

**ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

**ДОКЛАД
КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
О РАБОТЕ ЕЕ ДЕСЯТОЙ СЕССИИ
28 АПРЕЛЯ—4 ИЮЛЯ 1958 ГОДА**

**ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ • ТРИНАДЦАТАЯ СЕССИЯ
ДОПОЛНЕНИЕ №9 (A/3859)**

НЬЮ-ЙОРК • 1958

**ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

**ДОКЛАД
КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА**

**О РАБОТЕ ЕЕ ДЕСЯТОЙ СЕССИИ
28 АПРЕЛЯ—4 ИЮЛЯ 1958 ГОДА**

**ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ • ТРИНАДЦАТАЯ СЕССИЯ
ДОПОЛНЕНИЕ №9 (A/3859)**

НЬЮ-ИОРК • 1958

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из заглавных букв и цифр. Такие обозначения служат указанием на документы Организации Объединенных Наций.

Blank page

Page blanche

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Главы	Стр.	Главы	Стр.
I. ОРГАНИЗАЦИЯ СЕССИИ	1	<i>Раздел IV</i> — Прекращение функций дипломатического агента	30
I. Члены Комиссии и их участие в работе		<i>Раздел V</i> — Недопущение дискриминации	31
II. Должностные лица		<i>Раздел VI</i> — Разрешение споров	31
III. Повестка дня			
II. АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС		IV. ХОД РАБОТЫ ПО ПРОЧИМ ИЗУЧАЕМЫМ КОМИССИЕЙ ВОПРОСАМ	32
I. Общие замечания		I. Ответственность государств	
A. Исторический обзор	3	II. Международные договоры	
B. Охват и цель проекта	5	III. Консульские сношения и иммунитет	
II. Текст проекта	6	V. ДРУГИЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ И ЗАКЛЮЧЕНИЯ КОМИССИИ	
III. Замечания по отдельным статьям	10	I. Планирование дальнейшей работы Комиссии	33
III. ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ СНОШЕНИЯ И ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ ИММУНИТЕТ		II. Обзорение работы, выполненной Комиссией на своих первых десяти сессиях	35
I. Введение	13	III. Сотрудничество с другими учреждениями	36
II. Текст проекта статей и примечания	13	IV. Контроль и ограничение документации	37
Определения		V. Время и место следующей сессии	37
<i>Раздел I</i> — Дипломатические сношения вообще	14	VI. Представительство на тринадцатой сессии Генеральной Ассамблеи	37
<i>Раздел II</i> — Дипломатические привилегии и иммунитет	19		
Подраздел А. Помещения и архивы представительства	19		
Подраздел В. Облегчение работы представительства, свобода передвижений и сообщений	21		
Подраздел С. Личные привилегии и иммунитет	22		
<i>Раздел III</i> — Поведение представительства и его работников в отношении государства пребывания	30		
		П Р И Л О Ж Е Н И Е	
		Отзывы правительств на проект статей о дипломатических сношениях и дипломатическом иммунитете, принятый Комиссией международного права на своей девятой сессии в 1957 году	39

Глава I ОРГАНИЗАЦИЯ СЕССИИ

1. Десятая сессия Комиссии международного права, образованной во исполнение резолюции 174 (II) Генеральной Ассамблеи от 21 ноября 1947 года и в соответствии с приложенным к этой резолюции Положением о названной Комиссии, состоялась в Европейском отделении Организации Объединенных Наций в Женеве и продолжалась с 28 апреля по 4 июля 1958 г. В настоящем докладе описывается работа этой Комиссии на указанной сессии. В главе II этого доклада содержатся образцовые правила арбитражного процесса, которые представляются Генеральной Ассамблее на рассмотрение. В главе III содержится окончательный проект статей о дипломатических сношениях и дипломатическом иммунитете, который также представляется Генеральной Ассамблее. В главе IV даются сведения о прогрессе, достигнутом до сих пор Комиссией в своей работе над вопросами об ответственности государств, международных договорах и консульских сношениях и иммунитете. Глава V посвящена некоторым административным и другим вопросам.

I. Члены Комиссии и их участие в работе

2. В состав Комиссии входят, в качестве членов ее, следующие лица:

Имя	Страна гражданства
Роберто Аго	Италия
Рикардо Х. Альфаро	Панама
Гильберто Амадо	Бразилия
Милян Бартош	Югославия
Дуглас Л. Эдмондс	Соединенные Штаты Америки
Сэр Джеральд Фицморис	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии
Ж. П. А. Франсуа	Нидерланды
Ф. В. Гарсиа-Амадор	Куба
Сюй Шу-си	Китай
Танат Хоман	Таиланд
Фарис эль-Хури-бей	Объединенная Арабская Республика
Ахмед Матин-Дафтари	Иран
Луис Падилья-Нерво	Мексика
Радабинод Пал	Индия
А. Е. Ф. Сандстрем	Швеция
Жорж Сель	Франция
Григорий И. Тункин	Союз Советских Социалистических Республик
Альфред Фердросс	Австрия
Кисабуро Иокота	Япония
Ярослав Зурек	Чехословакия

3. 30 апреля 1958 года Комиссия избрала г-на Рикардо Х. Альфаро (Панама) для заполнения непредвиденной вакансии, открывшейся вследствие выхода г-на Жана Спирупулоса из состава Комиссии в результате избрания его в члены Международного Суда. Начиная с 28 мая г-н Альфаро принимал участие в работе Комиссии.

4. На своем 454-м заседании 2 июня 1958 года Комиссия получила письмо г-на Абдуллы Эль-Эриана (Объединенная Арабская Республика), в котором он сообщил, что, принимая во внимание постановление пункта 2 статьи 2 Положения о Комиссии, согласно которому в числе членов Комиссии не может быть двух граждан одного и того же государства, он просит принять его отставку. Комиссия приняла его отставку и, начиная с 2 июня 1958 года, г-н Эль-Эриан больше не участвовал в работе Комиссии. На частном совещании 6 июня 1958 года Комиссия постановила отложить до начала следующей сессии выборы для заполнения непредвиденной вакансии, открывшейся вследствие выхода г-на Эль-Эриана из состава Комиссии.

5. Г-н Танат Хоман не смог присутствовать на сессии.

II. Должностные лица

6. На своем 431-м заседании 28 апреля 1958 года Комиссия избрала следующих должностных лиц:

председателем — Радабинода Пала,
первым заместителем председателя — Гильберто Амадо,
вторым заместителем председателя — Григория И. Тункина,
докладчиком — сэра Джеральда Фицмориса.

7. Директор Кодификационного отдела Правового бюро Лян Юе-ли выступал в качестве представителя Генерального Секретаря и выполнял функции секретаря Комиссии.

III. Повестка дня

8. Комиссия утвердила повестку дня для десятой сессии, в которую вошли следующие вопросы:

1. Заполнение непредвиденной вакансии в Комиссии (статья 11 Положения о Комиссии)
2. арбитражный процесс: резолюция 989 (X) Генеральной Ассамблеи
3. дипломатические сношения и дипломатический иммунитет
4. международные договоры
5. ответственность государств
6. консульские сношения и иммунитет
7. время и место одиннадцатой сессии
8. планирование дальнейшей работы Комиссии

9. ограничение документации: резолюция 1203
(XII) Генеральной Ассамблеи

10. другие вопросы.

9. Во время этой сессии состоялось сорок восемь заседаний Комиссии. Она рассмотрела все стоявшие

на повестке дня вопросы, за исключением международных договоров (пункт 4) и ответственности государств (пункт 5). Что касается двух последних вопросов и вопроса о консульских сношениях и иммунитете (пункт 6), который был рассмотрен только вкратце, то см. главу IV.

Глава II

АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

I. Общие замечания

А. ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР

10. Представляя свой окончательный доклад об арбитражном процессе, Комиссия международного права напоминает следующие места вводных пунктов доклада по этому вопросу, составленного ею на своей пятой сессии в 1953 году:¹

«9. В 1949 году, на своей первой сессии, Комиссия международного права включила арбитражный процесс в число подлежащих кодификации отраслей международного права и назначила Жоржа Селя специальным докладчиком. Последовательные этапы разработки и обсуждения этого вопроса указаны в пунктах 11 — 14 доклада Комиссии о работе ее четвертой сессии.²

10. На своей четвертой сессии в 1952 году Комиссия приняла «проект постановлений об арбитражном процессе» и комментарии к нему.³ Согласно пункту 2 статьи 21 Положения о Комиссии, Комиссия постановила препроводить через Генерального Секретаря этот проект правительствам с просьбой представить свои отзывы. Комиссия решила, далее, составить на своей пятой сессии в 1953 году окончательный проект для представления Генеральной Ассамблее согласно статье 22 Положения о Комиссии.

11. . . .

12. На своей пятой сессии в 1953 году Комиссия, на своих 185-м — 194-м заседаниях, рассмотрела упомянутый проект в свете отзывов, полученных от правительств, и в свете результатов изучения предварительного проекта ее членами в промежуток времени между четвертой и пятой сессиями. В результате Комиссия приняла целый ряд существенных изменений, которые разъясняются в настоящем докладе. Случаи простой замены одних слов другими и чисто редакционных поправок не отмечаются».

11. Представляя свой проект 1953 года об арбитражном процессе — проект, который в то время считался окончательным, Комиссия высказала в пункте 55 своего доклада за этот год⁴ мнение, что этот окончательный проект, в той форме, в которой он был принят, требует со стороны Генеральной Ассамблеи решения, принадлежащего к указанной в пункте «с» статьи 23 Положения о Комиссии категории, т. е. решения рекомендовать этот проект государствам-членам Организации для заключения конвенции, и Комиссия сделала соответствующую рекомендацию. Соображения, по которым Комиссия считала заключение

общей конвенции по этому вопросу важным и чрезвычайно желательным, были подробно изложены в пункте 56 этого же доклада.

12. Однако проект этот окончательно не рассматривался Ассамблеей до ее десятой сессии в 1955 г., когда он стал предметом довольно строгой критики особенно ввиду того, что Комиссия рекомендовала заключение конвенции по этому вопросу. Специальный докладчик Жорж Сель в своем докладе, составленном для девятой сессии Комиссии в 1957 году, суммировал эту критику следующим образом:⁵

«Проект Комиссии исказит традиционную арбитражную практику, превратив арбитраж в квази-обязательный судебный процесс, вместо того, чтобы оградить его классический дипломатический характер, при котором он приводит, правда, к юридически обязательному и окончательному решению, но оставляет за правительствами значительную свободу, поскольку речь идет о ведении и даже результате процесса, которые всецело зависят от формы компромисса. Генеральная Ассамблея стала на ту точку зрения, что Комиссия международного права вышла за пределы своих задач, предпочтя подчиниться своему желанию поощрить развитие международного права, вместо того, чтобы сосредоточиться на своей *первейшей* задаче, т. е. на кодификации обычая».

Поэтому Ассамблея в конце концов приняла 14 декабря 1955 года, резолюцию 989 (X), которая гласила:

«Генеральная Ассамблея,

рассмотрев проект постановлений об арбитражном процессе,⁶ составленный Комиссией международного права на своей пятой сессии, и отзывы⁷ о нем, представленные правительствами,

напоминая о резолюции 797 (VIII) Генеральной Ассамблеи от 7 декабря 1953 года, в которой было указано, что этот проект содержит некоторые элементы, которые важны для прогрессивного развития международного права в области арбитражного процесса,

принимая во внимание, что целый ряд предложений об улучшении указанного проекта содержится в отзывах, представленных правительствами, и в замечаниях, сделанных в Шестом комитете на восьмой и текущей сессиях Генеральной Ассамблеи,

полагая, что собрание правил об арбитражном процессе побудит государства к разработке поста-

⁵ См. *Ежегодник Комиссии международного права* (Yearbook of the International Law Commission), 1957 г., том II (A/CN.4/SER, A/1957 Add.1), документ A/CN.4/109, пункт 7.

⁶ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, восьмая сессия, Дополнение № 9 (A/2456), пункт 57.*

⁷ Там же, *десятая сессия, Приложения*, пункт 52 повестки дня, документы A/2899 и Add.1 и 2.

¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, восьмая сессия, Дополнение № 9 (A/2456), глава II.*

² Там же, *седьмая сессия, Дополнение № 9 (A/2163), пункты 11 — 14.*

³ Там же, пункт 24.

⁴ Там же, *восьмая сессия, Дополнение № 9 (A/2456).*

новлений для включения в международные договоры и специальные арбитражные соглашения,

1. *выражает свою признательность* Комиссии международного права и Генеральному Секретарю за их работу в области арбитражного процесса;

2. *предлагает* Комиссии международного права учесть отзывы правительств и дискуссии, происшедшие в Шестом комитете, поскольку они могут способствовать дальнейшему улучшению проекта постановлений об арбитражном процессе, и представить соответствующий доклад Генеральной Ассамблее на ее тринадцатой сессии;

3. *постановляет* ввести вопрос об арбитражном процессе в предварительную повестку дня тринадцатой сессии, включая вопрос о желательности созыва международной конференции полномочных представителей для заключения конвенции об арбитражном процессе».

13. Комиссия международного права не могла заняться рассмотрением этого вопроса на своей восьмой сессии в 1956 году ввиду необходимости закончить на этой сессии свой окончательный проект по морскому праву. Однако она посвятила этому вопросу некоторое время на своей девятой сессии в 1957 году, имея в виду закончить работу на данной (десятой) сессии для представления Генеральной Ассамблее доклада на ее предстоящей тринадцатой сессии, как предложено в приведенной выше резолюции 989 (X). Как указано в пункте 19 (глава III) ее доклада 1957 года,⁸ на своей девятой сессии Комиссия рассматривала этот вопрос главным образом с целью установить, что именно должно, в свете резолюции Ассамблеи, считаться «конечной целью, которая должна быть достигнута пересмотром проекта постановлений об арбитражном процессе, и, в частности, решить, является ли этой целью какая-либо конвенция или просто собрание правил, которыми государства могли бы пользоваться при выработке постановлений для включения в международные договоры и специальные арбитражные соглашения». Как указано в том же пункте, Комиссия на своем 419-м заседании приняла решение в пользу второго варианта. Можно, без излишнего подчеркивания, указать на то обстоятельство, что в своей резолюции Ассамблея, оставив совершенно открытым вопрос о возможности созыва в будущем международной конференции для заключения конвенции по этому вопросу, тем не менее склонялась, очевидно, к тому, чтобы принять второй вариант.

14. Приходя к этому заключению, большинство членов Комиссии⁹ руководствовалось тем соображением, что проект, в его тогдашней форме, представлял собой однородное и внутренне последовательное целое, что в основу его была положена та точка зрения, что процесс арбитража является логическим результатом соглашения сторон о подчинении арбитражу и что после заключения арбитражного соглашения возникают известные необходимые последствия, которые влияют на весь последующий арбитражный процесс и которые должны быть приняты сторонами в порядке выполнения заключенного ими соглашения. Из того, как реагировали на проект правительства, стало, однако, ясно, что указанная концепция арбитража, хотя она

и не обязательно лежит за пределами той, которую какие-либо два правительства могут добровольно принять с целью передачи на арбитражное рассмотрение ad hoc какого-либо конкретного спора, или даже за пределы той, которую какие-либо два определенных государства могут пожелать ввести в двусторонний международный договор об арбитраже, который должен, по замыслу, регулировать разрешение всех споров, возникающих между ними, определенно лежит за пределами концепции, которую было бы готово принять большинство правительств заранее, в общем многостороннем договоре об арбитраже, который должен был бы быть ими подписан и ратифицирован и, таким образом, автоматически применяться при разрешении всех будущих споров между ними. Для такой переделки проекта, в результате которой можно было бы рассчитывать на подписание и ратификацию его большинством правительств, необходимо было бы предпринять полный его пересмотр, который был бы, по всей вероятности, связан с изменением всей той концепции, которая положена в его основу. При таком положении вещей Комиссия стала на ту точку зрения, что лучше сохранить существующую общую форму и структуру проекта, каковы они есть, но представить его Генеральной Ассамблее не в качестве основы для общей многосторонней конвенции об арбитражном процессе, а в качестве проекта собрания образцовых статей, из которых государства могли бы черпать материал в той мере, в какой они считают это целесообразным, при заключении двусторонних или многосторонних арбитражных соглашений друг с другом или при передаче конкретных споров на арбитражное рассмотрение ad hoc.

15. Специальным докладчиком Жоржем Селем был, поэтому, составлен, в свете этого заключения, новый доклад¹⁰ для рассмотрения его Комиссией на своей настоящей сессии. На основе этого доклада Комиссия обсудила вопрос на своих 433-м — 448-м, 450-м и 471-м — 473-м заседаниях и приняла статьи, изложенные ниже — в части II. После этих статей дается общий комментарий, но построчных примечаний не делается по следующим причинам. Свой первоначальный проект тридцати из 32 статей, выработанный на ее четвертой сессии в 1952 году¹¹ для представления на отзыв правительствам, Комиссия снабдила построчными примечаниями, которые были составлены специальным докладчиком Жоржем Селем. Хотя, как было указано в пункте 12 доклада Комиссии за 1953 год,¹² в свете отзывов, полученных от правительств, в содержание окончательного проекта, представленного Ассамблее в этом докладе, был внесен целый ряд изменений, эти изменения были признаны имеющими такой характер, что не требовали дальнейших или новых построчных примечаний, и им была дана трактовка в общем комментарии, содержащемся в пунктах 15 — 52 доклада, составленного Г. Лаутерпахтом (ныне сэр Герш Лаутерпахт, судья Международного Суда), который был в том году общим докладчиком. В новом тексте, который теперь представляется, также содержится целый ряд поправок, относящихся к содержанию и являющихся, как разъяснено выше в пункте 13, следствием перемены, так сказать, задания. Но и эти поправки не связаны по причинам,

⁸ Там же, *двенадцатая сессия, Дополнение № 9 (A/3623)*.

⁹ См. *passim* краткий отчет 419-го заседания Комиссии в *Ежегоднике Комиссии международного права (Yearbook of the International Law Commission)*, 1957 г., том I (A/CN.4/SER. A/1957), стр. 181 — 185.

¹⁰ A/CN.4/113 от 6 марта 1958 года.

¹¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, седьмая сессия, Дополнение № 9 (A/2163)*, глава II.

¹² Там же, *восьмая сессия, Дополнение № 9 (A/2456)*.

указанным в пункте 14, ни с какими существенными изменениями структуры или основной концепции. Увеличение первоначального числа 32 статей до 38 объясняется почти исключительно тем обстоятельством, что Комиссия, по рекомендации специального докладчика и в свете некоторых замечаний, сделанных в Генеральной Ассамблее в 1955 году, решила включить целый ряд постановлений, касающихся нормального ведения арбитражного разбирательства, — постановлений, которые обычно включаются в арбитражную запись.¹³ Эти постановления относятся большей частью к категории таких, которые не вызывают важных принципиальных вопросов и не требуют особых разъяснений. Принимая во внимание эти соображения, а также подробный комментарий, содержащийся в докладе 1952 года, другой подробный комментарий к статьям 1952 года, содержащийся в документах, указанных ниже в подстрочном примечании 13, очень обстоятельный общий комментарий, содержащийся в докладе 1953 года и существование дальнейших примечаний, содержащихся в докладах специального докладчика 1957¹⁴ и 1958 годов,¹⁵ Комиссия считает, что всякое дальнейшее, общее или подробное, повторное изложение положенных в основу текста принципов было бы излишним и что тех сравнительно кратких замечаний по некоторым статьям, которые содержатся ниже в части III, будет достаточно для разъяснения всех особенно важных вопросов и всех изменений, на которые следует обратить особенное внимание.

В. ОХВАТ И ЦЕЛЬ ПРОЕКТА¹⁶

16. В комментарии к тексту 1953 года полностью изложены основные принципы арбитражного права, которые положены в основу этого текста.¹⁷ Нет нужды повторять все эти принципы. Однако здесь будут делаться специальные указания на два из них (а именно на принципы, относящиеся к характеру и последстви-

¹³ Это решение было принято несмотря на то обстоятельство, что постановления такого рода было посвящено около 130 страниц приложения к ценному печатному труду — *Комментарию к проекту конвенции об арбитражном процессе* (Commentary on the Draft Convention on Arbitral Procedure) (A/CN.4/92), на первоначальную mimeографированную версию которого Комиссия ссылалась в пункте 13 своего доклада 1953 года.

¹⁴ A/CN.4/109, пункт 7. См. *Ежегодник Комиссии международного права* (Yearbook of the International Law Commission), 1957 г., том II (A/CN.4/SER.A/1957/Add.1).

¹⁵ A/CN.4/113 от 6 марта 1958 года.

¹⁶ Разумеется, предлагаемый проект относится, по замыслу, к арбитражу между государствами. Комиссия обсудила вопрос о том, в какой мере этот проект мог бы применяться также к другим типам арбитража — например, к арбитражу между международными организациями, или между государствами и международными организациями, или между государствами и иностранными частными корпорациями или другими юридическими лицами. Комиссия решила эти аспекты вопроса не рассматривать. Тем не менее, теперь, когда этот проект представляется уже не в форме потенциального общего договора об арбитраже, полезно, может быть, обратить внимание на то обстоятельство, что, если стороны того желают, его постановлениями можно, с необходимыми видоизменениями, пользоваться также и для целей арбитража между государствами и международными организациями или арбитража между международными организациями.

Что касается арбитража между государствами и иностранными частными корпорациями или другими юридическими лицами, то возникают различные юридические соображения. Однако некоторыми из статей проекта, если их соответственно изменить, можно пользоваться также и для этой цели.

¹⁷ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, восьмая сессия, Дополнение № 9* (A/2456), глава II, пункты 18 — 29 и 48 — 52.

ям арбитражного обязательства и к автономии сторон), так как они имеют слишком большое значение.

17. О структурном и ином родстве между теперешним текстом и текстом 1953 года можно составить ясное представление по сравнительной таблице статей, которая дается, для облегчения справок, ниже — в подстрочном примечании.¹⁸ Однако это родство не должно затемнять того обстоятельства, что теперь текст представляется не в качестве потенциальной конвенции, принятие которой Генеральной Ассамблеей поставило бы государства-члены Организации перед необходимостью решения вопроса о том, подписать ли и ратифицировать ли эту конвенцию. Этому вопросу, как такового, вообще больше не возникает. Если, как Комиссия рекомендует теперь в соответствии с подпунктом «b» пункта 1 статьи 23 своего Положения, Генеральная Ассамблея утвердит настоящий доклад резолюцией, данный проект статей будет приобретать обязательную силу для любого государства-члена Организации только при обстоятельствах, упоминаемых ниже с указанием на те три или четыре цели, которым эти статьи должны теперь, по замыслу, служить:

I) если эти статьи будут включены в какую-либо конвенцию между двумя или несколькими государствами, которые ее подпишут и ратифицируют, целью которой будет регулирование разрешения всех или какой-либо определенной категории будущих споров между ними;

II) если они будут подобным же образом включены в какое-либо определенное арбитражное соглашение о разрешении ad hoc какого-либо уже существующего спора;

III) если (и это — вариант подпункта II) стороны в споре, который они предполагают передать на арбитражное рассмотрение, пожелают включить эти статьи, целиком или частично, в свое арбитражное соглашение или в *compromis d'arbitrage*, или же включить постановления, для которых эти статьи будут служить основаниями или образцами;

IV) если, при таких же обстоятельствах, что указаны в подпункте III, стороны не пожелают или признают затруднительным составить подробное арбитражное соглашение или компромисс, и предпочтут просто объявить, что разрешение спора и процесс арбитража будут регулироваться этими статьями, без исключений, отступлений и дополнений, или с такими исключениями, отступлениями или дополнениями, какие эти стороны укажут.

18. Таким образом ясно, что данный проект статей не предназначается быть и не является общим договором об арбитраже. Он предназначается служить

¹⁸ После теперешних номеров статей указаны, в скобках, номера статей проекта 1953 года (A/2456, пункт 57), которые послужили, в общем, основаниями для соответствующих теперешних статей. В тех случаях, когда теперешняя статья не имела эквивалента в 1953 году, на это обстоятельство указывает слово «новая», помещенное в скобках после номера этой статьи. Преамбула (1 и 14), статья 1 (2), статья 2 (9), статья 3 (3 и 4), статья 4 (5), статья 5 (6), статья 6 (8), статья 7 (новая), статья 8 (10), статья 9 (11), статья 10 (12, пункт 1), статья 11 (12, пункт 2), статья 12 (13), статья 13 (новая), статья 14 (новая), статья 15 (новая), статья 16 (новая), статья 17 (новая), статья 18 (15), статья 19 (16), статья 20 (17), статья 21 (18), статья 22 (21), статья 23 (22), статья 24 (23), статья 25 (20), статья 26 (19), статья 27 (19, 7 и, частично, новая), статья 28 (24, 25), статья 29 (24, пункт 2), статья 30 (26), статья 31 (27), статья 32 (новая), статья 33 (28), статья 34 (новая), статья 35 (30), статья 36 (31), статья 37 (32), статья 38 (29 и, частично, новая).

руководством, а не смирительной рубашкой. Таким образом основной принцип автономии сторон в споре, о котором еще будет здесь идти речь, полностью сохраняется. Тем не менее сам этот принцип не является непоколебимым. Он является абсолютным только в том смысле, что ничто не может обязать два государства прибегнуть к арбитражу, кроме их собственного на это согласия, данного либо вообще и заранее, либо ad hoc в связи с каким-либо определенным спором. Однако такое согласие, если оно дано, связывает стороны и обязывает их выполнить арбитражное обязательство. Из этого вытекают некоторые последствия, которые являются последствиями юридическими. Они неизбежны для сторон, независимо от того, воспользуются стороны предлагаемыми статьями для регулирования своего арбитража или не воспользуются, ибо эти последствия присущи простому арбитражному обязательству и вытекают из него, если ему была придана обязывающая форма.

19. Поэтому теперешний текст, так же как текст 1953 года, основан на той фундаментальной идее, что арбитражное соглашение создает, по существу, международное обязательство, которое эквивалентно обязательству по международному договору.¹⁹ Вступив в такое обязательство (чего они вправе были не делать), стороны юридически обязаны его выполнить и, следовательно, принимать все меры, необходимые для того, чтобы арбитраж мог состояться и спор мог быть окончательно ликвидирован, а также воздерживаться от всяких действий, положительных или негативных, которые препятствовали бы наступлению этого результата или разрушали возможность его наступления. Это может быть названо «принципом доведения дела до конца» (principle of non-frustration). Опыт показывает, что имеется целый ряд способов, которыми сторона в споре, несмотря на свое обязательство обратиться к арбитражу, может фактически расстроить арбитражный процесс — например, не назначив арбитра со своей стороны или не оказав иного содействия при образовании арбитражного суда, отозвав своего арбитра во время производства дела и не назначив другого, не явившись в суд и не представив объяснений по делу или не выступив в защиту своих интересов и т. д. В теперешнем тексте, так же как и в тексте 1953 года, предусматривается порядок автоматического восполнения любых пробелов, создаваемых таким образом действиями или бездействием сторон, предотвращения, тем самым, сведения соглашения на нет и обеспечения возможности осуществления арбитража и доведения его до окончательного решения, обязательного для сторон.²⁰

20. В этих границах, которые, и это следует подчеркнуть, вытекают не из этих статей, как таковых, а из абсолютной юридической концепции, на которой они основаны, которой сами стороны подчиняются, стороны, в силу принципа их автономии,²¹ могут регулировать арбитраж, как они желают. При условии соблюдения важнейшего принципа доведения дела до конца, они могут принимать тот порядок производства дела и те другие правила, какие предпочитают. Поскольку они принимают или берут за основу данные статьи, они могут (всегда с соблюдением тех же гра-

ниц) вводить такие исключения, отклонения или дополнения, какие представляются им желательными. В этом отношении следует разъяснить, что в указанных границах применение данных статей, поскольку они приняты сторонами в споре, будет всегда подчиняться любым специальным постановлениям арбитражного соглашения или *compromis d'arbitrage*. Поэтому, хотя, по соображениям удобства или для того, чтобы сделать надлежащее ударение, в некоторых статьях содержатся такие слова, как «если иное не предусмотрено в компромиссе», это не следует понимать как указание на то, что применение других статей не подчиняется, равным же образом, воле сторон и отступлениям или даже исключениям, предусматриваемым в постановлениях компромисса.

21. Естественно, что если в предшествующем пункте говорится о границах, вытекающих из принципа доведения дела до конца, то этим не имеется в виду сказать, что государствам можно фактически воспрепятствовать составлять свои арбитражные соглашения или компромиссы таким образом, чтобы была обеспечена для того или иного из них возможность сделать цель арбитража недостижимой. Однако (во всяком случае за исключением таких ситуаций, когда это положительно разрешается соглашением или компромиссом) сторона, не совершающая какое-либо действие, направленное против доведения дела до конца, поступает, если и не в нарушение арбитражного соглашения, то в нарушение основных принципов общего международного права, регулирующих процесс арбитража. Данные статьи направлены на то (и это является теперь одной из главных их целей), чтобы обеспечить такое положение, при котором, если стороны будут составлять свое арбитражное соглашение или свой компромисс таким образом, чтобы можно было разрушить возможность достижения его цели, то они будут, по крайней мере, действовать с открытыми глазами. Если какие-либо два государства, отдавая себе отчет в том, что они делают, предпочтут составить свое соглашение или свой компромисс именно таким способом, они вправе или, по крайней мере, имеют возможность это сделать. Однако если они желают устранить возможность расстройства процесса, то в теперешних статьях указано, как это может быть сделано.

II. Текст проекта

22. Окончательный текст по арбитражному процессу, в той форме как он изложен в проекте собрания образцовых статей, принятом Комиссией на своем 473-м заседании, гласит:

ОБРАЗЦОВЫЕ ПРАВИЛА АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССА

Преамбула

Основу арбитражного обязательства составляют следующие основные правила:

1. Обязательство обратиться к арбитражу для разрешения спора между государствами создает правовую обязанность, которая должна выполняться добросовестно.

2. Такое обязательство является результатом соглашения между сторонами и может относиться к существующим спорам или к спорам, возникающим впоследствии.

3. Это обязательство должно быть изложено в письменном акте, причем безразлично, какую форму такой акт имеет.

4. Порядок, предлагаемый в настоящих образцовых правилах участвующим в споре государствам, не являет-

¹⁹ Арбитражным соглашениям могут, конечно, придаваться самые различные формы.

²⁰ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, восьмая сессия, Дополнение № 9 (A/2456)*, пункты 18 — 25.

²¹ Там же, пункты 48 — 52.

ся обязательным, если соответствующие государства не согласились, в компромиссе или в каком-либо ином обязательстве, к этому порядку прибегнуть.

5. В любом производстве, которое происходит в арбитражном суде, стороны равны.

СУЩЕСТВОВАНИЕ СПОРА И ОБЪЕМ АРБИТРАЖНОГО ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

Статья 1

1. Если до образования арбитражного суда возникают между сторонами по арбитражному обязательству разногласия по вопросу о том, существует ли спор или подпадает ли, полностью или частично, существующий спор под данное обязательство обратиться к арбитражу, этот предварительный вопрос передается, по требованию любой из сторон и при отсутствии соглашения между ними об установлении какого-либо иного порядка, в Международный Суд на решение в порядке его упрощенного судопроизводства.

2. Названному Суду принадлежит право указывать, если он находит, что обстоятельства того требуют, любые временные меры, которые должны быть приняты для обеспечения соответствующих прав любой из сторон.

3. Если арбитражный суд уже образован, любой спор о подсудности дела арбитражному суду передается в этот суд.

КОМПРОМИСС

Статья 2

1. Если не имеется, например в самом арбитражном обязательстве, таких более ранних соглашений, которые были бы достаточны для соответствующей цели, стороны, обращающиеся к арбитражу, заключают компромисс, в котором должны быть указаны по меньшей мере:

а) арбитражное обязательство, согласно которому данный спор должен быть передан арбитрам;

б) предмет спора и, по возможности, пункты, по которым между сторонами существует согласие или не существует согласия;

в) порядок образования суда и число арбитров.

2. Кроме того в компромисс включаются любые другие постановления, которые стороны считают желательными, и, в частности, постановления, указывающие:

i) нормы права и принципы, которые должен применять суд, и предоставленное ему право, если таковое имеется, постановить решение *ex aequo et bono*, как если бы он имел законодательные функции в деле;

ii) право суда, если таковое имеется, делать рекомендации сторонам;

iii) могущее быть предоставленным суду право устанавливать свои собственные правила производства;

iv) порядок производства, который должен соблюдаться судом, при условии, что суд, после того как он был образован, может отступать от любых постановлений компромисса, которые препятствуют ему постановить арбитражное решение;

v) число членов, необходимое для образования кворума для слушания дела;

vi) большинство, необходимое для арбитражного решения;

vii) срок, в течение которого арбитражное решение должно быть постановлено;

viii) право членов суда приобщать к арбитражному решению особые или индивидуальные мнения или любое запрещение, касающееся таких мнений;

ix) языки, которыми надлежит пользоваться во время производства по делу;

x) порядок распределения издержек и расходов;

xi) услуги, об оказании которых можно просить Международный Суд.

Это перечисление не является, по замыслу, исчерпывающим.

ОБРАЗОВАНИЕ СУДА

Статья 3

1. Немедленно после заявления одним из государств, являющихся сторонами в споре, требования о передаче этого спора в арбитраж или после решения о подсудности этого спора арбитражному суду, стороны по арбитражному обязательству предпринимают необходимые шаги, посредством компромисса или специального соглашения, к тому чтобы осуществить образование арбитражного суда.

2. Если этот суд не будет образован в течение трех месяцев, считая от даты требования о передаче спора в арбитраж или от даты решения о подсудности спора арбитражному суду, Председатель Международного Суда, по просьбе любой из сторон, назначает еще не назначенных арбитров. Если Председатель лишен возможности действовать или является гражданином одной из сторон, эти назначения производятся Вице-председателем. Если Вице-председатель лишен возможности действовать или является гражданином одной из сторон, эти назначения производятся старейшим членом Суда, который не является гражданином какой-либо из сторон.

3. Упомянутые в пункте 2 назначения производятся, после консультации со сторонами, в соответствии с постановлениями компромисса или какого-либо другого акта, основанного на арбитражном обязательстве. При отсутствии таких постановлений состав суда определяется, после консультации со сторонами, Председателем Международного Суда или судьей, действующим вместо него. Предполагается, что в таком случае число арбитров должно быть нечетным и предпочтительно — пять.

4. Если предусмотрен выбор председателя суда другими арбитрами, суд считается образованным, когда избран председатель. Если председатель не избран в течение двух месяцев после назначения арбитров, он назначается в порядке, предусматриваемом в пункте 2.

5. Поскольку это позволяют особые обстоятельства данного дела, арбитры избираются из числа лиц, компетентность которых в международном праве признана.

Статья 4

1. После того как суд был образован, его состав остается неизменным, пока арбитражное решение не будет постановлено.

2. Любая сторона может, однако, заменить арбитра, назначенного ею, если суд еще не приступил к производству по делу. После того как производство по делу было начато, никакой арбитр, назначенный стороной, не может быть заменен иначе как по обоюдному соглашению между сторонами.

3. Арбитры, назначенные по обоюдному соглашению между сторонами или по соглашению между арбитрами, назначенными ранее, могут быть заменены после начала производства по делу только при исключительных обстоятельствах. Арбитры, назначенные в порядке, предусматриваемом в пункте 2 статьи 3, не могут быть заменены даже по соглашению между сторонами.

4. Производство по делу считается начатым, когда председатель суда или единоличный арбитр отдал первое процессуальное распоряжение.

Статья 5

Если до или после начала производства по делу открывается вакансия вследствие смерти арбитра, неспособности арбитра выполнять свои функции или выхода арбитра из состава суда, она заполняется в порядке, предусмотренном для первоначального назначения.

Статья 6

1. Любая сторона может заявить отвод против одного из арбитров ввиду какого-либо обстоятельства, возник-

шего после образования суда. Она только в том случае может заявить отвод против одного из арбитров ввиду какого-либо обстоятельства, возникшего до образования суда, если докажет, что соответствующее назначение было произведено при незнании об этом обстоятельстве или вследствие обмана. В любом из этих случаев решение принимается другими членами суда.

2. Вопрос об отводе единоличного арбитра или председателя суда решается, при отсутствии соглашения между сторонами, Международным Судом по ходатайству одной из них.

3. Любая открывающаяся в результате вакансии или вакансии заполняются в порядке, предусмотренном для первоначальных назначений.

Статья 7

Если какая-либо вакансия была заполнена после того, как производство по делу было начато, производство по делу продолжается от того пункта, до которого оно дошло к моменту открытия этой вакансии. Вновь назначенный арбитр может, однако, требовать, чтобы устное производство, если оно уже было начато, было проведено заново, с самого начала.

ПРАВА СУДА И ПРОЦЕСС АРБИТРАЖА

Статья 8

1. Если арбитражное обязательство или какое-либо дополнительное соглашение содержит постановления, которые представляются достаточными для целей компромисса, и суд был образован, любая сторона может передать спор в этот суд посредством заявления. Если другая сторона отказывается ответить на это заявление, указывая, что упомянутые выше постановления недостаточны, этот суд решает, имеется ли уже достаточное соглашение между сторонами по существенным элементам компромисса, указанным в статье 2. В случае положительного решения этот суд предписывает необходимые меры для возбуждения или продолжения производства по делу. В противном случае этот суд предписывает сторонам восполнить или заключить компромисс в течение таких сроков, какие он найдет резонными.

2. Если стороны не заключат или не восполнят компромисса в течение срока, назначенного в соответствии с предшествующим пунктом, указанный суд в течение трех месяцев после того как стороны сообщат, что соглашение не состоялось, или после решения о подсудности спора арбитражу, если такое решение имело место, приступает к слушанию и решению дела по заявлению любой стороны.

Статья 9

Суду, который должен о своей собственной компетенции судить сам, принадлежит право толкования компромисса и других актов, на которых эта компетенция основана.

Статья 10

1. При отсутствии между сторонами какого-либо соглашения относительно права, которое должно применяться, суд применяет:

- a) международные конвенции как общие, так и специальные, устанавливающие нормы, определенно признанные спорящими государствами;
- b) международный обычай, как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы;
- c) общие принципы права, признанные цивилизованными нациями;
- d) судебные решения и доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций, в качестве вспомогательного средства для определения правовых норм.

2. Если это предусматривается соглашением между сторонами, суд может также постановить решение *ex aequo et bono*.

Статья 11

Суд не может отказаться постановить решение за отсутствием или неясностью подлежащей применению нормы права.

Статья 12

1. При отсутствии между сторонами какого-либо соглашения относительно порядка производства в суде или при недостаточности установленных ими правил суд вправе формулировать или восполнить правила производства.

2. Все постановления выносятся большинством голосов членов суда.

Статья 13

Если в компромиссе не указано, какими языками следует пользоваться, этот вопрос разрешается судом.

Статья 14

1. Стороны назначают представителей на суде, которые действуют в качестве посредников между ними и судом.

2. Они могут приглашать поверенных и адвокатов для защиты своих прав и интересов на суде.

3. Стороны вправе представлять суду через своих представителей, поверенных или адвокатов любые письменные и устные объяснения, которые они считают целесообразными для защиты своих интересов. Они имеют право заявлять возражения и возбуждать частные вопросы. Постановления суда по таким предметам являются окончательными.

4. Члены суда имеют право задавать вопросы представителям, поверенным или адвокатам и просить у них разъяснений. Ни вопросы, которые задаются, ни замечания, которые делаются при слушании дела, не должны рассматриваться как выражение мнения суда или его членов.

Статья 15

1. Арбитражный процесс состоит, как правило, из двух отдельных стадий: обмена состязательными бумагами и слушания дела.

2. Обмен состязательными бумагами состоит в препровождении соответствующими представителями членам суда и противной стороне меморандумов, контр-меморандумов и, если это необходимо, ответов и опровержений. Каждая сторона должна приобщать все бумаги и документы, на которые она ссылается по делу.

3. Сроки, установленные в компромиссе, могут быть продлены взаимным соглашением между сторонами или судом, если он находит такое продление необходимым для обеспечения ему возможности вынести справедливое решение.

4. Слушание дела состоит в устном развитии объяснений сторон перед судом.

5. Заверенная копия каждого документа, представленного любой стороной, препровождается другой стороне.

Статья 16

1. Слушание дела происходит под руководством председателя. Оно происходит публично только если о том постановит суд с согласия сторон.

2. Ведется протокол слушания дела, который подписывается председателем, регистратором или секретарем. Только подписанный таким образом протокол является аутентичным.

Статья 17

1. После того, как суд прекратил обмен состязательными бумагами, он имеет право отказать в принятии любых бумаг и документов, которые еще не были представлены и которые какая-либо из сторон желает представить ему без согласия другой стороны. За судом сохраняется, однако, право принять во внимание любые такие бумаги и документы, которые представители, адвокаты или поверенные той или другой стороны могут довести до его

сведения, при условии, что они были сообщены другой стороне. Последней принадлежит право требовать дальнейшего продления письменного производства и обеспечения ей, таким образом, возможности дать письменный ответ.

2. Суд может, кроме того, требовать от сторон представления всех необходимых документов и дачи всех необходимых разъяснений. Он принимает во внимание всякий отказ выполнить это.

Статья 18

1. Суд решает вопрос о допустимости представляемых доказательств и судит об их доказательственной силе. В любой стадии производства ему принадлежит право обращаться к экспертам и требовать явки свидетелей. Он может также, если это необходимо, вынести постановление о выезде на место, имеющее отношение к рассматриваемому им делу.

2. Стороны оказывают суду содействие при исследовании доказательств и осуществлении других мер, предусматриваемых в пункте 1. Суд принимает во внимание невыполнение какой-либо стороной обязанностей, предусматриваемых в настоящем пункте.

Статья 19

При отсутствии какого-либо соглашения о противном, вытекающего из арбитражного обязательства или содержащегося в компромиссе, суд выносит решение по любым побочным требованиям, если находит, что они неотделимы от предмета спора и что это необходимо для окончательного разрешения последнего.

Статья 20

Суд или, в случае спешности, его председатель, под условием утверждения со стороны суда, вправе указать, если находит, что обстоятельства того требуют, любые временные меры, которые должны быть приняты для охраны соответствующих прав любой из сторон.

Статья 21

1. Когда, под надзором суда, представители, адвокаты и поверенные заканчивают свои объяснения по делу, производство официально объявляется законченным.

2. Суду принадлежит, однако, право, пока не постановлено арбитражное решение, возобновить производство после его окончания, если ожидаются новые доказательства такого характера, что они могут служить решающим фактором, или если он найдет, после тщательного рассмотрения, что существует необходимость в разъяснении некоторых вопросов.

Статья 22

1. Кроме тех случаев, когда истец признает правоту ответчика, просьба истца о прекращении дела не может быть удовлетворена судом без согласия ответчика.

2. Если дело прекращается по соглашению между сторонами, суд принимает это обстоятельство к сведению.

Статья 23

Если стороны заключают мировую сделку, она принимается судом к сведению. По просьбе любой стороны суд может, если находит это целесообразным, изложить эту мировую сделку в арбитражном решении.

Статья 24

Арбитражное решение должно, нормально, быть постановлено в течение срока, указанного в компромиссе, но суд может постановить о продлении этого срока, если иначе он не смог бы постановить арбитражное решение.

Статья 25

1. Если одна из сторон не явится в суд или не даст своих объяснений по делу, другая сторона может просить суд постановить решение об удовлетворении своего требования.

2. Суд может предоставить неявившейся или не давшей объяснений по делу стороне льготный срок до постановления арбитражного решения.

3. По истечении указанного льготного срока суд постановляет арбитражное решение после того, как убедится, что обладает юрисдикцией. Только в том случае может он постановить решение об удовлетворении просительных пунктов явившейся стороны, если убедится, что они имеют достаточные основания в фактах и праве.

СОВЕЩАНИЯ СУДА

Статья 26

Совещания суда сохраняются втайне.

Статья 27

1. В вынесении постановлений должны участвовать все арбитры.

2. Кроме как в случаях, когда в компромиссе предусматривается кворум, или в случаях, когда какой-либо арбитр отсутствует без разрешения председателя суда, отсутствующий арбитр заменяется арбитром, назначенным Председателем Международного Суда. В случае такой замены применяются постановления статьи 7.

АРБИТРАЖНОЕ РЕШЕНИЕ

Статья 28

1. Арбитражное решение постановляется большинством голосов членов суда. Оно излагается в письменной форме и датируется днем, когда оно было постановлено. В нем указываются имена арбитров, и оно подписывается председателем и теми членами суда, которые за него голосовали. Арбитры не могут воздерживаться от голосования.

2. Если иное не предусмотрено в компромиссе, любой член суда может приобщить к арбитражному решению свое отдельное или особое мнение.

3. Арбитражное решение считается постановленным, когда оно было оглашено в открытом заседании суда, на котором присутствовали или на которое были должным образом вызваны представители сторон.

4. Арбитражное решение немедленно препровождается сторонам.

Статья 29

В арбитражном решении указываются, по каждому пункту, по которому в нем содержатся постановления, мотивы, на которых оно основано.

Статья 30

После того, как оно было постановлено, арбитражное решение обязательно для сторон. Оно должно быть добросовестно выполнено немедленно, если суд не назначит срока на выполнение этого решения или какой-либо его части.

Статья 31

В течение срока в один месяц после того, как арбитражное решение было постановлено и препровождено сторонам, суд может, по своему собственному почину или по просьбе какой-либо из сторон, исправлять любые канцелярские, типографские или арифметические ошибки в этом решении или любые очевидные ошибки подобного же характера.

Статья 32

Арбитражным решением спор разрешается окончательно.

ТОЛКОВАНИЕ АРБИТРАЖНОГО РЕШЕНИЯ

Статья 33

1. Любой спор между сторонами о смысле и границах арбитражного решения, по просьбе любой стороны и в течение трех месяцев после постановления этого решения, передается в тот суд, который постановил это решение.

2. Если по какой-либо причине признано невозможным передать указанный спор в тот суд, который постановил арбитражное решение, и если в течение упомянутого срока стороны не согласятся об ином разрешении вопроса, этот спор может быть передан в Международный Суд по просьбе любой стороны.

3. В случае просьбы о толковании арбитражный суд или, смотря по обстоятельствам, Международный Суд решает, следует ли и в какой мере приостановить исполнение арбитражного решения до решения по этой просьбе.

Статья 34

При отсутствии просьбы о толковании или после того, как по такой просьбе было вынесено решение, все состязательные бумаги и документы по делу сдаются председателем суда на хранение Международному бюро Постоянной палаты третейского суда или другому депозитарию, избранному по соглашению между сторонами.

ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ И ПРИЗНАНИЕ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ АРБИТРАЖНОГО РЕШЕНИЯ

Статья 35

Действительность арбитражного решения может оспариваться любой стороной по одному или нескольким из следующих оснований:

- a) что суд превысил свои полномочия;
- b) что имела место коррупция на стороне какого-либо члена суда;
- c) что имело место упущение изложить мотивы арбитражного решения или серьезное отступление от какой-либо основной процессуальной нормы;
- d) что арбитражное обязательство или компромисс недействительны.

Статья 36

1. Если в течение трех месяцев со дня, когда действительность арбитражного решения стала оспариваться, стороны не договорятся о каком-либо другом судебном учреждении, Международный Суд компетентен объявить это решение полностью или частично недействительным по ходатайству любой стороны.

2. В случаях, предусматриваемых в пунктах «а» и «с» статьи 35, действительность арбитражного решения должна оспариваться в течение шести месяцев после постановления этого решения, а в случаях, предусматриваемых в пунктах «b» и «d», — в течение шести месяцев после обнаружения коррупции или обстоятельств, послуживших основанием для утверждения о недействительности, но во всяком случае в течение десяти лет после постановления этого решения.

3. Суд может, по просьбе заинтересованной стороны и если обстоятельства того требуют, приостановить исполнение арбитражного решения до окончательного решения по ходатайству о признании его недействительным.

Статья 37

Если арбитражное решение объявлено Международным Судом недействительным, спор передается в новый суд, образованный по соглашению между сторонами или, при отсутствии такого соглашения, в порядке, предусматриваемом в статье 3.

ПЕРЕСМОТР АРБИТРАЖНОГО РЕШЕНИЯ

Статья 38

1. Просьба о пересмотре арбитражного решения может быть заявлена любой стороной на основании обнаружения какого-либо обстоятельства, которое, по своей природе, было бы решающим фактором, при условии, что, когда постановлялось это решение, об указанном обстоятельстве не было известно ни суду, ни стороне, которая просит о пересмотре, и что такое неведение не было результатом небрежности стороны, которая просит о пересмотре.

2. Просьба о пересмотре должна быть заявлена в течение шести месяцев по обнаружении этого нового обстоятельства и, во всяком случае, в течение десяти лет после постановления арбитражного решения.

3. При производстве дела о пересмотре суд прежде всего выносит определение о существовании указанного

нового обстоятельства и постановление о том, подлежит ли просьба рассмотрению.

4. Если суд признает, что просьба подлежит рассмотрению, он постановляет, затем, решение по существу спора.

5. Просьба о пересмотре должна, если это возможно, быть заявлена в тот суд, который постановил арбитражное решение.

6. Если по какой-либо причине заявить эту просьбу в тот суд, который постановил арбитражное решение, невозможно, такая просьба может, если стороны не согласятся об ином, быть любой из них заявлена в Международный Суд.

7. Арбитражный суд или Международный Суд может, по ходатайству заинтересованной стороны и если обстоятельства того требуют, приостановить исполнение до окончательного решения по просьбе о пересмотре.

III. Замечания по отдельным статьям

ПРИМЕЧАНИЯ:

1) Следующие ниже замечания не являются, по замыслу, постатейным комментарием. Комментируются только новые статьи и статьи, в которые были введены существенные изменения, требующие разъяснений. Многие из внесенных в текст 1953 г. изменений относятся к технической или редакционной стороне или имеют характер перестановок.

11) Не делается попытки разъяснить мотивы, по которым во многих случаях никаких изменений не было внесено в ответ на критику со стороны правительств, высказанную в Генеральной Ассамблее или в других местах. Во-первых, соображения за и против предлагавшихся изменений были полностью изложены в докладах, представленных специальным докладчиком Жоржем Селем в 1957²² и 1958²³ годах. Во-вторых, вследствие того обстоятельства, что соответствующие статьи представляются теперь в форме образцового проекта, а не потенциальной общей арбитражной конвенции, которая была бы обязательна для государств, указанная критика выступает на новом фоне и, поэтому, утрачивает значительную долю своего значения.]

23. *Преамбула.* Первые три пункта этой преамбулы соответствуют статье 1 текста 1953 года, с некоторыми словесными изменениями. Пункт 4 является новым, но в нем просто излагается положение, на которое было указано в комментариях ранее и согласно которому соответствующие статьи не имеют обязательной силы, если положительно не включены сторонами в компромисс или другое соглашение. Пункт 5 соответствует статье 14 текста 1953 года.

24. Ввиду того обстоятельства, что все постановления преамбулы относятся не к арбитражному процессу, как таковому, а к материальному арбитражному праву, Комиссия полагала, что в теперешнем контексте проекта лучше придать им форму вводных постановлений и не помещать их среди основных статей. Они, в сущности, регулируют всякий арбитраж, но регулируют его как принципы общего международного права, а не принципы, вытекающие из соглашения сторон.

25. *Статья 1.* Эта статья, как и некоторые другие в данном тексте (например, статьи 3, 6, 27, 33,

²² См. документ A/CN.4/109 в *Ежегоднике Комиссии международного права* (Yearbook of the International Law Commission, 1957, vol. II (A/CN.4/SER.A/1957/Add.1).

²³ A/CN.4/113 от 6 марта 1958 года.

36, 37 и т. д.), предусматривает выполнение определенных функций Председателя Международного Суда или самим этим Судом. Соответствующие постановления, содержащиеся в тексте 1953 года, были предметом критики, основанной на том соображении, что они ставили Международный Суд в положение «сверхсуда», независящего от соглашения сторон. Несмотря на сомнения, высказанные некоторыми ее членами, Комиссия не считает эту критику основательной, особенно поскольку речь идет о теперешнем контексте проекта, согласно которому соответствующие статьи должны быть обязательны для сторон только поскольку последние примут эти статьи и введут их в свои арбитражные соглашения. Вместе с тем, эти статьи необходимы для того, чтобы устранить возможность расстройств арбитражного процесса, как указано выше — в пунктах 18, 19, 20 и 21. Обычай присвоения определенных функций Председателю Международного Суда или даже самому Суду довольно распространен, и в связи с ним никогда не возникало никаких затруднений. Другие замечания по этому вопросу содержатся в пунктах 45 и 46 комментария к тексту 1953 года.

26. *Статья 2.* В число пунктов, которые должны содержаться в компромиссе, теперь включено указание арбитражного обязательства, в силу которого спор должен быть передан в арбитраж. Перечень предметов, которые должны регулироваться компромиссом, по возможности, оставлен, по существу, без изменений.

27. *Статья 4.* Здесь текст 1953 года был расширен и в нем упомянуты возможные случаи, которые ранее предусмотрены не были.

28. *Статья 5.* Эта статья охватывает постановления статей 6 и 7 текста 1953 года. Внесенные изменения были основаны, в частности, на том соображении, что фактически нельзя предотвратить отозвание или выход арбитра из состава суда, если арбитра того желает, и что на такие случаи достаточно предусмотреть заполнение вакансии в том же порядке, который выполняется при первоначальном назначении арбитра.

29. *Статья 7.* Это — новая статья. Явно нежелательно, чтобы производство по делу должно было начинаться снова только потому, что открылась и была заполнена вакансия. Кроме того, никаких затруднений не возникает в связи с письменным производством, так как новый арбитр может с этим производством ознакомиться. Вместе с тем, если уже было начато устное производство, новому арбитру должно принадлежать право требовать проведения такого производства заново.

30. *Статья 8.* Первый пункт этой статьи по существу ничем не отличается от соответствующей статьи текста 1953 года (статья 10), но содержит технические улучшения и упрощает довольно сложное постановление. Что касается пунктов 2 и 3 прежней статьи 10, то возникли различные возражения против идеи составления компромисса самим судом, и, кроме того, не было усмотрено необходимости в подобной идее. Существует или не существует компромисс в техническом смысле этого термина, всегда имеется арбитражное обязательство, выполненное или не выполненное составлением компромисса. Даже если стороны не смогли составить или восполнить компромисс, суд всегда может приступить к рассмотрению

дела, когда его просит об этом одна из сторон. Характер спора будет определен либо в первоначальном арбитражном соглашении, либо, может быть, в поданном в суд заявлении с просьбой приступить к рассмотрению дела и в последующих письменных объяснениях, представления которых суд потребует.

31. *Статья 9.* Несмотря на высказанные в пункте 42 комментария к тексту 1953 года соображения в пользу сохранения слов «самые широкие», которые имелись в соответствующей статье этого текста (статья 11), Комиссия нашла, что в употреблении этих слов нет необходимости и что они могут вызывать затруднения.

32. *Статья 10.* В этой статье сохранено, по существу, без изменений содержание соответствующей статьи текста 1953 года (статья 12). Однако, ввиду того, что слова «руководствуется пунктом 1 статьи 38 Статута Международного Суда» были признаны неудачными, а выработка какого-либо другого общего выражения для отсылки к указанному пункту представлялась трудной с редакционной стороны, было решено текстуально привести постановления пункта 1 статьи 38. Пункт 2 прежней статьи 12 (отказ постановить решение за отсутствием или неясностью нормы) изложен теперь, с небольшим изменением, в статье 11.

33. *Статьи 13 — 17.* Эти статьи были, как указано выше — в пункте 15, введены для того, чтобы удовлетворить некоторым пожеланиям, высказанным при обсуждении вопроса в Генеральной Ассамблее. Статьи эти относятся к обычному процессу арбитража и специальных замечаний не требуют, кроме статьи 17, которая основана на том соображении, что после прекращения письменного производства представление дополнительных документальных материалов или ссылки на такие материалы в качестве доказательства нежелательны. Тем не менее, совершенно также нежелательно исключать всякую возможность представления таких новых материалов. Важно то соображение, что если приняты материалы, представленные одной из сторон, то другой стороне следует предоставить возможность дать на эти материалы письменный отзыв, и она должна иметь право требовать продления, для этой цели, письменного производства. Таким образом может быть исключена возможность представления новых письменных материалов накануне устного разбирательства, когда другая сторона уже не имеет достаточно времени для ознакомления с ними или для письменного ответа на них перед устным разбирательством.

34. *Статья 19.* В этой статье значительно упрощена соответствующая статья текста 1953 года (статья 16). В частности, общее указание на побочные требования вместо тех терминов, которые были употреблены в прежней статье 16, должно избавить от многих трудностей, которые возникали бы при определении возможных значений этих терминов. Основная задача состоит в том, чтобы полностью разрешались все относящиеся к предмету спора конфликты между сторонами.

35. *Статья 21.* Пункт 2 этой статьи, которая в остальной своей части соответствует статье 18 текста 1953 года, является новым пунктом. Комиссия сочла желательным предоставление суду указанного в этом пункте права, для того чтобы не допустить исключения какого-либо важного для решения суда элемента.

36. *Статья 22.* Согласно соответствующей этой статье, статье 21 текста 1953 г. суд ни в каком случае не мог бы удовлетворить просьбу истца о прекращении дела без согласия ответчика. Комиссия нашла, что этот принцип должен соблюдаться только в тех случаях, когда истец просит о прекращении дела, совершенно не признавая правоты ответчика, так как в таких случаях государство-ответчик все еще может быть заинтересовано в том, чтобы добиться постановления суда в свою пользу. Если, однако, указанное признание дано, то совершенно очевидно, что нет необходимости требовать согласия ответчика на прекращение дела.

37. *Статья 25.* Редакция соответствующей статьи текста 1953 года (статья 20) была неудачна, так как из нее вытекало, очевидно, что стороной, которая не явилась в суд и не выступила в защиту своих интересов, всегда будет ответчик, а стороной, в пользу которой будет в таком случае постановлено решение, всегда будет истец. Одинаково возможно, однако, что не выступит с объяснениями по делу истец, а ответчик не будет удовлетворен ничем меньшим, чем фактическое решение о признании правильными его собственных доводов, так как истец может впоследствии сделать попытку возобновить дело. Поэтому статья была изменена с учетом обеих этих возможностей. Второй пункт является новым, но ни в каких разъяснениях не нуждается.

38. *Статьи 26 и 27.* Эти статьи относятся к предметам, которым в тексте 1953 года была посвящена одна статья — статья 19. Второй пункт статьи 27 является новым. Комиссия признала нежелательным сохранение довольно жесткой системы, предусматривавшейся в прежней статье 19, которая могла толковаться как требующая обязательного во всех случаях присутствия всех членов суда. Вместе с тем, однако, необходима гарантия против того, чтобы какой-либо арбитр, своим намеренным отсутствием, мог воспрепятствовать постановлению арбитражного решения.

39. *Статья 28.* Пункты 1, 3 и 4 этой статьи соответствуют тем же пунктам статьи 24 текста 1953 г., а пункт 2 соответствует статье 25 указанного текста. Первая фраза пункта 1 является, однако, новой. Несмотря на то, что в статье 12 имеется общее постановление по вопросу о вынесении постановлений большинством голосов, было признано желательным повторить соответствующее требование непосредственно в отношении постановления арбитражного решения. Пункт 2 прежней статьи, 24, касающийся указания мотивов арбитражного решения, содержится в статье 29 теперешнего текста.

40. *Статья 32.* Это — новая статья. Несомненно, нечего и говорить, что арбитражным решением спор разрешается окончательно, но Комиссии представлялось желательным подчеркнуть это обстоятельство ввиду наличия постановлений о возможном толковании, пересмотре и признании недействительным арбитражного решения. Эти возможности не изменяют того факта, что, если не возникнет необходимости в толковании или не состоится впоследствии пересмотра или признания недействительным арбитражного решения, последнее представляет собой, в принципе, определенное и окончательное разрешение спора между сторонами.

41. Содержавшиеся ранее в статье 28 текста 1953 года постановления статьи 33 относительно толкования, оставлены, в сущности, без изменений, если не считать редакционных поправок и перестановки слов.

42. *Статья 34.* Это — новая статья. Ее цель — гарантировать, что документы и письменные отчеты арбитражного производства, которые могут представлять огромную ценность при изучении международного права и в других случаях, не будут утрачиваться или забываться. Нечего и говорить, что Генеральный секретарь Постоянной палаты третейского суда или другой депозитарий не будет разрешать третьим лицам знакомиться с этими материалами, не получив согласия сторон в споре.

43. *Статья 35.* Пункт «d» — новый пункт. В соответствующей статье текста 1953 года (статья 30) его не было. Несмотря на убедительные соображения, которые были приведены в пункте 39 комментария к указанному тексту, Комиссия решила включить недействительность арбитражного обязательства или компромисса в число оснований для признания арбитражного решения недействительным. В принципе трудно отрицать, что недействительность первоначального обязательства или компромисса, если такая недействительность установлена, должна автоматически вызывать недействительность арбитражного решения. Несомненно, однако, что подобные случаи будут чрезвычайно редки. Принцип, о котором здесь идет речь, это — тот же принцип, которым регулируется действительность международных договоров, и можно заметить, что очень мало существует прецедентов недействительности международного договора или иного международного соглашения, изложенного в надлежащей форме и, с внешней стороны, нормально заключенного полномочными представителями или агентами правительств, должным образом уполномоченными действовать от имени государств.

Глава III

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ СНОШЕНИЯ²⁴ И ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ ИММУНИТЕТ

I. Введение

44. В 1949 году, на своей первой сессии, Комиссия международного права избрала «дипломатические сношения и дипломатический иммунитет» в качестве одного из предметов, кодификацию по которым она считала желательной и возможной. Она не включила, однако, этот предмет в число тех, которым присвоила приоритет.²⁵

45. В 1953 году, на своей пятой сессии, Комиссия ознакомилась с резолюцией 685 (VII) Генеральной Ассамблеи от 5 декабря 1952 года, в которой Ассамблея просила Комиссию приступить, как только последняя найдет это возможным, к кодификации норм, регулирующих «дипломатические сношения и дипломатический иммунитет», и считать эту задачу приоритетной.²⁶

46. В 1954 году, на своей шестой сессии, Комиссия постановила приступить к работе над этим вопросом и назначила А. Е. Ф. Сандстрема специальным докладчиком.²⁷

47. За отсутствием времени Комиссия не смогла рассматривать этот вопрос до своей девятой сессии в 1957 году. На указанной сессии Комиссия рассмотрела этот вопрос на основе доклада, составленного специальным докладчиком (A/CN.4/91). Ею был принят предварительный проект ряда статей с примечаниями.²⁸

48. В соответствии со статьями 16 и 21 Положения о Комиссии международного права последняя постановила препроводить указанный проект через Генерального Секретаря правительствам для замечаний. На 16 мая 1958 года представили свои замечания правительства следующих стран: Австралии, Аргентины, Бельгии, Дании, Иордании, Италии, Камбоджи, Китая, Люксембурга, Нидерландов, Пакистана, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Финляндии, Чехословакии, Чили, Швейцарии, Швеции, Югославии и Японии (A/CN.4/114 и Add.1—6). Текст этих замечаний приводится в приложении к настоя-

щему докладу. Кроме того, Комиссия имела в своем распоряжении сводку мнений, высказанных по проекту 1957 года в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи, составленную Секретариатом (A/CN.4/L.72).

49. На настоящей сессии, на своих 448-м, 449-м, 451-м—468-м и 474-м—478-м заседаниях, Комиссия занималась разбором текста предварительного проекта в свете замечаний правительств и выводов, сделанных на основании этих замечаний специальным докладчиком (A/CN.4/116 и Add.1 и 2). В результате этого разбора Комиссия внесла в предварительный проект целый ряд изменений.

50. На своем 468-м заседании Комиссия постановила (на основании пункта 1с статьи 23 своего Положения) сделать рекомендацию Генеральной Ассамблее рекомендовать проект статей о дипломатических сношениях и дипломатическом иммунитете государствам-членам Организации на предмет заключения конвенции.

51. Указанный проект относится только к постоянным дипломатическим представительствам. Дипломатические отношения между государствами принимают также и другие формы, которые могут быть называемы «дипломатией ad hoc». Речь идет о послах со специальными поручениями, дипломатических конференциях и специальных миссиях, посылаемых в различные государства с ограниченными целями. Комиссия полагала, что эти формы дипломатии также должны быть изучены, чтобы выявить те нормы права, которыми они регулируются, и просила специального докладчика разработать вопрос и представить свой доклад на одной из последующих сессий Комиссии.

52. Кроме дипломатических отношений между государствами существуют также отношения между государствами и международными организациями. Существует, далее, вопрос о привилегиях и иммунитете самих этих организаций. Однако для большинства этих организаций указанные вопросы регулируются специальными конвенциями.

II. Текст проекта статей и примечания

53. Ниже приводятся принятый Комиссией на настоящей сессии текст проекта статей и примечания.

ПРОЕКТ СТАТЕЙ О ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ СНОШЕНИЯХ И ДИПЛОМАТИЧЕСКОМ ИММУНИТЕТЕ

ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Статья 1

В настоящем проекте статей приводимым ниже выражениям присваиваются следующие значения:

а) «глава представительства» есть лицо, на которое аккредитуемым государством возложена обязанность действовать в этом качестве;

²⁴ В отношении данного предмета Комиссия обычно пользовалась (в английском тексте) термином "Intercourse" [сношения]. Во французском же тексте употреблялся термин "Relations (diplomatiques etc.)" [дипломатические отношения и т. д.]. Нет никаких оснований, по которым не следовало бы и на английском языке пользоваться наименованием "Diplomatic relations and immunities" [Дипломатические отношения и дипломатический иммунитет].

²⁵ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, четвертая сессия, Дополнение № 10 (A/925)*, пункты 16 и 20.

²⁶ Там же, *восьмая сессия, Дополнение № 9 (A/2456)*, пункт 170.

²⁷ Там же, *девятая сессия, Дополнение № 9 (A/2693)*, пункт 73.

²⁸ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двенадцатая сессия, Дополнение № 9 (A/3623)*, пункт 16.

б) «работниками представительства» являются глава представительства и сотрудники представительства;

в) «сотрудниками представительства» являются члены дипломатического персонала, административного и технического персонала и обслуживающего персонала представительства;

г) «дипломатический персонал» состоит из сотрудников представительства, имеющих дипломатический ранг;

д) «дипломатический агент» есть глава представительства или член дипломатического персонала представительства;

е) «административный и технический персонал» состоит из сотрудников представительства, занятых на административном и техническом обслуживании представительства;

ж) «обслуживающий персонал» состоит из сотрудников представительства, выполняющих обязанности домашних работников при представительстве;

з) «частный домашний работник» есть лицо, выполняющее обязанности домашнего работника у главы или работника представительства.

РАЗДЕЛ I. ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ СНОШЕНИЯ ВООБЩЕ

Установление дипломатических отношений и учреждение представительств

Статья 2

Установление дипломатических отношений между государствами и учреждение постоянных дипломатических представительств происходят по обоюдному согласию.

Примечание

1) В доктрине часто ссылаются на «право посольства», указывая, что это право принадлежит каждому суверенному государству. Взаимная зависимость между нациями и важность развития дружественных отношений между ними, составляющего одну из целей Организации Объединенных Наций, создают необходимость в установлении между ними дипломатических отношений. Однако, ввиду того, что никакое право посольства не может осуществляться без согласия между сторонами, Комиссия не считала, что ей следовало упоминать об этом праве в тексте проекта.

2) Статья 2 соответствует статье 1 проекта 1957 г. и не содержит никаких изменений. В ней просто указано, что установление дипломатических отношений между государствами и, в частности, учреждение постоянных дипломатических представительств происходит по обоюдному согласию.

3) Наиболее эффективным средством поддержания дипломатических отношений между двумя государствами является учреждение каждым из них постоянного дипломатического представительства (т. е. посольства или миссии) на территории другого. Однако ничто не препятствует двум государствам договориться о каком-либо другом методе ведения своих дипломатических сношений, например — при посредстве своих представительств в третьем государстве.

4) Устанавливать дипломатические отношения могут все независимые государства. Что касается государства, которое состоит членом федерации, то решение вопроса о его соответствующем праве зависит от конституции федерации.

Функции дипломатического представительства

Статья 3

Функции дипломатического представительства состоят, кроме прочего:

а) в представительстве аккредитуемого государства в государстве пребывания;

б) в защите в государстве пребывания интересов аккредитуемого государства и его граждан;

в) в ведении переговоров с правительством государства пребывания;

г) в выяснении всеми законными средствами условий и событий в государстве пребывания и сообщении о них правительству аккредитуемого государства;

д) в поощрении дружественных отношений между аккредитуемым государством и государством пребывания и развития их экономических, культурных и научных взаимоотношений.

Примечание

1) Подробное перечисление всех функций дипломатического представительства было бы очень длинно. Комиссия упомянула только главные категории в формулировке очень общего характера.

2) Прежде всего, под пункт «а» подпадает задача, которая характеризует всю работу представительства. Представительство представляет аккредитуемое государство в государстве пребывания. Представительство и, в особенности, глава представительства выступают от имени своего правительства при сношениях с правительством государства пребывания и при любых переговорах с этим правительством, которые могут иметь место в связи с отношениями между двумя государствами.

3) В пунктах «б», «в» и «г» указаны классические функции представительства, а именно защита в государстве пребывания интересов аккредитуемого государства и его граждан, ведение переговоров с правительством государства пребывания и выяснение условий и событий в государстве пребывания и сообщение о них правительству аккредитуемого государства.

4) Функции, упоминаемые в пункте «б», должны выполняться в согласии с нормами международного права. Действительность нормы, излагаемой в пункте 1 статьи 40, которая запрещает вмешательство во внутренние дела государства пребывания, и нормы, относящейся к исчерпанию средств защиты в местных судах (в тех случаях, когда эта норма применима), не затрагивается никоим образом.

5) Словами «условия и события» в пункте «г» охватываются политическая, культурная, общественная и экономическая деятельность в стране и вообще все стороны жизни, которыми может интересоваться аккредитуемое государство. При выяснении этих условий и событий представительство может пользоваться только законными средствами.

6) Перечень функций, который давался в проекте, выработанном на девятой сессии (в 1957 году), был выполнен указанием на некоторые функции, которые, в результате создания Организации Объединенных Наций и современных событий, неуклонно приобретают все большее и большее значение, а именно («е») поощрение дружественных отношений между аккредитуемым государством и государством пребывания и развитие экономических, культурных и научных отношений между этими двумя государствами.

7) Что касается торговых представительств, то следует иметь в виду, что торговое представительство, как таковое, т. е. помимо торговых атташе при дипломатическом представительстве, не трактуется в проекте, так как оно обычно регулируется двусторонними соглашениями.

Назначение главы представительства: агреман

Статья 4

Аккредитующее государство должно убедиться в том, что государство пребывания дало агреман на то лицо, которое оно предполагает аккредитовать как главу представительства в этом государстве.

Назначение одного главы представительства в несколько государств

Статья 5

Если не заявлено возражения каким-либо из соответствующих государств пребывания, глава представительства в одном государстве может быть аккредитован в качестве главы представительства в каком-либо или нескольких других государствах.

Назначение персонала представительства

Статья 6

С исключениями, предусматриваемыми в постановлениях статей 7, 8 и 10, аккредитующее государство может свободно назначать сотрудников представительства. Что касается военных, морских или авиационных атташе, то государство пребывания может требовать сообщения их имен заранее на его утверждение.

Назначение граждан государства пребывания

Статья 7

Члены дипломатического персонала представительства могут назначаться из числа граждан государства пребывания только с прямого согласия этого государства.

Лица, объявляемые persona non grata

Статья 8

1. Государство пребывания может в любое время уведомить аккредитующее государство, что глава представительства или какой-либо из сотрудников представительства является *persona non grata* или неприемлем. В таком случае аккредитующее государство должно, соответственно, отозвать подлежащее лицо или прекратить его функции в представительстве.

2. Если аккредитующее государство откажется выполнить или не выполнит в течение резонного срока свои обязательства, предусматриваемые в пункте 1, государство пребывания может отказать признавать подлежащее лицо работником представительства.

Примечание

1) Статья 5 — новая статья, но текст статей 4, 6, 7 и 8 оставлен каким он был принят на девятой сессии, без изменений, если не считать некоторых чисто редакционных поправок.

2) Статьи 4 — 8 относятся к назначению лиц, входящих в состав представительства. Представительство состоит из главы и подчиненных ему помощников, которые обычно делятся на несколько категорий: дипломатический персонал, который ведет дипломатическую работу, административный и технический персонал и обслуживающий персонал. Хотя лица, образующие представительство, назначаются аккредитующим государством, выбор этих лиц и, в особен-

ности, главы представительства может серьезно отражаться на отношениях между соответствующими государствами, и оба эти государства явно заинтересованы в том, чтобы в представительстве не было работников, которых государство пребывания считает неприемлемыми.

3) Процедура, при помощи которой достигается этот результат, различна в зависимости от того, является ли соответствующее лицо главой представительства или это — какой-либо иной работник представительства. Что касается первого, то аккредитующее государство выясняет заранее, является ли лицо, которое оно предполагает назначить главой представительства в другом государстве, *persona grata* с точки зрения последнего. Если агреман дано не будет, то это лицо не может быть аккредитовано. То обстоятельство, что глава представительства был утвержден, не препятствует, однако, государству пребывания, усмотревшему, после этого, основания для возражений против этого лица, уведомить впоследствии аккредитующее государство, что это лицо не является более *persona grata*, и в таком случае это лицо должно быть отозвано, а если аккредитующее государство его не отзовет, государство пребывания может объявить его функции прекратившимися.

4) Что касается других работников представительства, то, в принципе, они свободно избираются аккредитующим государством, т. е. их имена не сообщаются заранее. Однако, если в какой-либо момент до прибытия соответствующего лица в страну для вступления в исполнение своих обязанностей государство пребывания найдет, по возникшей к тому надобности, что у него имеются против этого лица возражения, это государство может, так же как и в отношении утвержденного уже главы представительства, уведомить аккредитующее государство о том, что это лицо является *persona non grata* и это будет иметь такое же значение, как и соответствующее уведомление относительно главы представительства.

5) Эта процедура санкционирована статьями 4, 6 и 8. Что касается деталей, то следует отметить, что, прежде всего, употребление термина «неприемлем» вместо выражения *persona non grata* в пункте 1 статьи 8, должно, по замыслу, относиться к лицам, не принадлежащим к дипломатическому персоналу, в отношении которых выражением *persona non grata* обычно не пользуются. В конце того же пункта слова «или прекратить его функции в представительстве» должны, по замыслу, относиться главным образом к тем случаям, когда подлежащее лицо является гражданином государства пребывания.

6) То обстоятельство, что в проекте не указано, обязано или не обязано государство пребывания указывать мотивы своего решения объявить намечаемое к назначению лицо *persona non grata*, должно пониматься как означающее, что этот вопрос оставляется на усмотрение государства пребывания.

7) Если лицо, которое уже вступило в исполнение своих обязанностей, объявляется *persona non grata*, нормальный результат есть (как указано выше) отзывание этого лица аккредитующим государством или прекращение аккредитующим государством функций этого лица (см. пункт b статьи 41). Однако, если аккредитующее государство не сделает этого в течение резонного срока, государство пребывания вправе принять свои собственные меры. Оно может объявить, что

функции соответствующего лица прекращаются, что оно больше не признается работником представительства и что оно перестает пользоваться дипломатическими привилегиями.

8) Как ясно из оговорки, имеющейся в статье 6, свободный выбор персонала представительства это — принцип, из которого имеются исключения. Одно из этих исключений упомянуто в пункте 4 настоящего комментария. Другое, которое прямо предусматривается в статье 6, заключается в том, что, когда речь идет о военных, морских и авиационных атташе, государство пребывания может требовать, как это установлено довольно распространенной практикой, сообщения их имен заранее, на его утверждение.

9) Дальнейшее исключение вытекает из статьи 7 проекта и относится к тем случаям, когда аккредитующее государство желает назначить дипломатическим агентом лицо, которое является гражданином государства пребывания или гражданином обоих государств — аккредитующего государства и государства пребывания. Комиссия стала на ту точку зрения, что для подобного назначения требуется прямое согласие государства пребывания, хотя некоторые государства и не настаивают на этом условии. Вместе с тем, Комиссия не усмотрела нужды вводить постановление, по которому согласие государства пребывания было бы условием, необходимым для назначения в качестве дипломатического агента гражданина *третьего* государства или для назначения гражданина государства пребывания в административный, технический или обслуживающий штат иностранного представительства. Соображения, лежащие в основе статьи 7, к этим случаям отношения не имеют, а что касается административного и технического персонала и персонала обслуживающего, то Комиссия учла еще и другой фактор, а именно несомненную необходимость набирать персонал этих категорий лиц, хорошо знающих местный язык и местные условия. Для аккредитующего государства могли бы возникать серьезные затруднения, если бы государство пребывания отказывало в разрешении набора на месте служащих этих категорий, тогда как создаваемые затруднения вероятно незначительны, поскольку речь идет о персонале дипломатическом. Единственное возражение, которое можно сделать по поводу этих соображений, заключается в том, что в некоторых государствах граждане должны испрашивать разрешение своего правительства для поступления на службу к правительству иностранному. Это требование, однако, создает только известное правоотношение между гражданином и его собственным правительством и не отражается на отношениях между государствами, а потому не является нормой международного права. Хотя случаи назначения граждан государства пребывания в дипломатический персонал стали теперь очень редки, и есть основания думать, что эта практика исчезнет вовсе по мере развития тех государств, которые недавно получили свою независимость, большинство членов Комиссии полагают, что этот случай должен быть упомянут. Некоторые члены Комиссии, однако, заявили, что они принципиально и категорически против назначения граждан страны пребывания в дипломатический персонал и предоставления соответствующим лицам дипломатических привилегий и дипломатического иммунитета.

10) Свобода назначения сотрудников, упоминаемая в статье 6, не означает освобождения от формально-

стей, относящихся к визам, если таковые установлены государством пребывания.

11) Статья 5, которая является новой статьей, относится к довольно частому случаю, когда аккредитующее государство желает аккредитовать главу представительства в одном или нескольких других государствах. Это допустимо при условии, что ни одно из соответствующих государств пребывания не возражает против этого.

Уведомление о прибытии и отбытии

Статья 9

О прибытии и отбытии сотрудников дипломатического представительства, а также членов их семей и их частных домашних работников, уведомляется министерство иностранных дел государства пребывания. Подобное же уведомление делается в тех случаях, когда работники представительства или частные домашние работники нанимаются или увольняются на месте.

Примечание

Государству пребывания желательно знать имена лиц, которые могут требовать привилегий и иммунитета. Поэтому в статье 9, которая является новой статьей, предусматривается, кроме прочего, сообщение имен вновь назначаемых в представительство лиц и лиц, окончательно оставляющих свои посты.

Размер персонала

Статья 10

1. При отсутствии конкретного соглашения о размерах представительства государство пребывания может отказать в согласии на размеры, превышающие резонные и нормальные, учитывая обстоятельства и условия, существующие в государстве пребывания, и потребности данного представительства.

2. Государство пребывания может также, в подобных же пределах и на недискриминационной основе, отказать принять должностных лиц какой-либо определенной категории.

Примечание

1) Английский текст пункта 1, выработанный на девятой сессии (статья 10 соответствует статье 7 проекта 1957 года), был изменен — слово «*customary*» (обычные) было заменено словом «*normal*» (нормальные) для согласования с французским текстом. Последняя фраза пункта 2 текста 1957 года была перенесена в статью 6 с некоторыми редакционными изменениями, основанными на тексте конца пункта 3 комментария 1957 года, который, как было признано, точнее передавал мысль Комиссии.

2) С составом представительства связаны некоторые вопросы, которые могут вызывать затруднения — помимо вопроса о выборе образующих представительство лиц. По мнению Комиссии эти вопросы требуют регулирования, и статьей 10 имелось в виду их урегулировать.

3) Пункт 1 этой статьи относится к тому случаю, когда персонал представительства необычно увеличивается. Опыт последних лет показал, что подобные случаи могут представлять проблему. Подобное увеличение может вызывать для государства пребывания реальные трудности. Если государство пребывания считает, что персонал представительства слишком ве-

лик, оно прежде всего должно попытаться достичь соглашения с аккредитующим государством. Если такое соглашение не состоится, государству пребывания должно, по мнению большинства членов Комиссии, принадлежать, в известных границах, право отказать в согласии на размер, превышающий резонный и нормальный. В подобных случаях налицо два ряда противоположных интересов, и решение должно быть компромиссом между ними. Следует принимать во внимание пужды представительства и условия, существующие в государстве пребывания. Всякое требование о сокращении штата должно оставаться в указанных в этой статье пределах.

4) Пункт 2 дает государству пребывания право отказать принять должностных лиц определенной категории. Однако, это его право ограничено таким же образом, как и его право требовать ограничения размера персонала, и должно, далее, осуществляться без дискриминации между теми или иными государствами.

5) Постановления этой статьи были объектом критики на том основании, что критерии, со ссылкой на которые должен быть урегулирован соответствующий спор, слишком неясны и не будут разрешать возникающую проблему. Далее, было указано на то, что постановления пункта 2 выходят за пределы признаваемых в настоящее время принципов международного права, и что после того, как согласие на учреждение представительства было получено, аккредитующее государство вправе укомплиектовывать это представительство персоналом любых категорий, необходимым для выполнения представительством своих функций, так как только два заинтересованные государства могут решать, какие обстоятельства и условия имеют значение для размера и состава их представительств, по принадлежности. Комиссия не отрицает, что заинтересованные стороны имеют больше всего данных для разрешения такого рода споров, к которым относится эта статья. Именно потому Комиссия и указывает на желательность урегулирования таких споров, если это возможно, соглашением между сторонами. Вместе с тем, следует установить критерии, которыми должны были бы руководствоваться стороны или которые должны были бы, при отсутствии соглашения между сторонами, соблюдаться при арбитражном или судебном разбирательстве, к которому необходимо будет обратиться. Как очень часто случается, когда приходится находить компромисс между противоположными интересами, предлагаемые критерии являются, по необходимости, неясными. Причина, по которой эти постановления не входят, как часть в существующее международное право, заключается в том, что эта проблема нова. Вряд ли можно говорить, будто каким-то образом ущемляются потребности представительства, так как одной из гарантий, предусматриваемых в этих постановлениях, является именно указание на то, что потребности представительства являются одним из решающих соображений, и так как, в дополнение, следует учитывать, что является «резонным и нормальным».

Канцелярии вне места пребывания представительства

Статья 11

Аккредитующее государство не может, без согласия государства пребывания, устраивать канцелярии в каких-либо городах, кроме тех, где учреждено само представительство.

Примечание

Постановления этой статьи должны быть включены для устранения неловкого положения, которое являлось бы для правительства государства пребывания результатом устройства помещений для представительства в других городах, кроме города, где имеет пребывание это правительство.

Начало функций главы представительства

Статья 12

Глава представительства считается приступившим к выполнению своих функций в государстве пребывания или когда он сообщил о своем прибытии и верная копия его полномочий была представлена в министерство иностранных дел страны пребывания, или когда он представил свои верительные грамоты, смотря по практике, существующей в государстве пребывания, которая должна применяться единообразно.

Примечание

1) В тексте соответствующего постановления (статья 8), выработанном на девятой сессии Комиссии, излагалась, в качестве основного варианта, первая часть теперешней статьи (т. е. то место, которое предшествует словам «или когда он представил свои верительные грамоты»). Последняя фраза была тогда предложена как «вариант». Статья сопровождалась следующим комментарием: «Что касается времени, когда глава представительства может приступить к выполнению своих функций, то единственным моментом, который представляет собой интерес с точки зрения международного права, является момент, когда он может делать это в отношении государства пребывания, и таким моментом должен быть тот, когда устанавливается его статус. По практическим соображениям Комиссия предлагает считать достаточным его прибытие и передачу верной копии его полномочий министерству иностранных дел государства пребывания, так как нет надобности ждать представления верительных грамот главе государства. Комиссия, однако решила дать вариант, изложенный в тексте этой статьи».

2) Из тех правительств, которые представили замечания на проект, шесть высказались за основной вариант, а девять — за второй. Поэтому Комиссия, хотя она и считала желательным установление единого правила, решила оставить выбор системы, которая должна применяться, на усмотрение государства пребывания, с тем, однако, условием, чтобы не принималось в каждом отдельном случае решений *ad hoc*, когда этот случай наступает, но чтобы единообразная система применялась в отношении всех представительств. Соответствующее постановление образует, теперь, часть этой статьи. Кроме того, в тексте были сделаны кое-какие небольшие редакционные изменения. Значение этого вопроса в том, что первенство и старшинство определяются, между главами представительств, теми датами, когда они считаются приступившими к выполнению своих функций (см. ниже — ст. 15).

Классы глав представительств

Статья 13

1. Главы представительств делятся на три класса, а именно:

- a) класс послов и нунциев, аккредитуемых при главах государств,

- б) класс посланников, министров и интернунциев, аккредитуемых при главах государств,
- с) класс поверенных в делах, аккредитуемых при министрах иностранных дел.

2. Иначе как в отношении старшинства и этикета, не должно быть никаких различий между главами представительств вследствие принадлежности их к своему классу.

Статья 14

Класс, к которому должны принадлежать главы их представительств, определяется соглашением между государствами.

Старшинство

Статья 15

1. Главам представительств присваивается в их классах по принадлежности старшинство в порядке дат официальных сообщений о их прибытии или представлении их верительных грамот, смотря по практике, существующей в государстве пребывания, которая должна применяться без дискриминации.

2. Изменения в полномочиях главы представительства, которые не вызывают никакой перемены класса, не отражаются на его старшинстве.

3. Настоящая статья не затрагивает никакой существующей в государстве пребывания практики, касающейся старшинства представителей Папы.

Порядок приема

Статья 16

Порядок, соблюдаемый в каждом государстве при приеме глав представительств, должен быть одинаков в отношении каждого класса.

Примечание

1) Эти статьи соответствуют статьям 10—14 проекта, выработанного на предшествующей сессии, которые были изменены в следующих отношениях:

а) из пункта «а» статьи 10 старого текста было исключено слово «легаты», так как легаты никогда не являются главами представительств;

б) в пункте «б» статьи 10 слова «других лиц» были заменены словом «интернунциев», так как можно указать только на этих представителей Папы;

в) статья 10 старого текста, с указанными выше изменениями, стала пунктом 1 новой статьи 13, а старая статья 14 является теперь пунктом 2 этой новой статьи;

г) в пунктах 1 и 3 статьи 15 имеются некоторые терминологические изменения. Пункт 2 был изменен для того, чтобы разъяснить изложенную в нем норму.

2) В докладе о работе девятой сессии статьи 10—13 (новые статьи 13—16) сопровождалась, в качестве примечания, следующим (кроме прочего) текстом:

«1) Статьями 10—13 имеется в виду ввести в проект существо Венского регламента о ранге дипломатов.²⁹

²⁹ Венский регламент о классификации дипломатических агентов гласит:

«Во избежание затруднений, которые часто возникали и могут возникать снова ввиду притязаний на старшинство между различными дипломатическими агентами, полномочные представители держав, которые подписали Парижский трактат, договорились о нижеследующих статьях и считают своим долгом просить других государей принять тот же регламент.

Статья 1. — Дипломатические чиновники будут делиться на три класса: класс посланников, легатов или нунциев; класс по-

В статье 10 перечисляются различные классы глав дипломатических представительств, причем, эти классы дают ранг в том порядке, в каком они упоминаются.

2) Ввиду возраставшей за последнее время и усилившейся после второй мировой войны склонности государств назначать послов, а не министров своими представителями, Комиссия рассмотрела вопрос о возможности упразднения звания министра или упразднения различия в ранге между этими двумя классами.

10) Некоторые постановления Венского регламента в проект включены не были. Не включены статьи 2 и 6, так как вопросы, к которым они относятся, теперь уже не представляют интереса. Затем — статья 3, так как в проекте речь идет исключительно о постоянных представительствах. Наконец — статья 7, так как она относится к вопросу, который входит скорее в сферу права, регулирующего международные договоры».

Это примечание необходимо, теперь, восполнить ниже-следующим.

3) Норма статьи 14, согласно которой «Класс, к которому должны принадлежать главы их представительств, определяется соглашением между государствами», не означает, что главы представительств, которыми государства представлены на территориях друг друга, должны обязательно принадлежать к одному и тому же классу. Имеются случаи, когда это не так.

4) В результате статьи 12 старшинство глав представительств определяется, на основании пункта 1 статьи 15, порядком дат официальных сообщений об их прибытии или представлении ими своих верительных грамот, соответственно практике, существующей в государстве пребывания.

5) Включая текст статьи 14 проекта 1957 г. в новую статью 13 (пункт 2), Комиссия имела в виду подчер-

сланников, независимо от того, именуется ли они министрами или иначе, аккредитуемых при суверенах; класс поверенных в делах, аккредитуемых при министрах иностранных дел.

Статья 2. — Только послы, легаты и нунции будут иметь представительный характер.

Статья 3. — Дипломатические чиновники, которые выполняют чрезвычайные миссии, не будут, вследствие этого обстоятельства, иметь никакого старшинства в ранге.

Статья 4. — В каждом классе ранги дипломатических чиновников определяются датами официальных уведомлений об их прибытии.

Настоящий регламент ни в чем не изменяет положения представителей Папы.

Статья 5. — Едиобразный порядок будет установлен в каждом государстве для приема дипломатических чиновников каждого класса.

Статья 6. — Узы родства или семейные связи между дворами не будут сообщать никакого ранга их дипломатическим чиновникам. Это относится и к политическим союзам.

Статья 7. — Порядок, в котором министры будут учинять свои подписи на актах и договорах между различными державами, которые признают альтернат, будет определяться жребием.

Настоящий регламент включен в Протокол, заключенный полномочными представителями восьми держав, которые подписали Парижский трактат на своем совещании 19 марта 1815 года».

(Регламент был подписан следующими странами: Австрией, Великобританией, Испанией, Португалией, Пруссией, Россией, Францией и Швецией. Перевод* взят из доклада подкомитета Комитета экспертов по прогрессивной кодификации международного права при Лиге Наций, С. 203. М. 77, 1927. V, стр. 2).

* Примечание к русскому переводу. Имеется в виду английский перевод, с которого сделан настоящий русский.

кнуть правовое равенство глав представительств. Различия в классе между главами представительств не имеет существенного значения, пока не идет речи о старшинстве и этикете. «Этикет» относится только к церемониалу (статья 16) и правилам учтивости (Протокол).

6) В новом тексте пункта 2 статьи 15 совершенно определенно указано, что изложенное в этом постановлении правило не относится к перемене класса. Если глава представительства возводится в более высокий класс, он принадлежит, по рангу, к этому новому классу с учетом относящейся к этому классу решающей даты.

7) Комиссия не считала, что она должна была коснуться в проекте рангов членов дипломатического персонала представительства. В этом персонале имеются лица следующих классов:

министры или министры-советники,
советники,
первые секретари,
вторые секретари,
третьи секретари,
атташе.

8) Имеются также и такие специализированные должностные лица, как военные, морские, авиационные и торговые атташе и атташе по вопросам культуры, а также другие атташе, которые могут быть помещены в одну из упомянутых выше категорий.

Временный поверенный в делах

Статья 17

Если пост главы представительства вакантен и если глава представительства не может выполнять свои функции, дела представительства ведутся временным поверенным в делах, имя которого сообщается министерству иностранных дел государства пребывания.

Примечание

1) В этой статье, где, если не считать некоторых редакционных изменений, воспроизведен текст пункта 1 статьи 9 проекта, выработанного на девятой сессии Комиссии (в 1957 году), предусматриваются ситуации, когда пост главы представительства становится вакантным или глава представительства не может выполнять своих функций. Временного поверенного в делах, о котором здесь идет речь, не следует смешивать с поверенным в делах, упоминаемым в пункте «с» статьи 13, который называется постоянным поверенным в делах и назначается на более или менее постоянной основе.

2) Ответ на вопрос о том, когда глава представительства должен считаться не имеющим возможности выполнять свои функции, должен даваться согласно практике государства пребывания. Обычай в различных странах различен. В некоторых странах не усматривается необходимости в замене главы представительства, пока он находится в стране. В других учитывается его фактическая способность выполнять свои функции. Строго определенного правила установить нельзя.

3) В тексте этой статьи, выработанном на девятой сессии, содержался пункт 2, предусматривавший, что при отсутствии соответствующего сообщения существует презумпция, что делами ведает тот работник

представительства, который значится в дипломатическом списке непосредственно после главы представительства. Это постановление было объектом критики, и Комиссия признала, что случай (несомненно довольно редкий) «отсутствия такого сообщения» не дает основания для введения специального постановления. Нахождение, в случае необходимости, способов производства уведомления можно оставить на попечение соответствующих государств.

Пользование флагом и эмблемой

Статья 18

Представительству и его главе принадлежит право пользоваться флагом и эмблемой аккредитующего государства на помещениях представительства и на резиденции и средствах передвижения главы представительства.

Примечание

Это — новая статья. Правило, изложенное в этой статье было признано желательным ввиду существования в некоторых странах ограничений, относящихся к пользованию флагом и эмблемами иностранных государств.

РАЗДЕЛ II. ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ПРИВИЛЕГИИ И ИММУНИТЕТ

Общее примечание

1) Из теорий, которые оказали влияние на развитие дипломатических привилегий и иммунитета, Комиссия упоминает теорию «экстерриториальности», согласно которой помещения представительства являются своего рода продолжением территории аккредитующего государства, и теорию «представительного характера», по которой такие привилегии и иммунитет основаны на той идее, что дипломатическое представительство персонифицирует аккредитующее государство.

2) Теперь имеется еще третья теория, приобретающая, очевидно, особенное значение в новое время, а именно — теория «функциональной необходимости», которая оправдывает привилегии и иммунитет необходимостью обеспечения представительству возможности выполнять свои функции.

3) При разрешении тех проблем, по которым практика не дает ясных указаний, Комиссия руководствовалась этой третьей теорией, принимая, однако, во внимание также и представительный характер главы представительства и самого представительства.

4) Привилегии и различные категории иммунитета могут быть разделены на следующие три группы, хотя такая классификация и не будет исчерпывающей:

- относящиеся к помещениям представительства и его архивам,
- относящиеся к работе представительства,
- личные привилегии и иммунитет.

ПОДРАЗДЕЛ А. ПОМЕЩЕНИЯ И АРХИВЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА

Обеспечение помещений

Статья 19

Государство пребывания должно или разрешить аккредитующему государству приобрести на его территории помещения, необходимые для своего представи-

тельства, или обеспечить адекватные помещения на-
ким-либо иным путем.

Примечание

1) Законы и правила какой-либо данной страны могут исключать возможность приобретения представительством необходимых ему помещений. По этой причине Комиссия включила в проект статью, которая налагает на государство пребывания обязанность обеспечить предоставление помещений для представительства, если последнему не разрешается приобрести таковые.

2) Эта обязанность не относится к квартирам для сотрудников представительства, так как иначе она возлагала бы на государство пребывания слишком тяжелое бремя.

Неприкосновенность помещений представительства

Статья 20

1. Помещения представительства неприкосновенны. Агенты государства пребывания не могут вступать в эти помещения иначе, как с согласия главы представительства.

2. На государстве пребывания лежит специальная обязанность принимать все надлежащие меры для ограждения помещений представительства от всяких вторжений или вреда и для предотвращения всякого нарушения спокойствия представительства или оскорбления его достоинства.

3. Помещения представительства и предметы их обстановки имеют иммунитет от всяких обысков, реквизиций, арестов или исполнительных действий.

Примечание

1) Эта статья (в которой воспроизведен без изменений текст статьи 16 проекта 1957 года) относится прежде всего к неприкосновенности помещений представительства.

2) Слова «помещения представительства» означают здания или часть зданий, используемые для целей представительства, независимо от того, принадлежат они аккредитуемому государству или третьему лицу, действующему за счет этого государства, или являющиеся помещениями наемными или арендуемыми. Если эти помещения представляют собой здание, они охватывают также и придомовый участок и прочие принадлежности, включая сад и место для стоянки автомашин.

3) С точки зрения государства пребывания эта неприкосновенность имеет два аспекта. Во-первых, это государство обязано не допускать, чтобы его агенты входили в указанное помещение с какой-бы то ни было официальной целью (пункт 1). Во-вторых, на нем лежит специальная обязанность принимать все надлежащие меры для ограждения этих помещений от всяких вторжений или вреда и для предотвращения всякого нарушения спокойствия представительства или оскорбления его достоинства (пункт 2). Для того, чтобы выполнять эту обязанность, государство пребывания должно принимать специальные меры сверх и помимо тех, которые принимаются им во исполнение своей общей обязанности обеспечивать порядок.

4) Неприкосновенность помещений представительства не является следствием неприкосновенности главы представительства, но есть атрибут аккредиту-

емого государства ввиду того обстоятельства, что эти помещения используются как местопребывание представительства.

5) Применение этого принципа состоит, в частности, в соблюдении правила, согласно которому в помещениях представительства не могут вручаться никакие судебные распоряжения, а также никакие повестки о вызове в суд не могут вручаться в этих помещениях соответствующими лицами. Даже если такие лица не входят в эти помещения и выполняют свои обязанности у двери, это является проявлением неуважения к представительству. Вручение подобных документов должно производиться каким-либо иным путем. В некоторых странах заинтересованные лица могут обращаться к министру иностранных дел государства пребывания. Ничто не препятствует вручению таких документов по почте, если оно может производиться таким путем.

6) Неприкосновенность, о которой идет речь, сообщает помещениям, предметам их обстановки и их аппаратуре иммунитет от всяких обысков, реквизиций, арестов или исполнительных действий. Было высказано мнение, что правило, изложенное в пункте 3 этой статьи, ненужно, так как упоминаемые в нем действия не могут совершаться без нарушения постановлений пункта 1. Тем не менее, это правило имеет самостоятельное значение, ибо предусматривает, что в указанные помещения нельзя входить даже во исполнение приказа суда. Если помещения, о которых идет речь, являются наемными или арендуемыми, то меры взыскания могут, разумеется, приниматься в отношении частного собственника, при условии, что не возникает необходимости входить в помещения представительства.

7) Хотя неприкосновенность помещений может дать аккредитуемому государству возможность препятствовать государству пребывания пользоваться землей, на которой помещения представительства находятся, для проведения общественных работ (например — расширения дороги), следует, вместе с тем, помнить, что к недвижимому имуществу применяются законы той страны, в которой оно находится. При указанных обстоятельствах, поэтому, аккредитуемое государство должно оказывать всяческое содействие для проведения в жизнь плана, задуманного государством пребывания, а государство пребывания, со своей стороны, обязано дать достаточную компенсацию или, если необходимо, предоставить в распоряжение аккредитуемого государства другие подходящие помещения. Комиссия не нашла нужным включать в самую эту статью соответствующее постановление, изложенное в пункте 4 примечания к статье 16 проекта, принятого Комиссией на своей девятой сессии. Если это сделано, создалось бы ошибочное впечатление, будто то о чем говорится в примечании, есть исключение из принципа неприкосновенности. Текст примечания относится исключительно к моральному обязательству аккредитуемого государства оказывать свое содействие.

Освобождение помещений представительства от налогов

Статья 21

Аккредитуемое государство и глава представительства освобождаются от всех государственных, районных и муниципальных пошлин и налогов в отношении помещений представительства, собственных или на-

емных, кроме таких пошлин или налогов, которые представляют собой плату за предоставление конкретного обслуживания.

Примечание

1) В этой статье воспроизведен, с небольшими изменениями, которые не меняют существа его, текст статьи 17 проекта 1957 года. Теперь в статье упоминаются «государственные, районные и муниципальные пошлины и налоги». Это — более подробное перечисление, и оно, по толкованию, которое дается ему Комиссией, охватывает все пошлины и налоги, устанавливаемые любой местной властью. В конце статьи слова «за фактически предоставляемое обслуживание» были заменены словами «за предоставление конкретного обслуживания», употребляемыми, соответственно, в статье 32. Комиссия полагала, что указание на *конкретное* обслуживание предпочтительнее выражения «за фактически предоставляемое обслуживание».

2) Это постановление не относится к тому случаю, когда собственник наемного помещения оговаривает в договоре найма помещения, что налоги оплачиваются представительством. Эта обязанность становится частью встречного удовлетворения за пользование помещением и обычно вызывает, по существу, не уплату налогов как таковых, а увеличение наемной платы.

Неприкосновенность архивов

Статья 22

Архивы и документы представительства неприкосновенны.

Примечание

1) В этой статье воспроизведен, без изменений, текст соответствующей статьи проекта 1957 года (статья 18). Как указала Комиссия в примечании к проекту 1957 года, «эта неприкосновенность распространяется на архивы и документы, независимо от того, в каких помещениях они находятся. Так же, как и в отношении помещений представительства, государство пребывания обязано уважать эту неприкосновенность само и не допускать нарушения ее другими».

2) Была высказана мысль, что в тексте этой статьи слова «и документы» должны быть исключены и что указание в примечании на неприкосновенность архивов и документов независимо от того, где они находятся, слишком радикально. Комиссия не может разделить эту точку зрения. Документы представительства, хотя бы они и не находились в архиве и независимо от того, принадлежат ли они архиву или нет, должны, так же как и самый архив, быть неприкосновенны, где бы они физически ни находились (например, когда они переносятся лицом, принадлежащим к числу работников представительства). Именно по этой причине и было предусмотрено такое расширение неприкосновенности в общей Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций (статья II), раздел 4).

3) Хотя неприкосновенность архивов и документов представительства вытекает, по крайней мере отчасти, из неприкосновенности помещений и имущества представительства, специальное постановление желательно ввиду того важного значения, которое имеет эта неприкосновенность для выполнения представительством своих функций.

ПОДРАЗДЕЛ В. ОБЛЕГЧЕНИЕ РАБОТЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА, СВОБОДА ПЕРЕДВИЖЕНИЙ И СООБЩЕНИЙ

Предоставление необходимых возможностей

Статья 23

Государство пребывания должно предоставлять все возможности для выполнения функций представительства.

Примечание

1) Эта статья соответствует статье 19 проекта 1957 года и не содержит никаких изменений.

2) Дипломатическое представительство часто может нуждаться в помощи со стороны правительства и властей государства пребывания — прежде всего, при устройстве представительства и, даже в большей степени, при выполнении своих функций, например при собирании сведений, т. е. работе, указанной в пункте «d» статьи 3. Государство пребывания (которое заинтересовано в том, чтобы представительство могло выполнять свои функции удовлетворительным образом) обязано предоставлять всю требуемую помощь, и на нем лежит также общая обязанность принимать все меры к тому, чтобы обеспечивать представительству все возможности для указанной цели. Предполагается, что просьбы о помощи будут иметь место в резонных пределах.

Свобода передвижений

Статья 24

Поскольку это не противоречит законам и правилам о зонах, въезд в которые запрещается или регулируется по соображениям государственной безопасности, государство пребывания должно обеспечивать всем работникам представительства свободу передвижений и путешествий по его территории.

Примечание

Одним из необходимых условий выполнения представительством своих функций является обеспечение его работникам свободы передвижений и путешествий. Без такой свободы представительство не может удовлетворительным образом выполнять свою функцию собирания сведений на основании пункта «d» статьи 3. Эта свобода передвижений должна существовать только, поскольку она не нарушает законов и правил государства пребывания о зонах, въезд в которые запрещается или регулируется по соображениям государственной безопасности. Установление запрещенных зон не должно, вместе с тем, идти так далеко, чтобы делать эту свободу передвижений иллюзорной.

Свобода сношений

Статья 25

1. Государство пребывания должно разрешать и ограждать свободные сношения представительства для всех официальных целей. При сношениях с правительством и другими представительствами и консульствами аккредитующего государства, где бы они ни находились, представительство может пользоваться всеми подходящими средствами, включая дипломатических курьеров и закодированные или шифрованные депеши.

2. Официальная корреспонденция представительства неприкосновенна.

3. Дипломатическая вализа не подлежит вскрытию или задержанию.

4. Дипломатическая вализа, на которой должны быть видимые внешние знаки, указывающие на ее

характер, может содержать только дипломатические документы и предметы, предназначенные для официального пользования.

5. Дипломатический курьер пользуется защитой государства пребывания. Он пользуется личной неприкосновенностью и не подлежит аресту или задержанию в какой-либо форме.

Примечание

1) За исключением пункта 2, который является новым, эта статья воспроизводит, по существу, текст статьи 21 проекта 1957 года. Ввиду включения указанного нового пункта 2, была соответствующим образом изменена нумерация последующих пунктов. В бывшем пункте 3 (теперь пункт 4) после слов «Дипломатическая вализа» были включены слова «на которой должны быть видимые внешние знаки, указывающие на ее характер».

2) Эта статья относится к другой общепризнанной свободе, которая существенна для выполнения функций представительства, а именно к свободе сношений. Согласно пункту 1 эта свобода должна предоставляться для всех официальных целей, будь то сношения с правительством аккредитующего государства, с должностными лицами и органами этого правительства или с гражданами аккредитующего государства, с представителями и консульствами других правительств или с международными организациями. В пункте 1 этой статьи излагается общий принцип и прямо указывается, что при сношениях со своим правительством и с другими представительствами и консульствами этого правительства, где бы они ни находились, представительство может пользоваться всеми подходящими средствами, включая дипломатических курьеров и закодированные или шифрованные депеши. Если представительство желает пользоваться своим собственным радиопередатчиком, оно должно, в соответствии с международными конвенциями об электросвязи, испрашивать у государства пребывания специальное разрешение. Если соблюдены правила, относящиеся ко всем, кто пользуется такими передатчиками, в таком разрешении не должно быть отказано.

3) В прошлом свобода пользоваться всеми подходящими средствами сношений относилась, в принципе, только к сношениям дипломатического представительства с правительством аккредитующего государства, с одной стороны, и, с другой, с консульствами аккредитующего государства, находящимися в ведении соответствующего представительства. Теперь, с распространением воздушных сообщений, практика изменилась. Сношения с посольствами и консульствами других стран теперь уже не всегда происходят через министерство иностранных дел аккредитующего государства. Часто пользуются известными промежуточными пунктами, через которые депеши передаются в различные столицы, в которые они адресованы. Поэтому Комиссия не внесла изменений в правило, изложенное в пункте 1.

4) В пункте 3 (прежний пункт 2) указано, что дипломатическая вализа неприкосновенна. В пункте 4 (прежний пункт 3) указано, что именно может содержаться в дипломатической вализе. Комиссия полагала, что указанию на неприкосновенность дипломатической вализы должно предшествовать более общее указание на неприкосновенность официальной корреспонденции представительства, отправляемой дипломатическими вализами или иначе. В соответствии с

пунктом 4 дипломатическая вализа может быть определена как вместитель (мешок, сумка, конверт или какого бы то ни было вида пакет), содержащее документы и (или) предметы, предназначенные для официального пользования. Согласно измененному тексту этого пункта на вализе должны быть видимые внешние знаки, указывающие на ее характер.

5) Комиссия приняла во внимание, что дипломатические вализы в некоторых случаях вскрывались с разрешения министерства иностранных дел государства пребывания и в присутствии представителя соответствующего представительства. Учитывая, что государства должны были прибегать к таким мерам в исключительных случаях, когда были серьезные основания для подозрений, что дипломатической вализой пользуются способом, противоречащим пункту 4 этой статьи, принося таким образом ущерб интересам государства пребывания, Комиссия желает, тем не менее, подчеркнуть то огромное значение, которое она придает соблюдению принципа неприкосновенности дипломатической вализы.

6) Пункт 5 относится к неприкосновенности дипломатического курьера и той защите, которой он пользуется в государстве пребывания. Дипломатический курьер снабжается документом, удостоверяющим его статус, — обычно курьерским паспортом. Если дипломатическая вализа вверяется капитану коммерческого самолета, он не считается дипломатическим курьером. От этого случая следует отличать тот довольно распространенный случай, когда дипломатический курьер пилотирует летательный аппарат, специально предназначенный для перевозки дипломатических вализ. Нет никаких оснований к тому, чтобы проводить различие между таким курьером, и курьером, который перевозит вализу на автомашине, которую он сам ведет.

7) Защита дипломатического курьера и дипломатической вализы в третьем государстве предусматривается в статье 39.

Статья 26

Вознаграждение и сборы, взимаемые представительством при выполнении своих официальных обязанностей, освобождаются от всех пошлин и налогов.

Примечание

В этой статье изложено правило, которое имеет универсальное признание.

подраздел с. личные привилегии и иммунитет

Этот подраздел относится к тем работникам представительства, которые являются иностранными гражданами (статьи 27—36), к гражданам государства пребывания (статья 37) и к некоторым общим вопросам (статьи 38 и 39).

Личная неприкосновенность

Статья 27

Личность дипломатического агента неприкосновенна. Он не подлежит аресту или задержанию в какой-либо форме. Государство пребывания обязано относиться к нему с должным уважением и принимать все резонные меры для предупреждения каких-либо посягательств на его личность, свободу или достоинство.

Примечание

1) В этой статье подтверждается принцип личной неприкосновенности дипломатического агента. С точки зрения государства пребывания эта неприкосновен-

ность означает, подобно неприкосновенности помещений представительства, обязанность уважения и обеспечения уважения личности дипломатического агента. С этой целью государство пребывания должно принимать все резонные меры, включая, может быть, предоставление специальной охраны, когда обстоятельства того требуют. Ввиду неприкосновенности дипломатического агента, к нему не должны применяться меры, которые означали бы прямое принуждение. Этот принцип не исключает, в отношении дипломатического агента, ни мер самообороны, ни, при исключительных обстоятельствах, мер к предупреждению совершения им преступлений или проступков.

2) Пункт 2, который входил в соответствующую статью проекта 1957 года (статью 22), был исключен, вследствие введения статьи 1 (определения).

Неприкосновенность резиденции и имущества

Статья 28

1. Частная резиденция дипломатического агента пользуется той же неприкосновенностью и защитой, что и помещения представительства.

2. Его бумаги, корреспонденция и, с исключениями, предусматриваемыми в пункте 3 статьи 29, его имущество равным образом пользуются неприкосновенностью.

Примечание

1) Эта статья относится к неприкосновенности, присваиваемой резиденции и имуществу дипломатического агента. Ввиду того, что эта неприкосновенность вытекает из неприкосновенности личности дипломатического агента, слова «частная резиденция дипломатического агента» охватывают, с необходимостью, даже временную резиденцию дипломатического агента.

2) Пункт 2 соответствующей статьи проекта 1957 г. (статья 23) был изменен, и изъятие из иммунитета от юрисдикции, предусматриваемое в пункте 3 статьи 29, было распространено на неприкосновенность имущества.

3) Что касается движимого имущества, то (как было разъяснено в примечании к статье 23 проекта 1957 года) неприкосновенность относится прежде всего, к вещам, находящимся в частной резиденции дипломатического агента. Однако, она распространяется и на такое имущество, как его автомашина, его счет в банке и вещи, предназначенные для его личного пользования или необходимые для его жизни. Упомянутая о счете в банке, Комиссия имела в виду иммунитет от мер, указываемых в пункте 3 статьи 20.

Иммунитет от юрисдикции

Статья 29

1. Дипломатический агент пользуется иммунитетом от уголовной юрисдикции государства пребывания. Он пользуется также иммунитетом от гражданской и административной юрисдикции такового, кроме случаев:

а) вещных исков, относящихся к частному недвижимому имуществу, находящемуся на территории государства пребывания, если только он не владеет им в интересах своего правительства для целей представительства,

б) исков, относящихся к наследованию, к которому дипломатический агент имеет касательство в качестве исполнителя завещания, хранителя наследственного имущества или попечителя над таким имуществом, наследника или отказополучателя,

с) исков, относящихся к профессиональной или коммерческой деятельности, осуществляемой дипломатическим агентом в государстве пребывания и за пределами своих официальных функций.

2. Дипломатический агент не обязан давать показаний в качестве свидетеля.

3. Никакие исполнительные меры не могут приниматься в отношении дипломатического агента за исключением тех случаев, которые подпадают под подпункты «а», «б» и «с» пункта 1, и иначе как при условии, что соответствующие меры могут приниматься без нарушения неприкосновенности его личности или его резиденции.

4. Иммунитет дипломатического агента от юрисдикции государства пребывания не освобождает его от юрисдикции анкредитуемого государства.

Примечание

1) Некоторые редакционные изменения были сделаны в подпункте «а» пункта 1 и в пункте 3 этой статьи как она была изложена в проекте 1957 года (статья 24). В пункте 4 были исключены конец первой фразы («под которой он остается» и т. д.) и вторая фраза.

2) Юрисдикция, о которой идет речь, охватывает и юрисдикцию, осуществляемую какими-либо специальными судами — например, судами торговыми, судами, образуемыми для применения социального законодательства, и всеми административными органами власти, осуществляющими судебные функции.

3) Дипломатический агент изъят из уголовной юрисдикции государства пребывания и, с исключениями, упоминаемыми в пункте 1 этой статьи, также из его гражданской и административной юрисдикции. Вместе с тем, как указано в статье 40 настоящего проекта, он обязан уважать законы и правила государства пребывания.

4) Изъятие из уголовной юрисдикции является полным, тогда как из изъятия из гражданской и административной юрисдикции имеются исключения, которые указаны в тексте.

5) Первое исключение относится к недвижимому имуществу, принадлежащему дипломатическому агенту лично. Все государства притязают на исключительную юрисдикцию в отношении недвижимого имущества, находящегося на их территории. Это исключение поставлено под условие, чтобы имущество принадлежало дипломатическому представителю как частному лицу, а не в интересах его правительства для целей представительства.

6) Второе исключение основано на том соображении, что, поскольку вообще важно не допускать препятствий к движению процесса наследования, дипломатический агент не может ссылаться на дипломатический иммунитет как на основание для отказа от явки при рассмотрении какого-либо искового или иного дела, относящегося к наследованию.

7) Третье исключение возникает в случаях процессов, относящихся к профессиональной или коммерческой деятельности, осуществляемой дипломатическим агентом за пределами своих официальных функций. Утверждали, что нормально подобная деятельность совершенно несовместима с положением дипломатического агента и что единственным возможным следствием такой деятельности может быть объявление соответствующего лица *persona non grata*. Тем не менее,

такие случаи могут иметь место и должны быть рассмотрены, и, если они происходят, те лица, с которыми дипломатический агент имел торговые или профессиональные отношения, не должны быть лишены обычных средств защиты.

8) Можно сказать, что имеется и четвертое исключение — в том случае, который упоминается в пункте 3 статьи 30 (встречное требование, непосредственно связанное с основным требованием дипломатического агента).

9) Пункт 2 этой статьи является выводом из неприкосновенности дипломатического агента. Дипломатический агент не обязан быть свидетелем, т. е. давать показания в качестве свидетеля. Это не значит, что дипломатический агент обязательно должен отказываться в своем содействии властям государства пребывания, например — при расследовании преступления, очевидцем которого он был. Напротив, ему следует, может быть, сообщать властям те сведения, которыми он располагает. В случае отказа от его иммунитета, он может давать письменные или устные свидетельские показания. В некоторых странах существуют специальные правила относительно порядка дачи дипломатическими агентами свидетельских показаний в тех случаях, когда они соглашаются давать такие показания.

10) В связи с некоторыми замечаниями Комиссия рассмотрела вопрос о том, должны ли в пункте 2 этой статьи содержаться исключения, относящиеся к случаям, упоминаемым в пункте 1. Комиссия нашла, что эти случаи упоминать не следует. Спорно, имеет ли вопрос об обязанности дачи показаний какое-либо отношение к тем случаям, когда дипломатический агент является сам стороной по иску. Так или иначе (и это был решающий пункт мнения Комиссии) в таких случаях дипломатическому агенту предлагается давать показания в его собственных интересах, и, если он этого не делает, он должен принять на себя последствия.

11) Иммунитет от юрисдикции и привилегии, упоминаемые в статьях 27 и 28, имеют своим результатом то, что дипломатический агент пользуется также и иммунитетом от исполнительных мер, за исключением случаев, упоминаемых в пункте 3 данной статьи.

12) В пункте 4 указано, что иммунитет от юрисдикции, которым дипломатический агент пользуется в государстве пребывания, не освобождает его от юрисдикции его собственной страны. Может, однако, случиться, что эта юрисдикция на него не распространяется потому, что дело не подпадает под общую компетенцию судов его страны, или потому, что ее законы не указывают такого местного судебного учреждения, в котором мог бы быть предъявлен иск. В предшествующем проекте Комиссия имела в виду заполнить этот пробел указанием, что в таких случаях компетентным судом должен считаться суд по месту пребывания правительства аккредитующего государства. Против этого предложения были, однако, высказаны возражения на том основании, что подсудность определяется внутренним законом. Будучи того мнения, что правительства должны озабочиваться о том, чтобы в их государствах были компетентные судебные учреждения для рассмотрения дел против работников их дипломатических представительств за границей, Комиссия, тем не менее, не пожелала настаивать на своей точке зрения, и соответствующее постановление было исклю-

чено. В некоторых странах проблема разрешается, по крайней мере отчасти, правилом, в силу которого дипломатические агенты, находящиеся в представительствах за границей, имеют определенный domicilio в своей собственной стране.

Отказ от иммунитета

Статья 30

1. От иммунитета своего дипломатического агента от юрисдикции может отказаться аккредитующее государство.

2. В уголовных делах отказ должен всегда совершаться в положительной форме.

3. В гражданских или административных делах отказ может быть положительным или молчаливым. Отказ предполагается состоявшимся, если дипломатический агент явился в качестве ответчика без ссылки на какой-либо иммунитет. Возбуждение дела дипломатическим агентом препятствует ему ссылаться на иммунитет от юрисдикции в отношении встречных требований, непосредственно связанных с основным требованием.

4. Отказ от иммунитета от юрисдикции в отношении гражданского или административного дела не считается указанием на отказ от иммунитета в отношении исполнения решения, для чего должен быть совершен отдельный отказ.

Примечание

1) Эта статья соответствует статье 25 проекта 1957 года. Из пункта 1, который, если не считать небольшого редакционного изменения, оставлен без изменений, вытекает, что от иммунитета своего дипломатического агента от юрисдикции может отказаться только аккредитующее государство. Отказ от иммунитета должен исходить от аккредитующего государства по той причине, что целью иммунитета является обеспечение дипломатическому агенту возможности выполнять свои обязанности в условиях полной свободы и с тем достоинством, которое ему приличествует. Этот принцип и положен в основу постановления, содержащегося в пункте 1.

2) Пункт 2 того текста, который был принят на девятой сессии в 1957 году, гласил: «В уголовных делах отказ должен всегда совершаться в положительной форме правительством аккредитующего государства». Комиссия решила исключить слова «правительством аккредитующего государства», так как они могли быть неправильно поняты таким образом, будто сообщение об отказе должно фактически исходить от правительства аккредитующего государства. Было, однако, указано на то, что глава представительства является представителем своего правительства, и, если он сообщает об отказе от иммунитета, суды государства пребывания должны принимать такое сообщение как заявление правительства аккредитующего государства. В новом тексте вопрос о праве главы представительства делать такие заявления не затронут, так как это — внутренний вопрос, который касается только аккредитующего государства и главы представительства.

3) После внесенного в текст пункта 2 изменения не остается больше никаких сомнений в том, что пункты 2 и 3 относятся только к вопросу о форме, в которой отказ должен совершаться, чтобы иметь силу (см. пункт 2 примечания в докладе девятой сессии). Проводится различие между уголовными и гражд-

данскими делами. В первых отказ должен совершаться в положительной форме. В гражданских, как и в административных делах он может быть положительным или молчаливым, а в пункте 3 разъяснено, в каких случаях молчаливый отказ предполагается состоявшимся. Если, таким образом, наличие действительного отказа в таких делах может быть выведено из поведения дипломатического агента, то положительно объявленный им отказ естественно должен также считаться действительным. Предполагается, что агент обладает необходимым правом.

4) Пункты 3 и 4 были изменены, и были упомянуты также административные дела.

5) Нечего и говорить, что в любом суде или судах дело рассматривается как неделимое целое и что на иммунитет нельзя ссылаться в апелляционной инстанции, если положительный или молчаливый отказ от иммунитета был совершен в суде первой инстанции.

6) Согласно пункту 3 возбуждение дипломатическим агентом дела препятствует ему сослаться на иммунитет в отношении встречных требований, непосредственно связанных с основным требованием. В таком случае дипломатический агент считается признавшим юрисдикцию государства пребывания в такой полноте, какая может быть необходима для разрешения спора во всех аспектах, имеющих тесную связь с основным требованием.

Изъятие из действий законов о социальном обеспечении

Статья 31

На работников представительства и членов их семей, входящих в круг лиц, живущих вместе с ними, не распространяются, если они не являются гражданами государства пребывания, законы о социальном обеспечении, действующие в этом государстве, кроме относящихся к домашним работникам и служащим, если последние сами подчинены законам государства пребывания о социальном обеспечении. Это не исключает возможности добровольного участия в системах социального обеспечения, поскольку таковое разрешается законами государства пребывания.

Примечание

Национальными законами о социальном обеспечении предоставляются существенные преимущества, часто в форме страхования, лицам, проживающим в стране, против, впрочем, внесения ежегодной премии выгодополучателем или его нанимателем (пенсии по старости, страхование от промысловых несчастных случаев и болезней, страхование на случай безработицы и т. д.). Хотя такие законы естественно распространяются на работников представительства и их семьи, которые являются гражданами государства пребывания, это не обязательно имеет место, когда они являются иностранными гражданами. Согласно теперешней статье, которая является новой, на таких лиц, законы государства пребывания о социальном обеспечении не распространяются, поскольку это касается их самих, но не поскольку это касается уплаты каких-либо взносов, причитающихся в отношении домашних работников или служащих.

Освобождение от налогов

Статья 32

Дипломатический агент освобождается от всех пошлин и налогов, личных или имущественных, государственных, районных или муниципальных, за исключением

а) косвенных налогов, включаемых в цену товаров или обслуживания,

б) пошлин и налогов на частное недвижимое имущество, находящееся на территории государства пребывания, если он не владеет им в интересах своего правительства для целей представительства,

в) пошлин на наследство и наследование, взимаемых государством пребывания, с исключениями, однако, предусматриваемыми в постановлениях статьи 38 о наследстве членов семьи дипломатического агента,

д) пошлин и налогов на доход, источник которого находится в государстве пребывания,

е) сборов, взимаемых за предоставление конкретного обслуживания,

ф) с исключениями, предусматриваемыми в постановлениях статьи 21, регистрационных, судебных и реестровых пошлин, ипотечных сборов и гербового сбора.

Примечание

1) Во всех странах дипломатические агенты освобождаются от некоторых пошлин и налогов, и, хотя объем этого изъятия в различных странах различен, существование такого изъятия может, с известными исключениями, считаться нормой международного права.

2) Вводная часть этой статьи была слегка изменена для согласования с терминологией, употребленной в статье 21. В статье 21 говорится только о пошлинах и налогах, взимаемых с помещений, как таковых.

3) Для того чтобы разъяснить смысл слов «косвенных налогов», содержащихся в пункте «а», были включены слова «включаемых в цену товаров или обслуживания».

4) Пункт «б» был изменен для того, чтобы согласовать его с новой редакцией подпункта «а» пункта 1 статьи 29.

5) В пункт 3 статьи 31 проекта 1957 года (пункт 3 статьи 38 теперешнего проекта) было внесено изменение в том смысле, что, в случае смерти работника представительства, который не был гражданином государства пребывания, или члена его семьи, пошлины на наследство или наследование могут взиматься только с недвижимого имущества, находящегося в государстве пребывания. Содержащейся в пункте «с» данной статьи оговоркой имеется в виду учесть указанное изменение.

6) Пункт «д» относится к тому доходу дипломатического представителя, источник которого находится в государстве пребывания. Доход с недвижимого имущества, которым дипломатический агент владеет в интересах своего правительства, ему не принадлежит и, поэтому, он не обязан платить пошлины и налоги с такого дохода.

7) Во французском тексте пункта «е» были добавлены слова «impôts et» (налоги и) перед словом «taxes» (сборы). Исключение, предусматриваемое в этом пункте, в разъяснениях не нуждается.

8) Пункт «ф» — новый пункт. Изложенное в нем правило отвечает, очевидно, практике.

Освобождение от личных повинностей и обложений

Статья 33

Дипломатический агент освобождается от всех личных повинностей и обложений.

Примечание

Это — новая статья. Она относится к тем случаям, когда некоторые категории лиц должны выполнять, как одну из своих гражданских обязанностей или при существовании чрезвычайного положения, личные какие-либо повинности или делать какие-либо личные взносы.

Освобождение от таможенных пошлин и таможенного досмотра

Статья 34

1. Государство пребывания, в соответствии с правилами, устанавливаемыми его законами, освобождает от таможенных пошлин

а) предметы, предназначенные для пользования дипломатического представительства,

б) предметы, предназначенные для личного пользования дипломатического агента или членов его семьи, входящих в круг лиц, живущих вместе с ним, включая предметы, предназначенные для его обзаведения.

2. Личный багаж дипломатического агента освобождается от досмотра, если нет очень серьезных оснований предполагать, что он содержит предметы, на которые не распространяются изъятия, упоминаемые в пункте 1, или предметы, ввоз или вывоз которых запрещен законом государства пребывания. Такой досмотр должен производиться только в присутствии дипломатического агента или в присутствии его уполномоченного представителя.

Примечание

1) Предметы, предназначенные для пользования представительства, на практике освобождаются от таможенных пошлин, и это обычно рассматривается как норма международного права.

2) Как правило, таможенные пошлины не взимаются точно так же и с предметов, предназначенных для личного пользования дипломатического агента или членов его семьи, входящих в круг лиц, живущих вместе с ним (включая предметы, предназначенные для его обзаведения). Это изъятие считается основанным на международной вежливости. Поскольку, однако, эта практика широко распространена, Комиссия полагает, что ее следует признать нормой международного права.

3) Ввиду того, что указанные изъятия могут служить поводом для злоупотреблений, государства очень часто вводят правила, которыми, кроме прочего, ограничивается число ввозимых предметов или срок, в течение которого могут ввозиться предметы, предназначенные для обзаведения агента, или устанавливается срок, в течение которого ввезенные беспошлинно предметы не должны перепродаваться. Для того, чтобы учесть эту практику, Комиссия изменила текст первой фразы пункта 1, указав на правила, «устанавливаемые» законами государства пребывания. Таким образом, не допускаются меры *ad hoc* в каждом отдельном случае.

4) Разумеется, изъятие, о котором идет речь, не распространяется на предметы, ввозимые дипломатическим агентом для целей какого-либо своего предприятия.

5) Выражение «таможенные пошлины», употребляемое в этой статье, означает все пошлины и налоги, взимаемые в связи с ввозом или вывозом.

6) Хотя Комиссия не имела в виду придавать праву на освобождение от досмотра абсолютный характер, она попыталась обставить предлагаемые исключения из правила всеми необходимыми гарантиями.

7) Формулируя эти исключения, Комиссия указала не только те предметы, к которым изъятие из таможенных пошлин в виде исключения не относится, но также и предметы, ввоз или вывоз которых запрещен законами государства пребывания, хотя и не имела в виду предлагать какого-либо изменения в режиме, который обычно существует в отношении предметов, предназначенных для личного пользования дипломатического агента.

8) Личным багажом дипломатического агента является багаж, содержащий вещи его личного пользования. Обычно, хотя и не всегда, его личный багаж перевозится при нем. Однако, когда он совершает воздушные поездки, часть его личного багажа может посылаться отдельно пароходом или по железной дороге.

Приобретение гражданства

Статья 35

Работники представительства, не являющиеся гражданами государства пребывания, и члены их семей, входящие в круг лиц, живущих вместе с ними, не приобретают, исключительно в порядке применения закона государства пребывания, гражданства этого государства.

Примечание

В основу этой статьи положена общепринятая точка зрения, что лицо, пользующееся дипломатическими привилегиями и иммунитетом, не должно приобретать гражданства государства пребывания исключительно в порядке применения закона этого государства и без своего согласия. Эта статья относится, по замыслу, прежде всего к тому случаю, когда на территории государства пребывания родился ребенок, родители которого принадлежат к иностранному дипломатическому представительству и не являются, при этом, гражданами государства пребывания. Этот ребенок не должен автоматически приобретать гражданство государства пребывания, исключительно в силу того обстоятельства, что закон этого государства нормально присваивает, при таких обстоятельствах, местное гражданство. Такой ребенок может, однако, оптировать это гражданство впоследствии, если законы государства пребывания подобную оптацию предусматривают. Эта статья относится, во-вторых, к приобретению гражданства государства пребывания работающей в представительстве женщиной в результате выхода ее замуж за местного гражданина. Подобные же соображения относятся и к этому случаю, и соответственно, согласно этой статье, в таком случае не должно происходить автоматического приобретения гражданства. Вместе с тем, если дочь работника представительства, не состоящая в гражданстве государства пребывания, выходит замуж за гражданина этого государства, содержащееся в этой статье правило не препятствует ей приобрести гражданство этого государства, так как, выйдя замуж, она перестает принадлежать к кругу лиц, живущих вместе с этим работником представительства.

1. Кроме дипломатических агентов, члены семьи дипломатического агента, входящие в круг лиц, живущих вместе с ним, а равно образом административный и технический персонал представительства, вместе с членами их семей, входящими в круг лиц, живущих вместе с ними, пользуются, если они не являются гражданами государства пребывания, привилегиями и иммунитетом, указанными в статьях 27—34.

2. Члены обслуживающего персонала представительства, которые не являются гражданами государства пребывания, пользуются иммунитетом в отношении действий, совершаемых при исполнении своих обязанностей, и освобождаются от пошлин и налогов на вознаграждение, получаемое ими по своей службе.

3. Частные домашние работники главы или работников представительства, если они не являются гражданами государства пребывания, освобождаются от пошлин и налогов на вознаграждение, получаемое, ими по своей службе. В других отношениях они могут пользоваться привилегиями и иммунитетом только в той мере, в какой допускает государство пребывания. Однако, государство пребывания должно осуществлять свою юрисдикцию над этими лицами так, чтобы не вмешиваться ненадлежащим образом в ведение дел представительства.

Примечание

1) Эта статья соответствует статье 28 проекта 1957 года. Пункт 1 оставлен без изменений. Не внесено изменений по существу и в прежние пункты 2—4, но в тексте были сделаны перестановки вследствие решения Комиссии выделить все вопросы, относящиеся к привилегиям и иммунитету граждан государства пребывания, в статью 37. При этой перестановке были слиты пункты 3 и 4.

2) Согласно общей практике, членам дипломатического персонала представительства предоставляются те же привилегии и иммунитет, которыми пользуются главы представительства, и никто не оспаривает, что это — норма международного права. Однако, за этими пределами в практике государств не одинаково разрешается вопрос о том, какие сотрудники представительства должны пользоваться привилегиями и иммунитетом. Некоторые государства включают в число таких лиц членов административного и технического персонала, а другие — даже и членов обслуживающего персонала. Различны также и предоставляемые различным группам привилегии и иммунитет. При таком положении вещей нельзя утверждать, что по этому предмету имеется какая-либо норма международного права, кроме уже упомянутой.

3) Решения, принимаемые по этой проблеме, будут различны в зависимости от того, будут ли привилегии и иммунитет, необходимые для соответствующих функций, рассматриваться в связи с работой отдельного сотрудника или, как вариант, в связи с работой представительства как органического целого.

4) Ввиду различий, существующих в практике государств, Комиссия должна была выбрать один из двух курсов — или исходить из принципа абсолютного минимума и указать, что вопрос о предоставлении любых дополнительных прав должен разрешаться двусторонним соглашением, или попытаться устано-

вить общую и единообразную норму, в основу которой положить то, что представляется необходимым и разумным.

5) Большинство членов Комиссии высказалось за этот последний курс, полагая, что предлагаемая норма будет представлять собой прогрессивный шаг.

6) Комиссия провела различие между членами административного и технического персонала, с одной стороны, и членами обслуживающего персонала, с другой.

7) Что касается лиц, принадлежащих к административному и техническому персоналу, то она стала на ту точку зрения, что имеются серьезные основания для предоставления им тех же привилегий и иммунитета, что и дипломатическому персоналу. Комиссия рассмотрела несколько других предложений. Например, было предложено предоставление этим категориям лиц иммунитет от юрисдикции исключительно в отношении действий, совершаемых при исполнении ими своих обязанностей, и оставление на усмотрение государства пребывания вопроса о предоставлении привилегий и иммунитета в других отношениях. Однако, в 1957 году Комиссия большинством голосов решила, что они должны быть поставлены в одинаковое положение с дипломатическим персоналом. В свете полученных от правительств замечаний Комиссия пересмотрела этот вопрос на настоящей сессии и, почти таким же большинством голосов, подтвердила свое прежнее решение.

8) Соображения, по которым это было сделано, могут быть суммированы следующим образом. Следует принимать во внимание функцию представительства как органического целого, а не работу, фактически выполняемую каждым лицом. Многие из лиц, принадлежащих к тем категориям персонала, о которых идет речь, выполняют секретные задания, которые, с точки зрения целей функции представительства, могут быть даже важнее заданий, даваемых некоторым членам дипломатического персонала. Секретарь посла или архивариус может в такой же мере быть хранителем тайны или секретных сведений, как и член дипломатического персонала. Такие лица нуждаются точно так же и в такой же защите от возможного давления со стороны государства пребывания.

9) По этим соображениям, а также потому, что было бы трудно проводить различия между различными членами или категориями административного и технического персонала, Комиссия рекомендует, чтобы административному и техническому персоналу был предоставлен не один только иммунитет от юрисдикции в отношении официальных действий, совершаемых при исполнении их обязанностей, но, в принципе, все привилегии и весь иммунитет, присваиваемые персоналу дипломатическому.

10) Что касается обслуживающего персонала, то Комиссия стала на ту точку зрения, что для него достаточно пользоваться иммунитетом только в отношении действий, совершаемых при исполнении его обязанностей, и освобождения от пошлин и налогов на вознаграждение, получаемое им по службе (пункт 2). Государства смогут, разумеется, по-прежнему предоставлять, если пожелают, лицам этой категории дополнительные привилегии и иммунитет.

11) Что касается дипломатических агентов и административного и технического персонала, пользующихся всеми привилегиями и видами иммунитета, то

Комиссия исходит из теперешней практики и предлагает, чтобы члены их семей также пользовались такими привилегиями и иммунитетом, при условии, что они входят в круг лиц, живущих с соответствующим сотрудником, и не являются гражданами государства пребывания. Комиссия не признала желательным идти дальше и устанавливать какой-либо критерий, на основании которого можно было бы определять, кто должен считаться членом семьи, так же как не имела она в виду и указывать какой-либо возрастной предел для детей. По крайней мере супруг и несовершеннолетние дети всеми признаются членами семьи, но в некоторых случаях «членами семьи» могут правильно считаться и другие родственники, если они входят в соответствующий круг лиц, живущих вместе. Предусматривая условие, чтобы член семьи, который желает пользоваться привилегиями и иммунитетом, входил в круг лиц, живущих вместе, Комиссия имела в виду указать, что требуется наличие тесных уз или особых обстоятельств. Такие особые обстоятельства могут существовать, когда хозяйство посла ведет его родственница, которая не является его близкой родственницей, или когда дальний родственник живет в семье в течение многих лет и, таким образом, стал частью этой семьи.

12) Что касается частных домашних работников главы или работников представительства, то большинство членов Комиссии стало на ту точку зрения, что они не должны пользоваться по праву никакими привилегиями и иммунитетом, кроме освобождения от пошлин и налогов на вознаграждение, получаемое ими по службе. По мнению большинства членов Комиссии интересы представительства будут достаточно ограждены, если на государстве пребывания будет лежать обязанность осуществлять свою юрисдикцию над этими лицами так, чтобы избежать ненадлежащего вмешательства в ведение дел представительства.

13) В связи с этой статьей Комиссия рассмотрела вопрос о том, какое значение, как доказательства, может придаваться тем спискам лиц, пользующихся привилегиями и иммунитетом, которые обычно представляются в министерство иностранных дел. Она стала на ту точку зрения, что подобный список может создавать презумпцию, что упомянутое в нем лицо имеет право на привилегии и иммунитет, но не служит окончательным тому доказательством, совершенно так же, как отсутствие в списке определенного имени не является достаточным доказательством тому, что соответствующее лицо не имеет такого права.

Дипломатические агенты, которые являются гражданами государства пребывания

Статья 37

1. Дипломатический агент, который является гражданином государства пребывания, пользуется неприкосновенностью, а также иммунитетом от юрисдикции в отношении официальных действий, совершаемых при выполнении своих функций. Он пользуется такими другими привилегиями и иммунитетом, какие предоставляет ему государство пребывания.

2. Другие сотрудники представительства и частные домашние работники, которые являются гражданами государства пребывания, пользуются привилегиями и иммунитетом только в той мере, какую допускает государство пребывания. Однако, государство пребывания должно осуществлять свою юрисдикцию над

этимися лицами так, чтобы не вмешиваться ненадлежащим образом в ведение дел представительства.

Примечание

1) Пункт 1 этой статьи соответствует статье 30 проекта 1957 года. В нем говорится, в новой форме, о положении *дипломатического агента*, который является гражданином государства пребывания. Пункт 2, который является новым, относится к положению других работников представительства и к положению частных домашних работников и воспроизводит относившиеся к таким лицам правила, которые содержались в пунктах 3 и 4 статьи 28 проекта 1957 года или упоминались в примечании к прежней статье 30 как вывод из изложенной в ней нормы.

2) Что касается привилегий и иммунитета дипломатического агента, который является гражданином государства пребывания, то практика неодинакова, и мнения ученых также различны. Некоторые ученые придерживаются той точки зрения, что дипломатический агент, который является гражданином государства пребывания, должен пользоваться привилегиями и полным иммунитетом, поскольку это не противоречит каким-либо оговоркам, сделанным государством пребывания в момент дачи акрета. Другие же того мнения, что этот дипломатический агент должен пользоваться только такими привилегиями и иммунитетом, какие положительно ему предоставлены государством пребывания.

3) Это последнее мнение было поддержано только меньшинством членов Комиссии. Большинство высказалось за промежуточное решение. Оно полагало, что дипломатическому агенту, который является гражданином государства пребывания, важно пользоваться по крайней мере известным минимумом иммунитета, чтобы он мог удовлетворительно выполнять свои обязанности. Таким минимумом, как думали, является неприкосновенность, а также иммунитет от юрисдикции в отношении официальных действий, совершаемых при выполнении его функций, хотя некоторые члены Комиссии настаивали на том, что ему следует предоставить более широкие привилегии, которые признаются необходимыми для удовлетворительного выполнения им своих обязанностей.

4) Какими привилегиями и иммунитетом сверх этого минимума будет пользоваться дипломатический агент, который является гражданином государства пребывания, будет зависеть от решения государства пребывания.

5) Следует обратить внимание на то обстоятельство, что слова «дипломатический агент» означают не только главу представительства, но также и членов дипломатического персонала.

6) Согласно пункту 2 «другие» сотрудники представительства (т. е. сотрудники, не являющиеся дипломатическими агентами) и частные домашние работники, которые являются гражданами государства пребывания, пользуются только теми привилегиями и иммунитетом, которые предоставлены им этим государством. Однако, как указано в том же пункте, юрисдикция, которую может осуществлять над этими лицами государство пребывания, должна осуществляться так, чтобы не было ненадлежащего вмешательства в ведение дел представительства.

7) Из того обстоятельства, что в проекте не упоминается о положении членов семей каких-либо из указанных в этой статье лиц, вытекает, что эти лица

пользуются только такими привилегиями и иммунитетом, какие предоставлены им государством пребывания.

Срок существования привилегий и иммунитета

Статья 38

1. Каждое лицо, имеющее право на дипломатические привилегии и иммунитет, пользуется ими с момента вступления его на территорию государства пребывания при следовании для занятия своего поста или, если оно уже находится на этой территории, с того момента, когда о его назначении сообщается министру иностранных дел.

2. Если функции лица, пользующегося привилегиями и иммунитетом, заканчиваются, эти привилегии и иммунитет нормально прекращаются в тот момент, когда оно оставляет страну, или по истечении резонного срока для того, чтобы это сделать, но продолжают существовать до этого времени даже в случае вооруженного конфликта. Однако, в отношении действий, совершенных таким лицом при выполнении своих функций работника представительства, иммунитет продолжает существовать.

3. В случае смерти работника представительства, который не был гражданином государства пребывания, или члена его семьи государство пребывания должно разрешить вывоз движимого имущества умершего, за исключением всего того имущества, которое приобретено в этой стране и вывоз которого был запрещен во время его смерти. Пошлины на наследство и наследование взимаются только с недвижимого имущества, находящегося в государстве пребывания.

Примечание

1) Первые два пункта этой статьи относятся к моментам возникновения и прекращения соответствующего правомочия того лица, которое само непосредственно имеет право на привилегии и иммунитет. Для тех лиц, право которых является производным от первого, могут устанавливаться другие моменты, а именно моменты начала и прекращения той связи, которая образует основание для соответствующего правомочия.

2) Что касается пункта 2, то был поставлен вопрос о том, не должно ли изъятие из ввозных пошлин прекращаться немедленно после прекращения функций. Комиссия не стала на такую точку зрения. Так или иначе ясно, что, поскольку речь идет о *вывозных* пошлинах, изъятия должны продолжаться до тех пор, пока у соответствующего лица еще остается время для подготовки к отъезду. Точно так же и в отношении ввозных пошлин — бывают случаи, когда изъятие необходимо, например если известные вещи были затребованы до получения каких-либо сведений о назначении на новый пост.

3) В пункт 3 было включено постановление, согласно которому в случае смерти работника представительства, который не был гражданином государства пребывания, или члена его семьи государство пребывания может взимать пошлины на наследство и наследование только с недвижимого имущества, находящегося в этом государстве.

Обязанности третьих государств

Статья 39

1. Если дипломатический агент проезжает через территорию какого-либо третьего государства или на-

ходится на этой территории, следуя для занятия своего поста или возвращения на этот пост или возвращаясь в свою собственную страну, это третье государство предоставляет ему неприкосновенность и такой другой иммунитет, какой требуется для обеспечения его проезда или возвращения. Это относится также к любым членам его семьи, пользующимся дипломатическими привилегиями или иммунитетом, которые сопровождают дипломатического агента или путешествуют отдельно, чтобы присоединиться к нему или возвратиться в свою страну.

2. При обстоятельствах, подобных тем, которые указаны в пункте 1, третьи государства не должны препятствовать проезду через их территории членов административного, технического или обслуживающего персонала представительства и членов их семей.

3. Третьи государства должны предоставлять официальной корреспонденции и другим официальным сообщениям, находящимся в транзите, включая закодированные или шифрованные депеши, те же свободы и защиту, которые предоставляются государством пребывания. Они должны предоставлять дипломатическим курьерам в транзите те же неприкосновенность и защиту, которые обязано предоставлять государство пребывания.

Примечание

1) В процессе дипломатических отношений дипломатический агент или дипломатический курьер может встретиться с необходимостью проехать через территорию третьего государства. Во время происшедшей в Комиссии дискуссии было поставлено несколько вопросов по этому поводу.

2) Первый вопрос — обязано ли третье государство обеспечивать свободный проезд. Было высказано мнение, что все государства, принадлежащие к международному общению, заинтересованы в том, чтобы дипломатические отношения между различными государствами протекали нормально, и что, поэтому, как правило, третьи государства должны обеспечивать свободный проезд работнику представительства и дипломатическому курьеру. С другой стороны, было указано на то, что каждое государство вправе регулировать допущение на свою территорию иностранцев. Комиссия не нашла нужным глубже входить в этот вопрос.

3) Другой вопрос относился к положению работника представительства, который находится на территории третьего государства, проезжая транзитом или по другим причинам, и желает принять свой пост, или вернуться на него, или возвратиться в свою страну. Вправе ли он воспользоваться теми привилегиями и иммунитетом, на которые ему принадлежит право в государстве пребывания, и в какой мере может он ими воспользоваться? Мнения различны, а практика не дает ясного руководства. Комиссия нашла, что ей следовало занять промежуточную позицию.

4) Комиссия предлагает (пункт 1), чтобы дипломатическому агенту предоставлялись неприкосновенность и такие другие привилегии и иммунитет, какие могут быть необходимы для обеспечения его проезда или возвращения. Эти привилегии и иммунитет должны распространяться и на членов семьи дипломатического агента, и Комиссия соответственно изменила текст, который был предложен девятой сессией и не содержал никаких постановлений в этом смысле.

5) Что касается членов административного, технического и обслуживающего персонала и их семей, то Комиссия рекомендует, чтобы, при обстоятельствах, подобных тем, которые указаны в пункте 1 этой статьи, на третьем государстве лежала обязанность не препятствовать проезду таких лиц. Соответствующее правило излагается в пункте 2, который является новым.

6) Во второй фразе пункта 3 воспроизведен текст соответствующего постановления проекта 1957 года (пункт 2 статьи 32), согласно которому третье государство, через территорию которого проезжает дипломатический курьер, должно предоставлять ему те же неприкосновенность и защиту, что и государство пребывания. Комиссия находит, однако, что третье государство должно предоставлять официальной дипломатической корреспонденции и другим сообщениям, находящимся в транзите, те же свободу и защиту, которые предоставляются государством пребывания. Поэтому, постановление в этом смысле (которое предшествует постановлению относительно защиты курьера) и было включено в пункт 3 этой статьи.

РАЗДЕЛ III. ПОВЕДЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА И ЕГО РАБОТНИКОВ В ОТНОШЕНИИ ГОСУДАРСТВА ПРЕБЫВАНИЯ

Статья 40

1. Без ущерба для дипломатических привилегий и иммунитета, на всех лицах, пользующихся такими привилегиями и иммунитетом, лежит обязанность уважать законы и правила государства пребывания. На них, далее, лежит обязанность не вмешиваться во внутренние дела этого государства.

2. При отсутствии соглашения об ином все официальные дела с государством пребывания, вверенные дипломатическому представительству его правительством, ведутся с министерством иностранных дел государства пребывания или через это министерство.

3. Помещениями дипломатического представительства не надлежит пользоваться никаким способом, несовместимым с функциями представительства, предусмотриваемыми в настоящем проекте статей, или других нормах общего международного права, или в каких-либо специальных соглашениях, действующих между аккредитующим государством и государством пребывания.

Примечание

1) В первой фразе пункта 1, который оставлен без изменений, излагается норма, которая была уже упомянута, а именно, что обязанностью дипломатического агента и всех других лиц, пользующихся дипломатическими привилегиями и иммунитетом, является уважать законы и правила государства пребывания. Иммунитет от юрисдикции означает только, что, если этот агент не исполняет своих обязанностей, его нельзя привлечь к суду. Этой обязанности естественно не существует в тех случаях, когда привилегии и иммунитет агента освобождают его от нее. Неисполнение дипломатическим агентом своих обязательств не освобождает государство пребывания от его обязанности уважать иммунитет этого агента.

2) Во второй фразе пункта 1 излагается норма, согласно которой лица, пользующиеся дипломатическими привилегиями и иммунитетом, не должны вмешиваться во внутренние дела государства пребыва-

ния. Они не должны, например, принимать участия в политических кампаниях. Дипломатические представления с целью защиты интересов страны дипломатического агента или ее граждан в соответствии с международным правом не составляют того вмешательства во внутренние дела государства пребывания, о котором говорится в этом постановлении.

3) В пункте 2 указано, что министерство иностранных дел государства пребывания есть нормальный канал, через который дипломатическое представительство должно вести все официальные дела, вверенные ему его правительством. Тем не менее, в силу соглашения (явного или молчаливого) между двумя государствами представительство может сношаться непосредственно с другими органами власти государства пребывания, как часто и делают, в особенности, специальные атташе.

4) Согласно пункту 3 помещениями представительства можно пользоваться только в тех правомерных целях, для которых они предназначены. Неисполнение обязанности, указанной в этой статье, не оставляет действия статьи 20 (о неприкосновенности помещений представительства), но, вместе с тем, неприкосновенность не дает права на такое использование помещений, которое несовместимо с функциями представительства. В этом проекте не затрагивается вопрос об убежище, но для избежания недоразумений следует указать, что к числу соглашений, упоминаемых в пункте 3, относятся и некоторые международные договоры, регулирующие право предоставления убежища в помещениях представительства, которые имеют силу между их участниками.

РАЗДЕЛ IV. ПРЕКРАЩЕНИЕ ФУНКЦИЙ ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО АГЕНТА

Основания прекращения

Статья 41

Функции дипломатического агента прекращаются, кроме прочего,

а) если они имеют срок, по истечении этого срока, при условии, что он не был продлен,

б) по уведомлении правительством аккредитующего государства правительства государства пребывания о том, что функции дипломатического агента прекращаются (отозвание),

с) по совершении государством пребывания, в соответствии со статьей 8, уведомления о том, что оно считает функции дипломатического агента прекратившимися.

Примечание

В этой статье перечисляются различные примеры оснований, по которым могут прекращаться функции дипломатического агента. Причины, которые могут вызывать прекращение этих функций согласно пунктам «б» и «с», чрезвычайно различны.

Облегчение выезда

Статья 42

Государство пребывания должно, даже в случае вооруженного конфликта, обеспечивать средства, необходимые для наиболее, по возможности, скорого выезда лиц, пользующихся привилегиями и иммунитетом, и должно, в частности, предоставлять, в случае нужды, в их распоряжение перевозочные средства, необходимые для них самих и их имущества.

Примечание

Комиссия признала необходимым разъяснить, что, естественно, только в случаях нужды государство пребывания обязано предоставлять в распоряжение оставляющих его страну лиц перевозочные средства.

Охрана помещений, архивов и интересов

Статья 43

В случаях разрыва дипломатических отношений между двумя государствами или окончательного или временного отзыва представительства

а) государство пребывания должно, даже в случае вооруженного конфликта, уважать и охранять помещения представительства вместе с его имуществом и архивами,

б) аккредитующее государство может вверить охрану помещений своего представительства вместе с его имуществом и архивами представительству какого-либо третьего государства, приемлемого для государства пребывания,

с) аккредитующее государство может вверить защите своих интересов представительству какого-либо третьего государства, приемлемого для государства пребывания.

Примечание

Если не считать некоторых редакционных поправок (например в пункте «с»), в этой статье воспроизводятся, без изменений, постановления соответствующей статьи проекта 1957 года.

РАЗДЕЛ V. НЕДОПУЩЕНИЕ ДИСКРИМИНАЦИИ

Статья 44

1. При применении настоящих правил государство пребывания не должно проводить дискриминации между государствами.

2. Однако не считается, что имеет место дискриминация,

а) если государство пребывания применяет какое-либо из настоящих правил ограничительно ввиду ограничительного применения этого правила к его представительству в аккредитующем государстве,

б) если соответствующее действие государства пребывания состоит в предоставлении, на основе взаимности, больших привилегий и иммунитета, чем те, которые требуются по настоящим правилам.

Примечание

1) В проекте имеются указания, что некоторые из содержащихся в нем правил должны применяться без дискриминации между государствами (пункт 2 статьи 10, пункт 1 статьи 15) или одинаково (статья 16). Не следует делать вывода, что это — единственные случаи применения правила о недопущении дискриминации. Напротив, это — общее правило, вытекающее из равенства государств. В статье 44, которая является новой, это правило положительно изложено.

2) В статье, где это правило изложено, Комиссия озаботилась указанием двух случаев, в которых, хотя

и применяется неодинаковый режим, никакой дискриминации не происходит, поскольку этот режим основан на принципе взаимности, который имеет очень широкое применение в сфере дипломатических отношений.

3) Первый случай — это тот, когда государство пребывания применяет ограничительно какое-либо из содержащихся в проекте правил потому, что это правило применяется таким же образом к его собственному представительству в аккредитующем государстве. Предполагается, что ограничительное применение в аккредитующем государстве строго отвечает постановлениям правила, о котором идет речь, и не выходит за дозволяемые этим правилом пределы. В противном случае имеет место нарушение этого правила, а действие государства пребывания приобретает характер репрессалии.

4) Второй случай — предоставление государством пребывания, под условием взаимности, привилегий и иммунитета, более широких, чем те, которые предусматриваются в правилах проекта. Совершенно естественно, что государству пребывания должно принадлежать право, предоставляя преимущества более широкие, чем оно обязано предоставлять, ставить такие преимущества под условие взаимности.

РАЗДЕЛ VI. РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ

Статья 45

Любой спор между государствами о толковании или применении настоящей Конвенции, который не может быть разрешен дипломатическим путем, направляется на разрешение в порядке согласительной процедуры или арбитража, или, если это не состоится, передается, по требованию любой из сторон, в Международный Суд.

Примечание

Комиссия рассмотрела вопрос о том, следовало ли включать в проект постановления относительно разрешения споров, возникающих при его применении или толковании, а также о том, где это постановление должно быть помещено и какая форма ему должна быть придана. Мнения разошлись. Некоторые члены Комиссии полагали, что в тех случаях, когда, как в данном случае, задачей Комиссии является кодификация материально-правовых норм международного права, нет необходимости рассматривать вопрос о проведении их в жизнь. Другие находили, что соответствующее постановление должно быть включено в специальный протокол. Большинство же считало, что, если настоящий проект будет представляться в форме конвенции, постановление, регулирующее разрешение споров, будет необходимо, и в нем должно быть указано, что в тех случаях, когда мирные средства разрешения спора оказываются неэффективными, спор должен передаваться в Международный Суд. В текст этой статьи, выработанной на девятой сессии (статья 37), было внесено разъяснение, а именно включены слова, указывающие, что это должно совершаться по требованию любой из сторон.

Глава IV

ХОД РАБОТЫ ПО ПРОЧИМ ИЗУЧАЕМЫМ КОМИССИЕЙ ВОПРОСАМ

I. Ответственность государств

54. Специальный докладчик Ф. В. Гарсиа-Амадор, согласно просьбе о продолжении им своей работы над этим вопросом, с которой обратилась к нему Комиссия на своей девятой сессии, представил свой третий доклад на настоящей сессии (A/CN.4/111). Обсудить этот доклад не удалось из-за недостатка времени. Однако ниже — в главе V сообщаются сведения о планировании дальнейшей работы Комиссии и, кроме прочего, плане рассмотрения данного вопроса на одиннадцатой сессии. Специальный докладчик будет продолжать свою работу.

II. Международные договоры

55. Специальный докладчик сэр Джеральд Фицморис, продолжавший по просьбе Комиссии, свою работу, представил на настоящей сессии свой третий доклад о действительности международных договоров по содержанию (A/CN.4/115). Так же как и вопрос об ответственности государств, этот вопрос Комиссия за недостатком времени обсудить не могла, но в числе планов дальнейшей работы Комиссии, разъясняемых в главе V, имеется, кроме прочего, и план рассмотрения этого вопроса на одиннадцатой сессии. Специальный докладчик будет продолжать свою работу.

III. Консульские сношения и иммунитет

56. К концу сессии Комиссия начала обсуждение доклада по этому вопросу (A/CN.4/108), представленного на предыдущей сессии специальным докладчиком Ярославом Зуреком. После данных специальным докладчиком кратких объяснений и общего обмена мнениями по этому вопросу, как целому, а также по первой статье, Комиссия отложила дальнейшее рассмотрение доклада до своей следующей сессии. Специальный докладчик будет продолжать свою работу.

ДРУГИЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ И ЗАКЛЮЧЕНИЯ КОМИССИИ

I. Планирование дальнейшей работы Комиссии

57. Ввиду того, что на двенадцатой сессии Генеральной Ассамблеи в 1957 году были высказаны некоторые надежды на то, что после окончания работы над проектом относящимся к дипломатическим сношениям и дипломатическому иммунитету, явится, может быть, возможность приступить к работе над смежным вопросом о консульских сношениях и иммунитете, Комиссия решила рассмотреть, в следующую очередь, именно этот вопрос на основе доклада специального докладчика г-на Зурека, содержащегося в документе A/CN.4/108. Соответственно Комиссия, посвятив два заседания общему обсуждению этого вопроса (см. выше — часть III, глава IV), постановила поставить его первым на повестку дня своей одиннадцатой сессии 1959 года, имея в виду закончить на этой сессии и, если окажется возможным, в течение первых пяти недель, предварительный проект для представления его правительствам на отзыв (см. также ниже пункты 61, 64 и 65). Кроме того Комиссия постановила включить в свою повестку дня на следующий год другие вопросы, а именно вопросы о международных договорах и ответственности государств, но не приняла окончательного решения ни относительно порядка, в котором эти вопросы должны обсуждаться, ни относительно времени, которое должно быть уделено каждому из них.

58. В пунктах 26—29 доклада Комиссии о работе ее девятой сессии в 1957 году³⁰ содержались сведения об обсуждении методов работы Комиссии, происходившем на этой сессии в связи с некоторыми взглядами, высказанными в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи на ее одиннадцатой сессии в 1956 году. Хотя в то время Комиссия пришла к заключению, что она не может немедленно принять никаких эффективных мер для ускорения своей работы, было указано, что Комиссия имеет в виду постоянно уделять этому вопросу внимание и рассмотреть его заново на своей следующей сессии в свете опыта работы Комиссии в составе двадцати одного члена.³¹

59. Поэтому, а также потому, что вопрос этот был предметом дальнейших замечаний в Шестом комитете Ассамблеи на ее двенадцатой сессии в 1957 году, Комиссия обсудила его снова на настоящей сессии на основе документа,³² составленного г-ном Зуреком, который, в качестве прошлогоднего председателя Комиссии, присутствовал на соответствующих заседаниях

³⁰ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двенадцатая сессия, Дополнение № 9 (A/3623).*

³¹ На одиннадцатой сессии Генеральной Ассамблеи в 1956 г. число членов Комиссии было увеличено с пятнадцати до двадцати одного. Первой сессией Комиссии после увеличения числа ее членов была девятая сессия в 1957 году, а второй является настоящая сессия.

³² A/CN.4/L.76 от 21 мая 1958 года. Как вытекает из пункта 17 этого документа, огромное большинство делегаций в Ассамблее не пыталось, однако, критиковать методы, применяемые Комиссией.

Шестого комитета. Изучив различные методы, при помощи которых можно было бы ускорить работу Комиссии, г-н Зурек нашел, что можно положиться только на один из них, который может быть применен без ущерба для качества ее работы. Он заключается в таком изменении методов работы, чтобы меньше работы производилось на пленарных заседаниях, но больше в комитетах или подкомиссиях, которые следует лучше использовать. Этот документ заканчивался изложением целого ряда направленных на эту цель конкретных предложений.³³

60. В дополнение к этим предложениям г-н Зурек устно высказал мнение, что правительствам следовало бы предоставлять больше времени для представления отзывов на первые проекты, вырабатываемые Комиссией, а также предоставить больше времени членам Комиссии для более глубокого ознакомления с этими отзывами, а специальному докладчику — для разработки своих рекомендаций по ним. В настоящее время правительства имеют, для составления своих отзывов, всего только каких-нибудь четыре или пять месяцев, т. е. время, которое проходит с момента получения ими доклада Комиссии и до того момента, когда должны быть отправлены их ответы. Это как раз тот период времени, когда происходит годовая сессия Генеральной Ассамблеи и многие из соответствующих должностных лиц отсутствуют, находясь в Нью-Йорке. В результате часто только немногие правительства дают какие-либо отзывы, и многие из этих отзывов поступают поздно — некоторые слишком поздно для

³³ «Имея в виду ускорение работы Комиссии международно-го права при поддержании этой работы на высоком научном уровне, можно рассмотреть, в свете прошлого опыта, следующие изменения в организации и методах работы Комиссии.

а) При отсутствии постановления Комиссии о противном любой проект, составленный специальными докладчиками, должен быть предметом общего обсуждения на пленарном заседании.

б) После окончания этого общего обсуждения Комиссия делает обзор статей этого проекта и поправок, предложенных членами Комиссии, таким образом, чтобы они имели возможность изложить свои взгляды. Голосование на этой стадии работы не производится, кроме тех случаев, когда обстоятельства требуют производства голосования по какому-либо принципиальному вопросу для упрощения и облегчения работы.

в) После такого предварительного обсуждения проект передается в подкомиссию, образованную таким образом, чтобы в нее входили представители всех главных правовых систем мира. Эта подкомиссия, членом которой автоматически является специальный докладчик, должна состоять не более чем из десяти членов.

д) Эта подкомиссия обстоятельно обсуждает предложения специального докладчика и поправки к ним и вырабатывает проект статей для пленума Комиссии. Ввиду того значения, которое эта работа имеет для самой Комиссии, для правительств государств-членов Организации и для академических кругов, заседания подкомиссии должны вестись так же, как пленарные заседания, т. е. с одновременными переводами и краткими отчетами.

е) Проекты, составленные подкомиссиями, представляются пленуму Комиссии для возможного обсуждения и принятия.

ф) Комиссии всегда должно принадлежать право выделить особенно важный или срочный проект для обсуждения только на пленарном заседании».

того, чтобы их могли переработать в письменной форме соответствующий специальный докладчик или Секретариат до начала сессии Комиссии. Поэтому г-н Зурека предложил, чтобы теперешняя практика Комиссии, согласно которой на одной сессии составляется проект для представления правительствам, в расчете, что окончательный проект будет составлен на следующей же сессии в свете отзывов правительств и представлен Генеральной Ассамблее в том же году, была изменена и чтобы Комиссия составляла свой окончательный текст только на второй из сессий следующих за той, на которой был составлен ее первый проект.

61. Что касается этого последнего предложения, то Комиссия прекрасно понимала, что согласно этому предложению гораздо больше времени будет проходить до того момента, когда можно будет представить Генеральной Ассамблее окончательный проект по какому бы то ни было вопросу,³⁴ почти не сомневалась, однако, в том, что ее работа страдает вследствие дефектов в процессе получения и рассмотрения отзывов правительств, а поэтому решила, в принципе, принять это предложение. Исходя из этого она постановила, что если она сможет на своей следующей сессии в 1959 г. закончить первый проект по консульским сношениям и иммунитету, который должен быть разослан правительствам на отзыв, то она не вернется к этому вопросу, для разработки окончательного проекта в свете этих отзывов, до своей тринадцатой сессии в 1961 году, а на своей двенадцатой сессии в 1960 году займется другими вопросами.

62. Что касается других конкретных предложений (см. подстрочное примечание 31), содержащихся в докладе г-на Зурека, то Комиссия, хотя она и считала, что их безусловно следует иметь в виду и использовать, когда обстоятельства этого требуют или делают это желательным, полагала, однако, что это следует делать *ad hoc* и что не требуется заранее принимать никакого определенного решения, согласно которому Комиссия должна была бы всегда (или хотя бы обычно) пользоваться этим методом работы. Подобный метод может быть иногда полезен на начальных стадиях разработки проектов по трудным или сложным вопросам. С другой стороны, опыт настоящей сессии, в течение которой Комиссия закончила целых два полных проекта для представления Генеральной Ассамблее, показывает, что, во всяком случае на последних стадиях, работа может выполняться с достаточной быстротой в пленуме Комиссии и что образование подкомиссии не даст никаких действительных преимуществ. Далее, всегда, кроме случаев явной целесообразности передачи проекта в подкомиссию, имеется риск, что дебаты, происходившие в небольшом органе, будут просто возобновляться на пленарном заседании и все вопросы будут рассматриваться заново, без всякой экономии времени.

63. Было указано также на то, что против идеи, выраженной во второй фразе пункта «d» предложений г-на Зурека, можно, независимо от бюджетных и других практических соображений, которые в связи с ней возникают, возразить, что она имеет тенденцию лишить любой комитет или подкомиссию именно той неофициальности и атмосферы собеседования, кото-

³⁴ Однако, задержка с представлением любого индивидуального проекта не будет обязательно связана, после некоторой первой отсрочки, с задержкой регулярного ежегодного притока проектов в Ассамблею, поскольку это возможно по другим причинам.

рые обеспечивают возможность быстрого разрешения трудных или спорных вопросов. Проявится тенденция к установлению той же атмосферы осмотрительности, которая господствует на пленарных заседаниях Комиссии, и эта атмосфера не будет разряжаться только благодаря небольшому числу участвующих в заседаниях лиц.

64. Однако, с указанными оговорками, Комиссия находит, что к вопросу о консульских сношениях и иммунитете (ввиду его сходства с вопросом о дипломатических сношениях и дипломатическом иммунитете, который обсуждался на двух сессиях и с которым все члены Комиссии хорошо знакомы) предлагаемый г-ном Зуреком метод работы может оказаться вполне применимым. Поэтому, желая закончить первый проект по возможности на пятой неделе своей следующей сессии, Комиссия решила организовать свою работу над этим вопросом на своей следующей сессии на основе предложений г-на Зурека, за исключением предложения, содержащегося во второй фразе пункта «d». Было также решено просить всех членов Комиссии, желающих предложить поправки к существующему проекту, представленному специальным докладчиком,³⁵ подготовиться до следующей сессии к тому, чтобы представить свои главные поправки в письменной форме в течение недели или, максимум, десяти дней после открытия сессии (это, конечно, не исключает возможности представления новых или дополнительных поправок на более поздних стадиях).

65. Было, далее, решено, что в будущем редакционный комитет Комиссии должен быть официально превращен в то, чем он фактически уже давно был, т. е. в такой комитет, которому можно передавать не только чисто редакционные вопросы, но также и вопросы существа, которые в пленуме Комиссии разрешить было невозможно или которые могут вызвать слишком продолжительные дебаты. К такому именно комитету и будет относиться тот метод работы, который должен быть принят в будущем году для вопроса о консульских сношениях и иммунитете. Это решение не вызовет никаких изменений в теперешней организации редакционного комитета. Если, однако, Комиссия когда-нибудь решит использовать подкомиссии в большей мере для рассмотрения вопросов существа, то это может создать необходимость обратиться к одновременным переводам и, может быть, кратким отчетам, что вызовет административную и бюджетную проблему, которая должна будет быть изучена Секретариатом, а потом разрешена Генеральной Ассамблеей.

66. Что касается других идей, которые были рассмотрены, но признаны неудовлетворительными, то достаточно указать на пункты 22 и 23 упомянутого выше документа г-на Зурека и на содержащиеся там замечания.³⁶ При обсуждении вопроса было, в каче-

³⁵ A/CN.4/108.

³⁶ См. выше — подстрочное примечание 32. Что касается той идеи, чтобы Комиссия работала, будучи разделена на две главных секции, то в пункте 23 этого документа сказано: «Предложение, согласно которому Комиссия международного права должна была бы быть разбита на две или несколько подкомиссий, которые работали бы над различными вопросами в параллельных направлениях, не обеспечивает адекватного решения. Если это предложение будет принято, Комиссия перестанет существовать как единый орган и будет заменена двумя или несколькими подкомиссиями, работающими самостоятельно. Единство взглядов не будет обеспечено, и подкомиссии могут придать к противоречащим друг другу результатам. Кроме того, такая реформа противоречит теперешнему Положению о Комиссии».

стве варианта того, что содержится в подпункте «в» пункта 22, увеличить продолжительность сессий с десяти до двенадцати недель, хотя для того, чтобы компенсировать увеличение числа членов Комиссии было признано необходимым продление сессии пропорциональное этому увеличению, т. е. на четыре недели.³⁷ Полагали, однако, что даже продление сессии на две недели вызовет некоторые или все затруднения, упомянутые г-ном Зуреком. Вместе с тем, существует сходное предложение, которое было обсуждено и будет иметься в виду. Оно предусматривает возможность устройства совещания между специальными докладчиками по различным вопросам, подлежащим рассмотрению на определенной сессии, и некоторыми членами Комиссии за неделю или за десять дней до открытия этой сессии, для предварительного обсуждения вопросов и сокращения, таким образом, дебатов в самой Комиссии.

67. Комиссия обращает также внимание на то обстоятельство, что, тогда как во время основной части сессии она имеет по одному пленарному заседанию в день, опыт показал, что к концу сессии, когда заканчивается проект доклада Генеральной Ассамблеи, бывает часто необходимо проводить по два таких заседания. Поэтому в бюджете необходимо будет предусмотреть обслуживание приблизительно десяти дополнительных заседаний, хотя, главным образом, к концу сессии.

II. Обзор работы, выполненной Комиссией на своих первых десяти сессиях

68. Заканчивая настоящую сессию — свою десятую, Комиссия полагала, что следует, может быть, дать краткий обзор работы, выполненной за это время, так как это может иметь отношение к вопросам, которые обсуждаются выше — в пунктах 57—67. Выявляются, очевидно, следующие главные вопросы.

а) Принимая во внимание огромную трудность и сложность всякой работы по кодификации или прогрессивному развитию права,³⁸ то обстоятельство, что хорошая работа возможна только в результате тщательного продумывания, и необходимость разрабатывать в большинстве случаев подробный комментарий, равно как и собрание хорошо продуманных и хорошо отредактированных статей и общий доклад по соответствующему вопросу, Комиссия полагает, что завершение, в среднем, по одному труду или докладу для представления Ассамблее каждый год — это, приблизительно, как раз то, к чему можно или желательно, при надлежащей последовательности, стремиться, при желании также и сохранить требуемое качество работы. Фактически Комиссия сделала больше, так как на

³⁷ Комиссия однако не согласилась с мнением, будто увеличение числа членов Комиссии на 40 процентов, осуществленное постановлением Ассамблеи в 1956 году, имеет результатом увеличение на 40 процентов времени, необходимого для ее заседаний.

³⁸ Было отмечено, что на составление многих национальных кодексов потребовалось по десяти лет и даже много больше. Вместе с тем, в сфере национальной над внутренне цельным сводом законов работают лица одного гражданства, которые все имеют одинаковую юридическую подготовку. Образующие ими органы могут легко разделяться на секции, из которых каждая работает более или менее независимо над различными частями предмета. Это неосуществимо для Комиссии, которая имеет совершенно иной состав и должна работать над вопросами совсем иного рода.

своих десяти сессиях создала не менее пятнадцати³⁹ или шестнадцати⁴⁰ окончательных и законченных трудов. То обстоятельство, что некоторые из них (например — доклады об определении агрессии, об оговорках к многосторонним конвенциям и о путях и средствах придания доказательствам международного обычного права большей доступности) не являются собраниями статей и не содержат таких собраний, объясняется тем, что они относятся к вопросам, специально переданным в Комиссию Ассамблеей на заключение, для доклада или для внесения предложений, а не для кодификации, как таковой.

б) Значительная часть времени Комиссии фактически ушла на выполнение этих и других специальных заданий Ассамблеи, и в результате выполнение ее собственной кодификационной программы, выработанной на ее первой сессии в 1949 году,⁴¹ было отложено. Однако на своих пяти последних сессиях, начиная с 1954 года, включительно, Комиссия вполне

³⁹ Труды эти следующие:

1. Проект декларации прав и обязанностей государств;
2. Пути и средства придания доказательствам международного обычного права большей доступности;
3. Формулировка нюрнбергских принципов;
4. Вопрос о международной уголовной юрисдикции;
5. Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества;
6. Вопрос об определении агрессии;
7. Оговорки к многосторонним конвенциям;
8. Проект по арбитражному процессу;
9. Проект конвенции о ликвидации безгражданства в будущем;
10. Проект конвенции о сокращении безгражданства в будущем;
- 11-14. Статьи по морскому праву, охватывающие: режим территориального моря, режим открытого моря, рыболовство: охрану живых ресурсов открытого моря, континентальный шельф;
15. Проект конвенции о дипломатических сношениях и дипломатическом иммунитете.

При составлении приведенного выше перечня учтено то обстоятельство, что Конференция по морскому праву утвердила четыре отдельных конвенции, охватывающих морское право. Каждая посвящена какому-либо самостоятельному предмету.

⁴⁰ Шестнадцать, если принять во внимание то обстоятельство, что проект по арбитражному процессу, представленный Ассамблее в 1953 году, представлял собой, с точки зрения Комиссии, окончательный и законченный текст. В сущности Комиссия представила два окончательных текста по этому вопросу.

⁴¹ В докладе Комиссии о ее первой сессии, в главе II (в пункте 16), содержался следующий перечень отраслей права, избранных Комиссией для кодификации:

1. Признание государств и правительств;
2. Правопреемство государств и правительств;
3. Иммунитет государств и их имущества от юрисдикции;
4. Юрисдикция в отношении преступлений, совершаемых вне государственной территории;
5. Режим открытого моря;
6. Режим территориальных вод;
7. Гражданство и безгражданство;
8. Режим иностранцев;
9. Право убежища;
10. Международные договоры;
11. Дипломатические сношения и дипломатический иммунитет;
12. Консульские сношения и иммунитет;
13. Ответственность государств;
14. Арбитражный процесс.

См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, четвертая сессия, Дополнение № 10 (A/925), глава II, пункт 16.

закончила девять⁴² трудов по кодификации или прогрессивному развитию, из которых восемь⁴³ относились к предметам из числа тех, которые были с самого начала выбраны ею самой для рассмотрения, а четыре⁴⁴ были из тех пяти,⁴⁵ которым с самого же начала был дан приоритет. Из этих девяти законченных трудов четыре уже рассмотрены на международной конференции⁴⁶ и еще два должны рассматриваться в 1959 году.⁴⁷ Из трех остающихся один фактически не так давно был изучен Ассамблеей,⁴⁸ тогда как два будут представлены Ассамблее в окончательной форме на ее предстоящей сессии. Задача Комиссии кончается, когда она представляет окончательный проект. Все дальнейшие меры принимает Ассамблея. Иногда такие меры принимаются, а иногда нет.

с) Возник вопрос о том, могли ли бы правительства и даже сама Ассамблея поспевать за работой Комиссии, даже если бы она могла быстрее выпускать проекты. Как дело обстоит теперь (см. выше — пункты 60 и 61), правительства встречаются с затруднениями при сообщении своих отзывов и часто лишь незначительное меньшинство правительств делает это. Что касается Ассамблеи, то всегда безусловно будет возможность проводить каждый год в Шестом комитете общее обсуждение любых текстов, изготовленных Комиссией. Но во многих случаях этого недостаточно и требуется принятие дальнейших мер такого рода, как проведение международной конференции, на которой могли бы присутствовать необходимые специалисты по затрагиваемым вопросам, а такие специалисты нормально в Шестом комитете не присутствуют. Итак уже сильная загруженность международной программы затруднит, однако, проведение многих конференций кодификационного характера. Сомнительно, чтобы в среднем такие конференции могли проводиться чаще, чем раз в год или, что более вероятно, раз в два года. По причинам административного и технического характера они обычно не могут проводиться одновременно с заседаниями Ассамблеи или самой Комиссии. На практике это означает, что единственное время года, когда могут проводиться такие конференции, если только они не являются чрезвычайно короткими, это период между январем и апрелем. При таких обстоятельствах Комиссия пришла к заключению, что она должна придерживаться своей политики и рассчитывать на достаточные сроки, чтобы быть

⁴² Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (один).

Морское право: режим территориальных вод, режим открытого моря, рыболовство: охрана живых ресурсов открытого моря, континентальный шельф (четыре).

Ликвидация безгражданства в будущем; сокращение безгражданства в будущем (два).

Арбитражный процесс (один).

Дипломатические сношения и дипломатический иммунитет (один).

⁴³ Т. е. все кроме проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества.

⁴⁴ Режим открытого моря, рыболовство, континентальный шельф и арбитражный процесс.

⁴⁵ Те же, что в подстрочном примечании 44, плюс международные договоры.

⁴⁶ Т. е. Конференция по морскому праву.

⁴⁷ Проект конвенции о ликвидации безгражданства в будущем и проект конвенции о сокращении безгражданства в будущем.

⁴⁸ Т. е. проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества.

уверенной, что любой выпущенный ею окончательный проект будет хорошим и таким, который может по существу быть принят на международной конференции, — политики, которая полностью оправдалась результатами недавней Конференции по морскому праву. Вдобавок к этому имеется важное соображение о том, что все международное право и все международные отношения в настоящее время находятся в процессе изменения. При таком положении вещей быстрота необязательно является важнейшим соображением. Время, потраченное на попытки примирить различные точки зрения и различные перспективные взгляды и идеи, не потеряно напрасно. На протяжении лет значение имеет качество работы, а не то обстоятельство, ушел ли на ее выполнение больший или меньший период времени.

69. Изложенные выше замечания отнюдь не являются указанием на то, что Комиссия не отдает себе ясного отчета в необходимости работать возможно быстрее в пределах разумного, и она намеревается делать это. Но она полагала, что полезно попытаться поместить этот вопрос в его более широкой перспективе.

III. Сотрудничество с другими учреждениями

70. В 1956 году Комиссия приняла резолюцию, в которой она просила Генерального Секретаря разрешить секретарю Комиссии присутствовать на четвертом совещании Межамериканского совета юристов, которое по расписанию должно было состояться в Сант-Яго в Чили в 1958 году. На следующей сессии в 1957 году секретарь сообщил Комиссии о том, что совещание Межамериканского совета юристов отложено до 1959 года.

71. На настоящей сессии на рассмотрении Комиссии находилось совместное предложение (A/CN.4/L.77) гг. Р. Х. Альфаро, Г. Амадо и Ф. В. Гарсиа-Амадора о возобновлении этой просьбы на имя Генерального Секретаря, ввиду созыва четвертого совещания Межамериканского совета юристов в начале 1959 года.

72. Комиссия единогласно приняла это предложение, которое гласит:

«Комиссия международного права,

имея в виду статью 26 своего Положения и резолюции, принятые на ее шестой, седьмой и восьмой сессиях относительно сотрудничества с межамериканскими учреждениями, а в частности то, что на своей восьмой сессии она просила Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций разрешить секретарю Комиссии присутствовать в качестве наблюдателя на четвертом совещании Межамериканского совета юристов, которое должно было состояться в Сант-Яго, в Чили, в 1958 году,

отмечая, что это совещание было отложено до начала 1959 года,

полагая, что так как вопрос об ответственности государств будет обсуждаться на одиннадцатой сессии Комиссии и является также главным пунктом на повестке дня четвертого совещания Межамериканского совета юристов, снова существует реальная возможность сотрудничества между Комиссией международного права и Межамериканским советом юристов,

постановляет:

1. просить Генерального Секретаря разрешить секретарю Комиссии международного права присутствовать в качестве наблюдателя на четвертом совещании Межамериканского совета юристов, которое должно состояться в начале 1959 года в Сант-Яго в Чили, и представить доклад следующей сессии Комиссии по тем обсужденным этим Советом вопросам, которые стоят также на повестке дня Комиссии;

2. сообщить об этом постановлении Межамериканскому совету юристов и выразить надежду на то, что Совет сможет, с подобной же целью, предложить своему секретарю присутствовать на следующей сессии Комиссии».

73. На рассмотрении Комиссии находилось также сообщение, полученное от Азиатско-Африканского юридического совещательного комитета, которым Комиссия была уведомлена о проведении второй сессии в Коломбо, Цейлон, с 14 по 26 июля 1958 года, во время которой Комитет намеревался рассмотреть некоторые вопросы, представляющие собой интерес также и для Комиссии. Ввиду близости срока этой второй сессии, Комиссия не смогла рассмотреть вопроса о посылке наблюдателя. Она разрешила своему секретарю сообщить об этом Азиатско-Африканскому

юридическому совещательному комитету и в то же время заявить о своем интересе к работе Комитета и выразить надежду, что Комитет препроводит Комиссии все свои отчеты и другие документы, которые относятся к вопросам, входящим в сферу работы Комиссии.

IV. Контроль и ограничение документации

74. Резолюция 1203 (XII) Генеральной Ассамблеи по этому вопросу была поставлена на повестку дня настоящей сессии Комиссии, и на нее было обращено должное внимание членов Комиссии. Комиссия приняла к сведению эту резолюцию.

V. Время и место следующей сессии

75. Комиссия постановила, что ее одиннадцатая сессия будет происходить в Женеве с 20 апреля по 26 июня 1959 года.

VI. Представительство на тринадцатой сессии Генеральной Ассамблеи

76. Комиссия постановила, что председатель Комиссии Радабинод Пал будет ее представителем на следующей (тринадцатой) сессии Генеральной Ассамблеи для целей консультации.

Blank page

Page blanche

ПРИЛОЖЕНИЕ

Отзывы правительств на проект статей о дипломатических сношениях и дипломатическом иммунитете, принятый Комиссией международного права на своей девятой сессии в 1957 году (А/3623, пункт 16)*

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел	Стр.	Раздел	Стр.	Раздел	Стр.
1. Аргентина	39	10. Италия	49	18. Союз Советских Социалистических Республик	64
2. Австралия	39	11. Япония	50	19. Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	64
3. Бельгия	40	12. Иордания	51	20. Соединенные Штаты Америки	66
4. Камбоджа	43	13. Люксембург	51	21. Югославия	72
5. Чили	43	14. Нидерланды	54		
6. Китай	46	15. Пакистан	58		
7. Чехословакия	47	16. Швеция	58		
8. Дания	47	17. Швейцария	59		
9. Финляндия	47				

1. АРГЕНТИНА

Препровождено вербальной нотой постоянного представителя Аргентины при Организации Объединенных Наций от 30 января 1958 года

[Подлинник на испанском языке]

Компетентные органы аргентинского правительства считают проект статей в целом приемлемым. Однако они находят нужным сделать замечания относительно пункта 1 статьи 6, статей 8 и 21 и пункта 1 статьи 28.

Текст пункта 1 статьи 6 неясен, если не исключить слова «смотря по обстоятельствам», так как после того как представитель государства объявлен *persona non grata*, не может быть таких обстоятельств, которые изменили бы положение, и этот представитель должен покинуть страну, в которой он выполнял свои функции.

Что касается статьи 8, то компетентные органы аргентинского правительства считают, что момент начала выполнения функций главы представительства определяется днем представления им своих верительных грамот.

Что же касается статьи 21, то соответствующую часть примечания следует включить в статью как пункт 5: «Если представительство желает пользоваться принадлежащим ему радиопередатчиком, оно должно, в соответствии с международными конвенциями об электросвязи, испросить у государства пребывания специальное разрешение. Если соблюдены правила, относящиеся ко всем, кто пользуется такими передачами, в таком разрешении не должно быть отказано».

Что касается, наконец, пункта 1 статьи 28, которым предусматривается, что «Кроме дипломатических агентов» и сопровождающих их членов их семей «административный и технический персонал представительства» и сопровождающие его члены семей пользуются привилегиями и иммунитетом, упоминаемым в статьях 22—27, то следует иметь в виду, что, как и отмечает Комиссия, вопрос о предоставлении дипломатических привилегий и

иммунитета техническому и административному персоналу дипломатических представительств решается неодинаково. Принимая во внимание существование неодинаковых режимов для этой категории чиновников и для того чтобы предотвратить возможные возражения в отношении привилегий, предлагается, чтобы одинаковый режим предоставлялся в соответствии с правилами, устанавливаемыми на основании местных законов, под условием взаимности.

2. АВСТРАЛИЯ

Препровождено вербальной нотой постоянного представителя Австралии при Организации Объединенных Наций от 11 февраля 1958 года

[Подлинник на английском языке]

Правительство Австралии с интересом ознакомилось с проектом статей, составленным Комиссией международного права на своей девятой сессии по вопросу о дипломатических сношениях и дипломатическом иммунитете, и пользуется этим случаем, чтобы выразить свою признательность Комиссии и ее специальному докладчику А. Е. Ф. Сандстрему за выполненную ими работу по этому вопросу и по предварительному проекту, который очевидно исчерпывающе охватывает все аспекты этого вопроса.

Хотя правительство Австралии должно естественно оставить за собой право окончательно высказаться по этому проекту позднее, и хочет разъяснить, что наличие или отсутствие каких-либо замечаний не должно обязательно истолковываться как означающее принятие какой-либо части проекта, в принципе или в деталях, оно представляет следующие замечания на рассмотрение специального докладчика при составлении им своих дальнейших предложений Комиссии.

Статья 2

В пунктах 1, 3 и 4 следовало бы исключить слова «правительства», «с правительством» и «правительству», так как дипломатические представительства представля-

* Первоначально разосланы в документах А/CN.4/114 и Add.1 — 6.

ют обычно главу государства, и описание такой функции посредством упоминания о правительстве признается неточным.

Статья 5

Может потребоваться дальнейшее рассмотрение вопроса, чтобы привлечь внимание специальное положение членов Содружества наций в их взаимных дипломатических сношениях.

Статья 7

Правительство Австралии оставляет за собой право высказаться по всей этой статье позднее.

Статья 8

Правительство Австралии предпочитает вторую версию, а именно, версию, согласно которой глава представительства приступает к выполнению своих функций, когда представляет свои верительные грамоты.

Статья 9

1. Австралийское правительство исключило бы слово «правительству» по уже указанным в связи со статьей 2 причинам.

2. Австралийское правительство опустило бы весь этот пункт.

Статья 12

1. Австралийское правительство опустило бы слова «официальных сообщений о их прибытии или» в этом пункте статьи, так как считает, что старшинство присваивается в порядке даты представления верительных грамот, а не в порядке даты официального сообщения о прибытии.

2. Австралийское правительство не совсем понимает, к чему именно этот пункт статьи относится.

Статья 16

Требуется, по-видимому, какое-то определение понятия «помещения».

Статья 20

2. Как указано выше, эта статья требует, очевидно, чтобы государство пребывания одинаково обращалось со всеми членами всех дипломатических представительств. Необходимо, по-видимому, включить какое-то постановление о взаимности, так как, если государство пребывания распространяет общее ограничение на членов всех представительств на своей территории, то эта статья в теперешней редакции не позволяет соответствующему аккредитуемому государству установить такие же ограничения для представительства государства пребывания на своей территории. Такие ограничения не распространялись бы на членов других представительств, если их государство не устанавливает таких ограничений для представительств, находящихся на их территории.

Статья 24

1с. Понятие «коммерческой деятельности» требует, очевидно, какого-то определения.

Статья 25

2. Австралийское правительство предпочло бы заменить слово «правительством» словом «главой».

4. Редакционная деталь — слово «решения» в этом пункте следует заменить словами «любых решений».

Статья 28

2. Следует определить понятие «обслуживающего персонала».

4. По мнению австралийского правительства, предусмотренное освобождение от налогов должно применяться только в тех случаях, когда вознаграждение выплачивается правительством аккредитуемого государства.

3. БЕЛЬГИЯ

Препровождено письмами постоянного представительства Бельгии при Организации Объединенных Наций от 29 января и 4 и 12 февраля 1958 года

[Подлинник на французском языке]

А

29 января 1958 года

Постановления проекта в целом соответствуют бельгийской практике.

Тем не менее редакция нескольких статей вызывает некоторые возражения.

1. *Статья 8* предусматривает, что: «Глава представительства вправе приступить к выполнению своих функций в отношении государства пребывания, когда он сообщил о своем прибытии и представил верную копию своих полномочий министерству иностранных дел государства пребывания».

В Бельгии глава представительства не приступает к выполнению своих функций до тех пор пока не представит своих полномочий главе государства. Этот последний поручает, однако, министру иностранных дел принять полномочия в случае своего продолжительного отсутствия или болезни.

Бельгийское правительство принимает предлагаемый Комиссией международного права вариант: «Глава представительства вправе приступить к выполнению своих функций в отношении государства пребывания, когда он представил свои верительные грамоты».

2. *Пункт 1 статьи 12* предусматривает, что: «Главам представительств присваивается в их классах по принадлежности старшинство в порядке дат официальных сообщений о их прибытии или представления их верительных грамот, согласно правилам протокола в государстве пребывания, которые должны применяться без дискриминации».

В Бельгии порядок старшинства глав представительств определяется исключительно датой представления верительных грамот, а дата официального сообщения о прибытии не имеет никакого значения.

3. *Статьи 16 и 23* имеют одну и ту же цель, но относятся к различным помещениям. Их можно было бы объединить или употребить в них одинаковые выражения — например «здания или части зданий».

4. *Статьи 17 и 26* предусматривают освобождение от всех «государственных и местных» пошлин и налогов. Что касается Бельгии, то желательно было бы предусмотреть налоги, взимаемые отдельными провинциями, и изменить формулировку и изложить это место так: «государственных, районных и местных...».

Во избежание употребления французского слова *locaux* в двух различных значениях в статье 17, лучше было бы воспользоваться здесь также выражением «здания или часть зданий, занимаемые представительством» («*immeubles ou parties d'immeubles utilisés par la mission*»).

5. Из примечания к *пункту 1 статьи 21* вытекает, что государство пребывания обязано разрешать дипломатическим представителям пользоваться принадлежащими им радиоустановками при условии соблюдения правил, относящихся ко всем, кто пользуется такими установками.

Бельгийское правительство может принять это постановление как общее правило. Однако ввиду насыщенности длины волн, подходящих для связи на среднее и длинное расстояние, при теперешних условиях, бельгийские власти не в состоянии будут дать такого разрешения дипломатическим представителям.

6. *Пункт 3 статьи 21*: Таможенный режим для предметов, предназначенных для официального пользования, предписан в пункте 1а проекта статьи 27. Представляется нежелательным распространять на такие предметы не-

прикосновенность дипломатической вализы. Слова «предметы, предназначенные для официального пользования», следует заменить словами «официальные документы».

Что касается пункта 2 примечания, то следует отметить, что дипломатическая вализа не всегда имеет форму мешка или пакета, особенно при крупной отправке документов или архивов, которые могут перевозиться в ящиках или даже на грузовике.

7. Пункт 4 статьи 21: Понятие дипломатического курьера не определено в проекте. Согласно общепринятой практике и, как указано в пункте 4 примечания, выражение «курьер» должно пониматься в том смысле, что курьером является любое лицо, перевозящее дипломатическую вализу и снабженное в этих целях документом (курьерским паспортом), удостоверяющим его статус.

8. Исключения, указанные в пункте 3 статьи 24, могли бы с пользой быть включены в пункт 2.

Упоминание в пункте 1 о гражданской и административной юрисдикции несомненно предназначено для того, чтобы предусмотреть все виды разбирательств в гражданском и административном судах. Иммунитет, предусматриваемый в пункте 2, имеет, однако, такой широкий характер, что можно считать, что он распространяется даже на те случаи, которые исключаются в пункте 1.

9. Бельгийское правительство предлагает изменить статью 27 и изложить ее следующим образом:

«1. Государство пребывания освобождает, в соответствии с правилами, которые должны быть установлены, от таможенных пошлин и от всех запрещений и ограничений в отношении ввоза или последующего обратного вывоза:

а) предметы, предназначенные для официального пользования дипломатического представительства;

б) предметы, предназначенные для личного пользования дипломатических агентов, административного и технического персонала представительства и членов их семей, входящих в круг лиц, живущих вместе с ними, включая предметы, необходимые для их обзаведения.

2. Личный багаж дипломатических агентов освобождается от досмотра, если нет серьезных оснований предполагать, что он содержит предметы, на которые не распространяются изъятия, упоминаемые в настоящей статье. Такой досмотр должен производиться только в присутствии заинтересованных лиц или в присутствии их уполномоченных представителей.

3. В пункте 1 слова «таможенные пошлины» означают все пошлины и налоги, взимаемые при ввозе или обратном вывозе.

4. Постановления настоящей статьи не распространяются на:

а) предметы, торговля которыми положительно запрещена законами государства пребывания по соображениям общественной нравственности, безопасности, здоровья или порядка;

б) лиц, являющихся гражданами государства пребывания или занимающихся профессиональной или приносящей доход деятельностью в указанном государстве».

Предложение это вызывается следующими мотивами:

а) Существующий текст недостаточно ясен в отношении освобождения от налогов, которое проект очевидно имеет целью включить. Ясно, что если не будет определено понятие «таможенные пошлины», то останутся применимыми такие налоги и пошлины, которые могут определяться на основе, совершенно не связанной с принципом таможенных сборов (как, например, акцизные сборы, налоги на потребление, налоги на переход имущества и т. д.). Кроме того, не будут сниматься ограничения не-

которых категорий (как, например, экономические квоты).

б) Обычно государство пребывания издает правила об освобождении от таможенных сборов. Такие правила относятся, например, к форме ходатайств об освобождении, к учреждениям, занимающимся рассмотрением этих ходатайств, маршрутам ввоза и т. д., и, когда это применимо, к подлежащим выполнению формальностям санитарного характера, процессу проверки патологии растений и т. п.

с) В пункте 1а должны быть включены слова «для официального пользования дипломатического представительства», чтобы этот пункт соответствовал многим сходным текстам по этому вопросу.

д) Освобождение от налогов никоим образом не может распространяться на членов дипломатического корпуса, являющихся гражданами государства пребывания или занимающихся на его территории профессиональной или приносящей доход деятельностью.

е) Так как не может быть и речи о предоставлении привилегий в отношении предметов, торговля которыми положительно запрещена законами государства пребывания по соображениям общественной нравственности, безопасности, здоровья или порядка, в статью 27 следует включить соответствующее постановление.

10. Ввиду предлагаемой новой редакции статьи 27 перекрестные ссылки в пункте 1 статьи 28 должны ограничиться статьями с 22 по 26. Оговорку, предлагаемую для статьи 27, можно повторить и в этой статье, включив после слов «гражданами государства пребывания» слова «и не занимаются никакой профессиональной или приносящей доход деятельностью на его территории».

Статья 28, в которой перечисляются лица, имеющие право на дипломатические привилегии и иммунитет, содержит также следующие постановления относительно семьи дипломатических агентов: «Кроме дипломатических агентов, члены семьи дипломатического агента, живущие вместе с ним, а равным образом и административный и технический персонал представительства вместе с живущими с ними членами их семей пользуются, если они не являются гражданами государства пребывания, привилегиями и иммунитетом, упоминаемыми в статьях 22—27».

В Бельгии такие привилегии и иммунитет предоставляются только женам и детям дипломатических агентов и административного и технического персонала, и никаким другим членам их семей.

Наконец, по пункту 1 статьи 28 лишаются привилегий и иммунитета члены семьи, являющиеся гражданами государства пребывания. В этом ограничении кроется, по-видимому, известный риск. Оно, например, имело бы тот результат, что жена главы представительства или дипломатического агента могла бы подвергнуться уголовному преследованию, если бы она была гражданкой государства пребывания. При таком положении целесообразно было бы обусловить, что, во всяком случае, жена главы представительства пользуется дипломатическим иммунитетом, даже если она является гражданкой государства пребывания.

11. В отношении приобретения гражданства статья 29 предусматривает следующее: «Что касается приобретения гражданства государства пребывания, то ни на какое лицо, пользующееся дипломатическими привилегиями и иммунитетом в этом государстве, кроме детей его граждан, не распространяются законы государства пребывания».

Это постановление вызывает несколько замечаний.

1) Примечание Комиссии международного права ограничивает, по-видимому, охват этой статьи, так как в нем говорится, что: «В основу этой статьи положена идея, что никакому лицу, пользующемуся дипломатическими привилегиями и иммунитетом, не должно в силу за-

конов государства пребывания присваиваться гражданство этого государства *против воли этого лица* — если оно не является сыном или дочерью гражданина государства пребывания.

Бельгийское правительство считает желательным указать на это в самом тексте статьи 29.

В отрыве от контекста статья 29 может быть истолкована в том смысле, что она запрещает добровольное приобретение гражданства государства пребывания заинтересованными лицами, а это не входит в намерения авторов проекта. Затруднение можно устранить путем добавления слов: «если только данное лицо не потребует, чтобы эти законы распространялись на него».

2) Применение этой статьи может вызвать затруднения при определении гражданства ребенка, отец которого является аккредитованным дипломатом за границей, а мать — гражданкой государства пребывания.

Лучше опустить это исключение.

Статья могла бы быть изложена следующим образом: «На лица, пользующиеся дипломатическими привилегиями и иммунитетом в государстве пребывания, не распространяются действующие в этом государстве законы о приобретении гражданства, если только они не требуют, чтобы эти законы распространялись на них».

12. *Статья 31, пункт 2:* Изъятия, предусматриваемые в статье 27, перестают применяться к импорту с момента прекращения функций лиц, имеющих право на эти изъятия согласно пункту 1b этой статьи 27, и, если в пункте 1 статьи 28 будет сохранена ссылка на статью 27, также лиц, имеющих право на привилегии и иммунитет согласно пункту 1 статьи 28.

Это постановление, следовательно, должно либо включать соответствующую оговорку, либо быть изменено.

13. *Статья 32, пункт 1:* Не может быть вопроса об установлении для дипломатических агентов каких-либо привилегий или иммунитета в отношении таможенных сборов в каком-либо третьем государстве.

Однако, ввиду соображений, изложенных в пункте 3 соответствующего примечания, в проекте должно предусматриваться соблюдение в отношении этих агентов правил вежливого обращения.

Это можно сделать путем редактирования этого пункта следующим образом:

«1. Если дипломатический агент проезжает через территорию какого-либо третьего государства или находится на этой территории, следуя для занятия своего поста или возвращения на него, или возвращаясь в свою собственную страну, это третье государство предоставляет ему все возможности, совместимые с его национальными законами».

14. Согласно замечанию в пункте 15 доклада, проект составлялся на основе предварительного предположения, что он послужит базисом для какой-то конвенции.

Никаких возражений против использования проекта с этой целью не имеется.

Однако, ввиду того что некоторые из его статей формулированы в общих выражениях, представляется необходимым, каков бы ни был характер окончательного документа, определенно ограничить его применение государствами, которые подпишут этот документ.

В

4 февраля 1958 года

1. Редакция первого пункта *статьи 26* должна быть изменена таким образом, чтобы было совершенно ясно, что в этом тексте речь идет только о налогах, взимаемых в государстве пребывания.

Кроме того употребленное в статье 26 выражение «косвенные налоги» в Бельгии понимается как означающее все налоги, кроме тех, которыми периодически облагаются определенные налогоплательщики в связи с какой-

либо длящейся ситуацией. Однако понятие о прямом или косвенном обложении трудно определить с абсолютной точностью и поэтому должно быть ясно указано, что предусматриваемое в статье 26 освобождение не относится к таким налогам, как регистрационные или реестровые сборы, судебные пошлины, ипотечные сборы и гербовый сбор. Неприменимо оно и к налогам, приравненным к гербовому сбору (налоги со сделок), хотя в Бельгии эти налоги с дипломатических агентов обычно не взимаются.

2. Чтобы обеспечить недопустимость злоупотребления привилегией неприкосновенности помещений представительства (статья 16), документов представительства (статья 18), частной резиденции дипломатического агента (статья 23, пункт 1) или бумаг дипломатического агента (статья 23, пункт 2), к статье 30 следует добавить следующее:

«4. Если в помещениях, занимаемых дипломатическим представительством, или в частной резиденции дипломатического агента находятся документы или предметы, относящиеся к коммерческой или промышленной деятельности, глава представительства принимает все надлежащие меры к тому, чтобы обеспечить, что предусматриваемая в статьях 16, 18 и 23 неприкосновенность не будет никоим образом препятствовать применению действующих в государстве пребывания законов в отношении указанной коммерческой или промышленной деятельности».

С

12 февраля 1958 года

Статья 17: Освобождение помещений представительства от налогов

а) Прежде всего необходимо отметить, что, согласно пункту 1 статьи 11 координированных Законов о подоходном налоге, налог на недвижимое имущество (равно как и смежный с ним национальный налог, взимаемый в связи с чрезвычайным положением) выплачивается собственником, владельцем, нанимателем, суперфициарием или узуфруктуарием облагаемого имущества. Это постановление никоим образом не ограничивает свободы соглашений между наймодавцем и нанимателем. Однако, если по договору имущественного найма аккредитующее государство принимает на себя ответственность в отношении налогов на это имущество, оно не имеет права ссылаться на постановление статьи 17 в подкрепление заявления об освобождении от указанных налогов, которые при таком положении являются, на практике, увеличением арендной платы.

б) В соответствии с последовательной судебной практикой, в Бельгии освобождение от налога на недвижимое имущество и смежного с ним национального налога, взимаемого в связи с чрезвычайным положением обуславливается требованием, чтобы указанное недвижимое имущество принадлежало иностранному государству. В крайних случаях это требование может считаться выполненным, если здание покупается главой дипломатического представительства, который признается действующим от имени аккредитующего государства, каковое, таким образом, становится собственником этого здания. Принцип заключается в том, что освобождение от налога может быть предоставлено только иностранному государству. Поэтому нельзя согласиться на то, чтобы изъятие распространялось на недвижимое имущество, приобретенное главой иностранного дипломатического представительства, как частным лицом. В этом отношении постановление пункта «b» статьи 26, касающиеся тех случаев, когда недвижимое имущество, предназначенное для целей представительства, было приобретено от имени главы представительства, но за счет аккредитующего государства, представляются удовлетворительными.

Статья 26: Освобождение от налогов

а) По мнению Бельгийского департамента прямых налогов дипломатический иммунитет, как общее правило,

не должен применяться к дипломатическим агентам, являющимся гражданами государства пребывания. Этот принцип принят большинством государств, и в основе его лежит желание избежать предоставления излишних фискальных привилегий.

Хотя такие примеры должны быть весьма редкими, в статье 30 предусматривается случай, когда дипломатический агент является гражданином государства пребывания. Поэтому рекомендуется, чтобы изложенное в статье 28 ограничение в отношении национальности применялось и к самим дипломатическим агентам.

b) Этот текст был бы яснее, если бы в его вступительной части ясно указывалось, что освобождение, о котором идет речь, предоставляется в государстве пребывания, как это отмечалось в первой ноте бельгийского правительства, содержащей его дополнительные замечания.

Ввиду вышеизложенного было бы желательно изменить вступительную часть статьи 26 и изложить ее следующим образом:

«Дипломатический агент, при условии, что он не является гражданином государства пребывания, освобождается в указанном государстве от всех пошлин и налогов, личных и имущественных, государственных или местных, за исключением...».

Статья 28: Лица, имеющие право на привилегии и иммунитет

Лица, о которых идет речь в статье 28, освобождаются от налогов при том лишь условии, чтобы они не являлись гражданами государства пребывания. Однако, лица, освобожденные от налогов в государстве пребывания, не обязательно подлежат обложению в аккредитующем государстве. Это относится к тем случаям, когда фискальное законодательство аккредитующего государства не распространяется на указанных лиц либо в силу их гражданства (некоторые государства облагают налогом только то вознаграждение, которое выплачивается их гражданам, состоящим членами их дипломатических представительств за границей), либо в силу характера их функций (некоторые государства не облагают налогами лиц, находящихся на частной службе у их дипломатических агентов за границей, за исключением глав представительств).

Это также относится и к тем случаям, когда право взимания налогов не может осуществляться в аккредитующем государстве, ввиду наличия особых соглашений, заключенных во избежание двойного обложения, согласно которым государству, в котором выполняются соответствующие функции (в данном случае государству пребывания), часто предоставляется *исключительное* право облагать налогами вознаграждение платных служащих (в том числе государственных чиновников, не являющихся гражданами государства, которое выплачивает это вознаграждение).

Эта последняя ситуация может возникнуть как в отношении дипломатических агентов, так и в отношении лиц, о которых идет речь в статье 28, причем она может также создаться и для других источников дохода, как, например, авторских прав или патентов на изобретение, обложение которых обычно является исключительным правом государства, в котором находится фискальный domicilio получателя, в данном случае — государства пребывания.

Поэтому представляется желательным добавить к статье 28 следующий пункт:

«5. Что касается, однако, тех упоминаемых в статье 26 и в настоящей статье (пункты 1—4) лиц, которые не являются гражданами аккредитующего государства, то предусматриваемое в указанных статьях освобождение предоставляется только в отношении дохода, фактически облагаемого в аккредитующем государстве».

4. КАМБОДЖА

Препровождено при письме министра иностранных дел Камбоджи от 21 февраля 1958 года

[Подлинник на французском языке]

... Королевское правительство Камбоджи желало бы сделать следующие оговорки по поводу проекта статей, касающихся дипломатических сношений и дипломатического иммунитета:

1. *Статья 30*

Граждане Камбоджи не могут назначаться членами дипломатического персонала иностранных дипломатических представительств.

2. *Статья 28*

Граждане Камбоджи, состоящие на службе в каком-либо аккредитованном дипломатическом представительстве в качестве членов административного, технического или обслуживающего персонала этого представительства, не пользуются дипломатическими привилегиями и иммунитетом ни в одной части территории Камбоджи.

Юрисдикция, осуществляемая Камбоджей над указанными гражданами Камбоджи, не будет создавать недолжного вмешательства в ведение дел аккредитованных дипломатических представительств.

5. ЧИЛИ

Препровождено при письме постоянного представителя Чили при Организации Объединенных Наций от 10 марта 1958 г.

[Подлинник на испанском языке]

В целом чилийское правительство считает, что проект составлен согласно здравым юридическим критериям и тщательно разработан с технической точки зрения. В основном в нем воспроизводятся те же принципы, которые изложены в Конвенции о дипломатических чиновниках, подписанной американскими странами на шестой Международной конференции американских государств, состоявшейся в Гаване в 1928 году. Главные различия между настоящим проектом и указанной Конвенцией имеют целью приспособить вышеупомянутые принципы к новым условиям, вызванным изменением некоторых аспектов дипломатических отношений.

В предусматриваемых в настоящем проекте реформах, изменениях или уточнениях была принята во внимание практика, которой государства следовали в отношении ситуаций, не предусмотренных в традиционных нормах. Многие из этих норм, вызывавших различные толкования, разъяснены и определены. Кроме того, в тех случаях, когда это было необходимо, были также выработаны новые нормы в дополнение к уже существующим или для восполнения пробелов.

Тем не менее, ввиду существенной важности этого проекта, имеющего целью заменить Венский регламент 1815 года при регулировании международных дипломатических сношений и дипломатического иммунитета, чилийское правительство считает, что некоторые пункты должны быть изучены более обстоятельно.

С точки зрения моего правительства, следующие статьи должны быть предметом дополнительного изучения по излагаемым ниже причинам.

Статья 2

«Функции дипломатического представительства состоят, кроме прочего,

...

b) в защите интересов аккредитующего государства и его граждан в государстве пребывания,

...»

Без претензии на исчерпывающий характер, как разъяснено в примечании Комиссии международного права,

эта статья все же излагает обычаи, которым государства следовали в течение очень продолжительного времени.

В пункте «б» этой статьи указывается, что одна из функций дипломатического представительства состоит в защите интересов аккредитуемого государства и его граждан в государстве пребывания. В этом отношении правительство Чили считает, что дипломатическая защита должна осуществляться лишь после того, как были исчерпаны все обычные средства защиты в судах государства пребывания. Не подлежит сомнению, что дипломатические представительства должны защищать интересы аккредитуемого государства. Что же касается его граждан, то защита должна скорее состоять в обеспечении им гарантии доступа в обыкновенные суды страны. Только отказ в правосудии может дать основания для дипломатической защиты. Правительство Чили поэтому считает, что содержащееся в вышеуказанном пункте безоговорочное указание на эту защиту несколько неудачно.

Статья 3

«Аккредитуемое государство должно убедиться в том, что государство пребывания дало агреман на то лицо, которое оно предполагает аккредитовать как главу представительства в этом государстве».

Статья 3 в ее теперешней редакции может вызвать ошибочное предположение, что агреман государства пребывания необходим для всех глав представительств, тогда как в действительности он требуется только для послов и министров, поскольку на практике он не требуется для поверенных в делах.

Этот текст статьи 3 можно изменить, заменив слова «главу представительства» словами «посла или министра». При этом можно также добавить следующую фразу: «Это постановление не распространяется на поверенных в делах».

Статья 5

«Члены дипломатического персонала представительства могут назначаться из числа граждан государства пребывания только с прямого согласия этого государства».

Эта статья, в ее теперешней форме, очевидно допускает возможность назначения граждан какого-либо третьего государства без согласия государства пребывания. Это противоречило бы тому принципу, который должен быть установлен в документе такого рода. Быть может было бы лучше сказать, что члены дипломатического персонала должны быть гражданами аккредитуемого государства пребывания лишь в исключительных случаях.

Статья 8

«Глава представительства вправе приступить к выполнению своих функций в отношении государства пребывания, когда он сообщил о своем прибытии и представил верную копию своих полномочий в министерство иностранных дел государства пребывания».

(Вариант: когда он представил свои верительные грамоты).

Правительство Чили согласно с приведенными в примечании Комиссии к статье 8 практическими соображениями. Оно считает, что прибытие главы представительства и передача верной копии его полномочий министерству иностранных дел государства пребывания достаточны и что нет необходимости ждать представления верительных грамот главе государства.

Опыт показал, что вновь назначенный глава представительства может оказаться вынужденным действовать немедленно, не ожидая, когда его верительные грамоты будут представлены главе государства. Ввиду того что момент сообщения о прибытии и момент представления верной копии полномочий не всегда совпадают, достаточно представления этих копий.

По этим соображениям правительство Чили считает, что статья 8 представляет собою значительное улучшение, но что необходимо разъяснить упомянутые выше пункты и, следовательно, исключить предлагаемый вариант.

Статья 9

«1. Если пост главы представительства вакантен или если глава представительства не может выполнять свои функции, дела представительства должен вести временный поверенный в делах, имя которого должно быть сообщено правительству государства пребывания».

2. При отсутствии такого сообщения существует презумпция, что дела ведет член представительства, стоящий непосредственно после главы представительства в дипломатическом списке этого представительства».

У правительства Чили имеются некоторые замечания относительно редакции пункта 1 этой статьи. Оно считает, что значение этого постановления несколько ограничено и что было бы желательно указать в больших подробностях род ситуаций, которые могут возникнуть, когда глава представительства, хотя и находится в данной стране, тем не менее не может выполнять свои функции, как, например, в случае пребывания его в отпуску вне столицы или в случае болезни. Нельзя, конечно, назначать временного поверенного в делах, если глава представительства просто выехал из столицы, но такое назначение было бы правильным, если бы он оставил страну.

С другой стороны, нет никаких указаний относительно того, кто должен сообщить имя временного поверенного в делах или в каком порядке надлежит действовать в случае смерти главы представительства. В таком случае поверенный в делах мог бы сам уведомить о принятии им на себя ведения дел представительства.

По вышеизложенным причинам было бы предпочтительно исключить определительное слово «временный».

Статья 10

«Главы представительства делятся на три класса, а именно:

- а) класс послов, легатов или нунциев, аккредитуемых при главах государств;
- б) класс посланников, министров и других лиц, аккредитуемых при главах государств;
- с) класс поверенных в делах, аккредитуемых при министрах иностранных дел».

В пункте «с» статьи 10 речь идет о поверенных в делах или принадлежащих к этой категории должностных лицах, аккредитуемых при министрах иностранных дел. На практике, однако, эта категория по-видимому исчезла, поскольку в настоящее время имеются лишь посольства и миссии, а наличие поверенного в делах предполагает последующее назначение посла или посланника. Это, однако, не означает, что он не является главой представительства, и поэтому указываемая в проекте классификация приемлема.

Статья 15

«Государство пребывания должно или разрешить аккредитуемому государству приобрести на своей территории помещения, необходимые для его представительства, или обеспечить адекватные помещения каким-либо иным путем».

Текст этой статьи имеет целью предусмотреть тот случай, когда внутреннее законодательство страны не разрешает иностранным дипломатическим представительствам приобретать помещения для ведения своих дел. В этом тексте предусматривается, что в таких случаях государство обязано «обеспечить» адекватные помещения для представительства.

По мнению правительства Чили то обстоятельство, что иностранные представительства не могут приобретать недвижимое имущество в данной стране, не представляет

ся достаточным основанием, чтобы обязывать государство пребывания «обеспечить адекватные помещения каким-либо иным путем». В самом деле, представительства могут получать такие помещения по найму, не ожидая того, чтобы государство приняло предусматриваемые в этой статье меры.

Быть может этот текст был бы улучшен, если бы второй вариант был формулирован подобно первому, т. е. если бы вместо теперешней формулировки «или обеспечить адекватные помещения каким-либо иным путем» в нем говорилось: «или разрешить ему обеспечить себе адекватные помещения каким-либо иным путем».

Статья 17

«Аккредитуемое государство и глава представительства освобождаются от всех государственных и местных пошлин и налогов в отношении помещений представительства, собственных или арендуемых, кроме таких пошлин или налогов, которые представляют собой плату за фактически предоставляемое обслуживание».

Освобождение дипломатических представительств от налогов, в тех случаях, когда занимаемые этими представительствами помещения только арендуются, в Чили не применяется, поскольку согласно нашей налоговой системе налог с арендуемого имущества уплачивается не арендатором, а собственником.

Логически включение в текст этого вида освобождения было бы возможно и полезно при условии, что его применение ограничивается странами, в которых арендаторы облагаются прямым налогом.

Статья 21

«...»

4. Дипломатический курьер пользуется защитой государства пребывания. Он пользуется личной неприкосновенностью и не подлежит аресту или задержанию, административному или судебному».

У правительства Чили не имеется замечаний относительно текста этого пункта, но, по его мнению, было бы желательно рассмотреть возможность распространения личной неприкосновенности дипломатического курьера на капитана или на члена экипажа коммерческого самолета, перевозящего дипломатическую вализу. Такой иммунитет существовал бы только во время путешествия и до момента доставки вализы.

Такого рода постановление распространило бы защиту на лиц, несущих ответственность за перевозку официальных документов государств, не пользующихся услугами дипломатических курьеров.

Статья 22

«1. Личность дипломатического агента неприкосновенна. Он не подлежит аресту или задержанию, административному или судебному. Государство пребывания обязано относиться к нему с должным уважением и принимать все разумные меры для предупреждения каких-либо посягательств на его личность, свободу или достоинство.

2. Для целей настоящего проекта статей слова «дипломатический агент» означают главу представительства или члена дипломатического персонала представительства».

У правительства Чили не имеется замечаний относительно пункта 1 этой статьи. Однако оно считает, что употребляемые в пункте 2 выражения могут явиться несколько нежелательным отклонением от Венского регламента, поскольку в этом пункте выражение «дипломатический агент» распространяется на весь дипломатический персонал представительства. Было бы лучше найти более точную формулировку, при которой выражение «дипломатический агент» сохранялось бы в применении к главам представительств, а остальные члены персонала обозначались бы посредством какого-либо другого выражения.

В этом отношении можно было бы обратить внимание на формулировку, использованную в ранее упомянутой Гаванской конвенции, в которой согласно постановлению пункта «а» статьи 14 неприкосновенность распространяется «на все классы дипломатических чиновников».

Статья 24

«Дипломатический агент пользуется иммунитетом от уголовной юрисдикции государства пребывания. Он пользуется также иммунитетом от гражданской и административной юрисдикции такового, кроме случаев

...

с) исков, относящихся к профессиональной или коммерческой деятельности, осуществляемой дипломатическим агентом в государстве пребывания и за пределами своих официальных функций».

Положение, предусматриваемое в пункте «с» этой статьи, представляется весьма необычным и оно, во всяком случае, недопустимо в силу самого характера дипломатических функций.

Статья 25

«1. От иммунитета дипломатического агента от юрисдикции может отказаться аккредитуемое государство.

2. В уголовных делах отказ должен всегда совершаться в положительной форме правительством аккредитуемого государства.

3. В гражданских делах отказ может быть положительным или молчаливым. Молчаливый отказ предполагается состоявшимся, если дипломатический агент явится в качестве ответчика без ссылки на иммунитет. Возбуждение дела дипломатическим агентом препятствует ему ссылаться на иммунитет от юрисдикции в отношении встречных требований, непосредственно связанных с основным требованием.

4. Отказ от иммунитета от юрисдикции в отношении гражданского дела не считается указанием на отказ от иммунитета в отношении мер исполнения решения, который должен совершаться отдельно».

Правительство Чили считает излишним совершать отдельный отказ от иммунитета в отношении мер исполнения судебного решения, как это предусматривается в пункте 4. Когда лица, имеющие право на иммунитет, от него отказываются по причинам, которые они должны были тщательно взвесить, то отказ должен быть полным, чтобы обеспечить уважение к исполнению судебных решений. Нежелание отказаться от иммунитета в последний момент, когда судебное решение должно перейти в стадию исполнения, лишило бы предыдущий отказ от иммунитета всякого смысла.

Статья 26

«Дипломатический агент освобождается от всех пошлин и налогов, личных и имущественных, государственных и местных, за исключением

...

d) пошлин и налогов на доход, источник которого находится в государстве пребывания;

e) сборов, взимаемых за предоставление конкретного обслуживания».

В первом пункте предлагаемой статьи 26 указывается, что дипломатический агент освобождается от «налогов, личных и имущественных, государственных и местных». В пункте «e» той же самой статьи указывается, что дипломатические агенты должны платить «сборы, взимаемые за предоставление конкретного обслуживания».

Согласно чилийскому административному праву пошлины или сборы (*tasas*) являются особым видом налога, установленным в качестве вознаграждения за специальное обслуживание, предоставляемое в целях общественной пользы. Следовательно, применяемое в первом пункте ста-

ты 26 проекта выражение «личные пошлины» при нашей налоговой системе не имеет смысла. Таким образом, было бы невозможно указать, что представляют собой эти личные пошлины, от которых освобождаются дипломатические агенты, и чем они отличаются от сборов, упоминаемых в пункте «е», от которых эти должностные лица не освобождаются.

Кроме того, чилийское правительство считает, что пункт «е» статьи 26 должен быть исключен по причинам, указанным в связи со статьей 24.

Исключения должны включать налоги, взимаемые в качестве вознаграждения за конкретное обслуживание, равно как и взносы, предусматриваемые в законах о социальном обеспечении в отношении домашних работников, нанимаемых на местах.

Статья 27

«1. Таможенные пошлины не должны взиматься

а) с предметов, предназначенных для пользования дипломатического представительства;

б) с предметов, предназначенных для личного пользования дипломатического агента или членов его семьи, живущих вместе с ним, включая предметы, предназначенные для его обзаведения.

2. Личный багаж дипломатического агента освобождается от досмотра, если нет очень серьезных оснований предполагать, что он содержит предметы, на которые не распространяются изъятия, упоминаемые в пункте 1, или предметы, ввоз или вывоз которых запрещен законом государства пребывания. Такой досмотр должен производиться только в присутствии дипломатического агента или в присутствии его уполномоченного представителя».

Что касается постановлений статьи 27, то чилийское законодательство устанавливает некоторые ограничения, относящиеся к таможенным сборам. Можно было бы попытаться найти такую формулу, при которой любое государство могло бы установить систему квот для освобождения, которым пользуются дипломатические должностные лица, в каковом случае другие страны могли бы действовать на началах взаимности.

Статья 28

«1. Кроме дипломатических агентов, члены семьи дипломатического агента, живущие вместе с ним, а равным образом и административный и технический персонал представительства вместе с живущими с ними членами их семей, пользуются, если они не являются гражданами государства пребывания, привилегиями и иммунитетом, упоминаемыми в статьях 22—27».

В этой статье, в ее теперешней форме, слова «административный и технический персонал представительства» могут оказаться несколько неясными, и дипломатический иммунитет — распространенным слишком далеко. Комиссия могла бы разработать такую формулировку, которая уточнила бы их смысл.

Статья 35

«Государство пребывания должно, даже в случае вооруженного конфликта, обеспечить средства, необходимые для наиболее, по возможности, скорого выезда лиц, пользующихся привилегиями и иммунитетом, и, в частности, должно предоставить в их распоряжение транспортные средства, необходимые для них самих и их имущества».

Наконец, чилийское правительство считает, что теперешняя редакция этой статьи может дать основание к предположению, будто государство пребывания во всех случаях обязано принимать необходимые меры для отъезда дипломатических агентов, тогда как на самом деле это теперь делается лишь в исключительных случаях.

Довода вышеизложенные замечания до Вашего сведения, буду признателен, если Вы препроводите их в Комиссию международного права и в то же время передадите ей поздравление чилийского правительства по поводу выполненной ею ценной работы по составлению проекта рассматриваемых статей.

...

6. КИТАЙ

Препровождено при письме министра иностранных дел Китая от 29 апреля 1958 года

[Подлинник на английском языке]

Статья 5

В примечании 6 к статье 6 указывается, что для назначения в члены дипломатического персонала какого-либо лица, являющегося гражданином как государства пребывания, так и аккредитующего государства, также требуется прямое согласие государства пребывания. Правительство Китая не разделяет этой точки зрения. Ставить назначение какого-либо лица, имеющего гражданство обоих государств, на равную ногу с назначением лица, являющегося гражданином только государства пребывания, с юридической точки зрения представляется необоснованным и произвольным, а с политической — неблагоразумным, ибо такая практика привела бы к спорам относительно коллизий их соответствующих законов о гражданстве и, таким образом, нарушила бы гармонию во взаимоотношениях этих двух государств. Китайское правительство того мнения, что для назначения лиц, имеющих двойное гражданство, согласие государства пребывания не должно требоваться, хотя принятие таким лицом дипломатической должности и аккредитующего государства может поставить под сомнение его статус гражданина государства пребывания. Поэтому в статью 5 следует включить второй пункт следующего содержания:

«Предшествующий пункт не может применяться в тех случаях, когда соответствующее лицо является гражданином как аккредитующего государства, так и государства пребывания. Государство пребывания не должно объявлять такое лицо *persona non grata* вследствие его двойного гражданства».

Статья 8

Что касается времени, когда глава представительства приступает к выполнению своих функций, то китайское правительство предпочитает вариант, предлагаемый в проекте Комиссии. Однако, в случае задержки его официального приема главой государства, главе представительства должно быть разрешено просить министра иностранных дел государства пребывания принять необходимые меры к тому, чтобы он мог, если он того пожелает, приступить к своей дипломатической работе раньше.

Статья 9

Второй пункт этой статьи представляется излишним. Если пост главы представительства вакантен или если глава представительства не может выполнять свои функции, нет сомнения в том, что аккредитующее государство назначит временного поверенного в делах, поскольку оно намеревается сохранить эффективное и регулярное представительство. Если аккредитующее государство этого не сделает, то из этого может вытекать лишь одна презумпция, а именно, что дела представительства не ведутся никем. Вопрос же о том, кто должен сообщить государству пребывания имя временного поверенного в делах, можно целиком предоставить на усмотрение аккредитующего государства.

Статья 22

Как указано в примечании к этой статье, принцип личной неприкосновенности не исключает ни самообороны, ни, при исключительных обстоятельствах, мер к предупреждению совершения дипломатическим агентом преступлений или проступков. Было бы, может быть, желательно

вписать эти исключения, на которые не распространяется принцип личной неприкосновенности, в текст статьи.

Статья 24

Правительство Китая предложило бы исключить из этой статьи пункт 4. Юрисдикция аккредитуемого государства над своими дипломатическими агентами должна быть такой, как она предписывается законодательством этого государства и не должна обязательно быть предметом статей, касающихся дипломатического иммунитета, в которых, по мнению китайского правительства, должен рассматриваться лишь иммунитет, которым пользуются дипломатические агенты в государстве пребывания и, в некоторых случаях, в третьем государстве. Какое-либо строгое правило по этому вопросу не только считается нежелательным, но может, кроме того, оказаться несовместимым с самой целью давнего обычая дипломатического иммунитета.

Статья 28

Правительство Китая сомневается в целесообразности и необходимости принятия правил, согласно которым административному и техническому персоналу представительства, равно как членами их семей, предоставлялись бы те же преимущества и тот же иммунитет, что и членам дипломатического персонала представительства. Как общее правило, должно было бы быть достаточным, чтобы они пользовались иммунитетом в отношении действий, выполняемых ими при исполнении служебных обязанностей, и были освобождены от пошлин и налогов с получаемого ими по их службе вознаграждения, если они не являются гражданами государства пребывания. Государства, считающие нужным предоставить им полные дипломатические привилегии и иммунитет, могут, конечно, это сделать либо по своему собственному усмотрению, либо в силу двусторонних соглашений.

Кроме того, правительство Китая полагает, что, во избежание злоупотреблений и споров, могло бы быть полезным определить понятие «членов семьи».

7. ЧЕХОСЛОВАКИЯ

Препровождено при письме постоянного представителя Чехословакии при Организации Объединенных Наций от 10 марта 1958 года

[Подлинник на английском языке]

...

1) Чехословацкое правительство считает желательным, чтобы в разделе I проекта был провозглашен принцип, что все государства пользуются правом посольства.

2) В интересах полноты чехословацкое правительство рекомендовало бы дополнить постановление о функциях дипломатического представительства (статья 2 проекта) особым постановлением о деятельности, направленной на развитие между государствами дружественных отношений, равно как и на развитие их экономических, культурных и научных сношений, а также постановлением о консульской деятельности в тех случаях, когда между государствами не существует официальных консульских сношений.

3) Чехословацкое правительство того мнения, что в соответствующих статьях раздела I проекта должны, помимо глав представительства, также быть указаны ранг и порядок старшинства остальных членов дипломатического персонала представительства, равно как и право отдельных дипломатических работников представительства выполнять дипломатические функции в соответствии с инструкциями их правительства.

4) В этой части проекта должно быть равным образом предусмотрено право представительства и главы представительства пользоваться флагом и эмблемой своей страны на официальных помещениях представительства, резиденции главы представительства и средствах передвижения, которыми он пользуется.

5) Что касается раздела II проекта, то чехословацкое правительство желало бы отметить, что предусматриваемая в проекте статьи 28 категория лиц, пользующихся дипломатическими привилегиями, шире, чем та, которая обычно признается в нормах международного права, и чехословацкое правительство поэтому полагает, что вопрос о предоставлении иммунитета недипломатическому персоналу представительства, обслуживающему персоналу и частным домашним работникам должен разрешаться путем соглашения между заинтересованными государствами.

6) Чехословацкое правительство считает, что было бы полезно включить в раздел II постановление о том, что неприкосновенность помещений представительства, резиденции главы представительства и иных помещений, занимаемых персоналом представительства, не означает права предоставлять убежище, если о том не было заключено специального соглашения.

8. ДАНИЯ

Препровождено при письме, полученном 5 марта 1958 г. от заместителя постоянного представителя Дании при Организации Объединенных Наций

[Примечание: В письме указывается, что министерство иностранных дел согласно со всеми статьями, кроме тех, к которым относятся нижеприводимые замечания]

[Подлинник на английском языке]

Статья 8

Датское правительство считает, что по практическим соображениям государство пребывания должно предоставить главе представительства возможность приступить к выполнению своих функций в отношении государства пребывания возможно скорее после его прибытия. Поэтому передача министерству иностранных дел верной копии его полномочий должна быть достаточна.

Статья 9

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что, в тех случаях, когда ни один дипломатический работник представительства не находится в государстве пребывания, дела представительства может официально вести, в качестве поверенного в делах, сотрудник, не принадлежащий к дипломатическому персоналу. Можно было бы рассмотреть вопрос о том, следует ли упомянуть в конвенции о существовании такого порядка путем, например, добавления к этой статье третьего пункта.

Статья 15

Датское правительство предлагает включить после слов «государство пребывания должно» слова «на недискриминационных началах».

Статья 35

К этой статье предлагается добавить следующий пункт:

«Государство пребывания должно разрешать вывоз движимого имущества таких лиц, за исключением всего того имущества, которое приобретено в стране и вывоз которого запрещен во время их отъезда».

9. ФИНЛЯНДИЯ

Препровождено при вербальной ноте постоянного представителя Финляндии при Организации Объединенных Наций от 18 апреля 1958 года

[Подлинник на английском языке]

Разработанный Комиссией международного права проект статей в целом представляется приемлемым и соответствующим международной практике.

В статье 2, касающейся функций дипломатического представительства, из пункта «d» можно было исключить слово «всеми», поскольку дипломатическое представительство, конечно, само должно выбирать те законные средства, при помощи которых оно будет выяснять условия и события в государстве пребывания.

В статье 3 проекта предусматривается необходимость получения от государства пребывания предварительного агремана на назначение всех глав представительств. На практике, однако, это применяется лишь в отношении послов и министров. В отношении же поверенных в делах следовало-бы, по-видимому, установить более свободную процедуру.

В статье 8 оба указанных варианта имеют свои преимущества. В Финляндии считают, что глава представительства приступает к выполнению своих официальных функций с момента представления им своих верительных грамот. Этот момент определен и бесспорен.

Следует рассмотреть, как это сделано Комиссией, не лучше ли объединить указанные в пунктах «а» и «б» статьи 10 классы глав представительств, аккредитуемых при главах государств, чтобы в будущем существовал один класс представителей одного и того же ранга, т. е. послов (и нунциев). После второй мировой войны все сильнее проявляется тенденция к аккредитованию послов, вместо посланников и министров.

В пунктах 1 и 3 статьи 16 проекта трактуются однородные, до известной степени, вопросы. Пункт 3 представляется несколько излишним. Поскольку в пункте 1 постановляется, что помещения представительства неприкосновенны и что агенты государства пребывания не могут вступать в эти помещения иначе как с согласия главы представительства, трудно понять, каким образом могли бы производиться обыски, аресты или исполнительные действия, которые запрещаются в пункте 3. Этот последний пункт следует на самом деле толковать как изменение предыдущего пункта для некоторых отдельных случаев, но может быть здесь имелось в виду указать на какие-то известные события. Во всяком случае было бы желательно переработать статью 16 таким образом, чтобы между ее пунктами 1 и 3 было больше связи.

В статье 21 пункты 2 и 3 следовало бы, быть может, слить в один пункт, предпочтительно таким образом, чтобы определить допустимое содержание дипломатической вализы и дополнить указанием о том, что она (как таковая) находится под защитой. В пункте 4 статьи 21 постановляется, что дипломатический курьер пользуется личной неприкосновенностью и что он не может быть ни арестован, ни задержан. Надлежит конечно придавать самое большое значение тому, чтобы дипломатическая почта и иные официальные пакеты могли, через посредство дипломатических курьеров, следовать по назначению быстро и надежно. Но если такой курьер во время своего путешествия сам окажется виновным в преступлении или будет представлять опасность для окружающих его, естественно, очевидно, чтобы в первом случае он был задержан на короткое время для допроса, а во втором — чтобы при нем состояли необходимые лица для охраны на все время пребывания его в пределах данного государства, без какого бы то ни было посягательства при этом на неприкосновенность дипломатической вализы. Об этом можно было бы упомянуть, хотя бы в качестве дополнительного соображения, в примечании к обсуждаемой статье, даже если это и относится к исключительным случаям, которые в проектах кодексов, как правило, не обсуждаются.

Статья 24, пункт 4. Вопрос о том, находится ли дипломатический агент, и в какой степени, под юрисдикцией аккредитуемого государства, гражданином которого он, как правило, является, составляет в первую очередь внутреннюю проблему этого государства, которая разрешается на основании относящихся к индивидам норм международного права, как они применяются соответствующим государством. Во многих государствах уголовное право не предусматривает преступлений, совершенных за границей, или предусматривает их лишь в ограниченной степени в исключительных случаях, и судам не всегда подсудны даже гражданские споры, возникшие в результате юридических сделок, совершенных за гра-

ницей. Трудно, очевидно, принуждать государства к изменению их законов, даже когда речь идет о дипломатических агентах, а из примечания к обсуждаемому проекту, равно как и из протоколов Комиссии международного права, явствует, что подобная мера никоим образом и не имелась в виду. Значение этого пункта поэтому, во всяком случае, останется ограниченным. Не представляется желательным, чтобы последний пункт шел в своих постановлениях столь далеко, чтобы указывать, каким судам подсудны данные вопросы, если эти суды не указаны в законодательстве аккредитуемого государства.

Из пункта 1 статьи 28 явствует, что члены семьи дипломатического агента не могут требовать для себя каких-либо дипломатических привилегий или иммунитета, если они являются гражданами государства пребывания. Однако лишать их на этом основании всех привилегий представляется нецелесообразным, особенно когда речь идет о жене дипломатического агента. Не представляется желательным лишать на том же основании всех привилегий и иммунитета и административный и технический персонал представительства, в то время как согласно пункту 2 этой статьи домашним работникам при представительстве предоставляются известные минимальные права независимо от их гражданства. Пункты 3 и 4 этой же статьи, касающиеся правового статуса личных служащих дипломатических агентов, и в частности освобождения их от налогов, должны быть слиты в один пункт таким же образом, как в пункте 2 этой статьи, в котором обсуждаются проблемы, относящиеся к юридическому положению всего домашнего персонала представительства.

Согласно статье 29 проекта законы государства пребывания о гражданстве не должны применяться к лицам, пользующимся дипломатическими привилегиями и иммунитетом, за исключением детей граждан государства пребывания. Это исключение, по крайней мере в столь категорической форме, вызывает сомнения. Как общее правило, дети дипломатических агентов, родившиеся в странах, признающих принцип *jus soli*, не приобретают гражданства данного государства. Если супруг дипломатического агента (обычно женщина) является гражданином страны пребывания, а сам дипломатический агент принадлежит к стране, в которой применяются правила *jus sanguinis*, применение принципа *jus soli* привело бы к явной несправедливости.

В пункте 5 примечания к статье 30 указывается, что из статьи, касающейся иммунитета от юрисдикции дипломатического агента, являющегося гражданином государства пребывания, косвенно вытекает, что домашние работники представительства, которые являются гражданами государства пребывания, также не должны пользоваться никакими привилегиями или иммунитетом, кроме тех, которые предоставляет им государство пребывания. Это постановление, однако, противоречит пункту 2 статьи 28 проекта, в котором указывается, что этим людям должен быть, во всяком случае, предоставлен необходимый иммунитет в отношении действий, совершаемых при исполнении их служебных обязанностей. Граждане государств пребывания лишаются налогового изъятия лишь в отношении вознаграждения, получаемого от представительства.

Из примечания к статье 31 вытекает, что устанавливаемый пунктом 1 этой статьи момент, с которого считается, что соответствующее лицо начало пользоваться своими дипломатическими привилегиями и иммунитетом, не всегда применим к лицам, правомочие которых является производным от права других лиц, которые сами непосредственно имеют право на привилегии и иммунитет. Ввиду этого необходимо найти для указанного пункта более точную формулировку. В пункте 3 статьи 31 воспрещается вывоз из государства пребывания движимого имущества в случае смерти дипломатического агента или какого-либо члена его семьи, если это имущество было приобретено в государстве пребывания и если его вывоз был за-

прещен в момент смерти. Столь строгое постановление представляется необоснованным, особенно если во время приобретения этого имущества никакого запрета вывоза не существовало.

Статья 36, пункт «с». Поскольку, согласно общему международному обычаю, принято испрашивать согласие государства пребывания, прежде чем какое-либо третье государство сможет принять на себя функции, о которых идет речь, и приступить к их выполнению, было бы предпочтительно пользоваться в этом тексте ясной и точной формулировкой «принятого государством пребывания (ассертé par), а не «приемлемого для государства пребывания» (ассертable pour), как это было предложено Комиссией международного права. Соответствующее изменение следовало бы, быть может, также внести в пункт «b» статьи 36.

10. ИТАЛИЯ

Препровождено при письме постоянного представительства Италии при Организации Объединенных Наций от 18 апреля 1958 года

[Подлинник на французском языке]

Итальянское правительство заявляет, что оно в общем согласно с проектом статей, касающихся дипломатических сношений и дипломатического иммунитета, который был составлен Комиссией международного права на ее девятой сессии, происходившей с 23 апреля по 28 июня 1957 г., и имеет честь представить следующие замечания и предложения:

Статья 4

Эту статью следовало бы изменить и изложить следующим образом:

«С исключениями, предусматриваемыми в постановлениях статей 5, 6 и 7, аккредитуемое государство может свободно назначать других сотрудников представительства; однако, прежде чем командировать их на территорию государства пребывания, оно должно уведомить последнее об этом назначении. Государство пребывания может это назначение принять к сведению в положительной форме или молчаливо».

Статья 6

Последнюю часть пункта 2 следовало бы изменить и изложить следующим образом:

«. . . государство пребывания может отказаться признать соответствующее лицо членом представительства и может распорядиться о его высылке».

Статья 8

Прилагаемый в проекте следующий вариант представляется предпочтительным:

«когда он представил свои верительные грамоты».

Статья 10

В пункте «b» следовало бы добавить выражение «интернунциев».

Статья 12

В пункте 1 следовало бы исключить следующие слова: «официальных сообщений о их прибытии или».

Представляется желательным включить новую статью 12А следующего содержания:

«Главы представительств, аккредитованные при одном и том же государстве, составляют дипломатический корпус.

Дипломатический корпус выполняет функции, присваиваемые ему согласно международному обычаю, и его представителем для всех целей является его дуайен.

Дуайеном является старший из глав представительств или в тех странах, где старшинство признается за Ватиканом, папский нунций».

Статья 15

Эту статью следовало бы изменить и изложить следующим образом;

«Государство пребывания должно разрешить аккредитуемому государству приобрести на своей территории помещения, необходимые для его представительства. Во всяком случае, если аккредитуемое государство не пожелает или не сможет осуществить это право, государство пребывания должно обеспечить адекватные помещения для представительства каким-либо иным путем».

Статья 17

Эту статью следовало бы изменить и изложить следующим образом:

«В отношении помещений представительства не взимаются никакие государственные или местные пошлины или налоги, кроме тех, которые представляют собой плату за фактическое предоставляемое обслуживание».

Статья 18

Эту статью следовало бы изменить и изложить следующим образом:

«Архив и документы представительства неприкосновенны, где бы они ни находились».

Статья 21

Пункт 2 должен содержать определение дипломатической вализы, в особенности ввиду того, что определение, даваемое в примечании, неудовлетворительно, так как в нем нет никаких указаний на печати или внешние знаки распознавания, которые вализа всегда должна иметь.

Должно быть также включено постановление о том, что аккредитуемое государство обязано заранее давать описание своей дипломатической вализы и неизменно ее адресовать на имя лично главы представительства.

Статья 24

Пункт 2 следовало бы изменить и изложить следующим образом:

«Дипломатический агент не обязан давать свидетельских показаний по вопросам, которые как-либо связаны с его функциями. В других случаях он не может быть вызван ни к какой судебной власти. Если местной судебной власти необходимо получить показания дипломатического агента, указанная власть должна явиться в его резиденцию для снятия с него устных показаний или командировать с этой целью какое-либо компетентное должностное лицо или запросить у него эти письменные показания».

Статья 25

Желательно уточнить пункт 1 путем добавления следующей фразы:

«Глава представительства может своей собственной властью отказаться от иммунитета членов своего персонала от юрисдикции».

Статья 26

Пункт «а» следовало бы изменить и изложить следующим образом:

«Пошлин и налогов, взимаемых в уплату за фактически предоставленное обслуживание».

Статья 27

В конце пункта 1 следует добавить следующее:

Тем не менее, государство пребывания может установить разумные ограничения на число предметов, ввозимых в целях, указываемых в пунктах «а» и «b».

Статья 28

Распространение дипломатических привилегий и иммунитета на членов административного и технического персонала представительства или членов семьи дипломатиче-

ского агента противоречит международному обычаю и является абсолютно неприемлемым для итальянского правительства. Указанные привилегии и иммунитет должны предоставляться исключительно должностным лицам, имена которых занесены в дипломатические списки.

Статья 30

Эту статью следовало бы изменить и изложить следующим образом:

«Дипломатический агент, который является гражданином государства пребывания, пользуется иммунитетом от юрисдикции и всякими другими привилегиями и иммунитетом, которые тесно связаны с выполнением его функций. Он, далее, пользуется такими другими привилегиями и иммунитетом, какие предоставляет ему государство пребывания».

Статья 31

Пункт 1 следовало бы изменить и изложить следующим образом.

«Дипломатический агент пользуется привилегиями и иммунитетом, на которые он имеет право, с момента вступления на территорию страны пребывания при следовании для занятия своего поста, при условии выполнения формальности агремана, упоминаемой в статье 3, или формальности уведомления, упоминаемой в статье 4 [текста итальянского правительства]. Если он уже находится на территории государства пребывания, он пользуется указанными привилегиями и иммунитетом по выполнении вышеуказанных формальностей».

Статья 33

Пункт 1 следовало бы изменить и изложить следующим образом:

«Без ущерба для их дипломатических привилегий и иммунитета на всех дипломатических агентах лежит обязанность уважать законы и правила государства пребывания. На них, далее, лежит обязанность не вмешиваться во внутренние дела этого государства».

Члены административного или технического персонала представительства связаны теми же самыми обязательствами».

Статья 36

Пункт «с» следует изменить и изложить следующим образом:

«Аккредитуемое государство может верить защиту интересов своей страны представительству какого-либо третьего государства, приемлемого для государства пребывания».

11. ЯПОНИЯ

Препровождено при вербальной ноте постоянного представителя Японии при Организации Объединенных Наций от 6 февраля 1958 года

[Подлинник на английском языке]

I. Общие замечания

Правительство Японии глубоко признательно Комиссии международного права за ценную работу, выполненную ею при составлении проекта статей, относящихся к дипломатическим сношениям и дипломатическому иммунитету. Считая, что настоящий вопрос является областью международного права, кодификация которой имеет важное значение, японское правительство готово всемерно сотрудничать для содействия этой кодификации, над которой в настоящее время работает Организация Объединенных Наций. Это правительство искренне надеется, что Комиссия международного права на своей десятой сессии особо рассмотрит указываемые ниже пункты и приложит еще большие усилия к тому, чтобы достичь заключения по этому вопросу многостороннего договора.

II. Замечания по отдельным статьям

Раздел I. Дипломатические сношения вообще

1. Статьи 1 — 6

Классификация членов дипломатического представительства по различным категориям является чрезвычайно важным моментом всей системы, предлагаемой в этом проекте статей, поскольку различные привилегии и иммунитет представляются на основе этой классификации (см. ст. 28).

Ввиду этого было бы желательно, чтобы в самих статьях выражения «члены дипломатического персонала», «члены административного и технического персонала», «члены обслуживающего персонала» и «частные служащие» были более точно определены.

(При разработке этих определений было бы необходимо принимать во внимание как статус данного лица согласно законам его собственной страны, так и функции, фактически выполняемые им в представительстве. Так, например, на основании настоящего проекта статей естественно предположить, что, в отличие от дипломатических агентов, лица, занимающие низшие должности, как, например, уборщики и шоферы, принадлежат к «обслуживаемому персоналу». Однако согласно японским законам все такие лица имеют единообразный статус лиц, состоящих на регулярной государственной службе, или правительственных чиновников, занятых полное время. Поэтому статус, установленный в национальных законах, сам по себе не всегда может служить удовлетворительной основой для классификации членов дипломатического персонала, членов административного и технического персонала и членов обслуживающего персонала.)

2. Статья 7

Следует надеяться, что в примечание к этой статье будет включено указание на то, что было бы желательно, чтобы в случае обмена представительствами, размер их, в принципе, соответствовал друг другу.

3. Статья 8

Вариант «когда он представил свои верительные грамоты» более желателен.

Раздел II. Дипломатические привилегии и иммунитет

4. Статьи 15 и 16

Желательно уточнить значение выражения «помещения представительства».

(Выражения «помещения» может быть истолковано как означающее либо а) только официальную резиденцию посла или министра и канцелярию, либо б) все помещения (включая жилые помещения членов представительства), принадлежащие аккредитуемому государству или арендуемые им для дипломатических целей, либо с) все помещения, используемые для дипломатических целей (включая частные жилища дипломатических агентов).)

5. Статья 16

Постановление первого пункта, быть может, слишком категорично. Представляется желательным, по крайней мере, включить в текст самой статьи постановление о том, что глава представительства обязан сотрудничать с властями государства пребывания в случае пожара или эпидемии или в иных случаях крайней необходимости.

6. Статья 17

Каков бы ни был смысл выражения «помещения представительства» (см. замечание 4 выше), статья 17 может быть истолкована как означающая, что помещения представительства освобождены от косвенных налогов, от которых дипломатические агенты, на основании постановления статьи 26, не освобождаются. (Так, например, едва ли следовало бы толковать эту статью в том смысле, что дипломатические агенты освобождаются от налогов на электричество и газ, которыми они пользуются в их собственной канцелярии, тогда как они не осво-

бождаются от таких же налогов на электричество и газ, которыми они пользуются в их частных жилищах.)

Согласно Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций, эта Организация, ее актив, доходы и прочее имущество пользуются освобождением только от всех прямых налогов.

7. Статья 21

а) В международном праве еще не установлено право консульств пользоваться в своих сообщениях дипломатической вализой или дипломатическим курьером.

б) Ввиду настоящего положения в области распределения частот, трудно одобрить во всех случаях использование дипломатическими миссиями радиопередатчиков.

с) В пункте 4 примечания имеется указание относительно капитана коммерческого самолета, которому вручается дипломатическая вализа. Такие лица не должны рассматриваться как дипломатический курьер во всех случаях.

8. Статья 23

а) Имея в виду статью 15, необходимо разъяснить значение выражения «частная резиденция» в отличие от помещений представительства. Так, например, не ясно, включает ли выражение «частная резиденция» жилые помещения, предоставленные аккредитуемым государствам членам представительства.

б) Постановление первого пункта этой статьи представляется слишком категорическим, подобно пункту 1 статьи 16, если не больше. Это особенно относится к тому, что касается частных резиденций членов «административного и технического персонала» представительства.

с) Постановление пункта 2 не должно распространяться на недвижимое имущество, принадлежащее дипломатическому агенту как частному лицу.

9. Статья 24

а) Было бы желательно толковать эту статью, как означающую, что недвижимое имущество, принадлежащее дипломатическому агенту как частному лицу, о котором идет речь в подпункте «а» пункта 1 статьи 24, не включает его собственное жилище, принадлежащее ему как частному лицу. (Этот вопрос связан с тем, о котором идет речь в пункте 23.)

б) Было бы желательно, чтобы применяемое в этой статье выражение «исполнительные меры» толковалось как включающее и административные исполнительные меры (применяемые в отношении, например, налогоплательщика, не уплачивающего причитающихся с него налогов), и судебные исполнительные меры. Эти меры, разумеется, могут приниматься только без посягательства на принцип неприкосновенности личности и резиденции дипломатического агента.

10. Статья 26

а) Желательно разъяснить смысл выражения «косвенные налоги».

б) Желательно разъяснить смысл выражения «источник».

11. Статья 27

а) Желательно разъяснить смысл выражения «таможенные пошлины».

б) Желательно разъяснить смысл выражения «личный багаж».

с) Желательно, чтобы досмотр можно было производить даже и без наличия «очень серьезных» оснований.

д) Желательно изменить эту статью таким образом, чтобы можно было ограничивать или запрещать использование предметов, ввозимых без таможенной пошлины для целей иных чем те, для которых они были ввезены, как, например, перепродажа этих предметов лицам, не имеющим права на дипломатический иммунитет.

12. Статья 28

Что касается «членов обслуживающего персонала» следовало бы внести все необходимые изменения, с тем, чтобы предоставить им, независимо от их гражданства, лишь те привилегии и иммунитет, которые, согласно постановлениям настоящих проектов статей, предоставляются «частным служащим» (частным домашним работникам). (Особенно в отношении «членов обслуживающего персонала», являющихся гражданами государства пребывания, для этого последнего может оказаться чрезвычайно трудным предоставить им, как это предусматривается в настоящих проектах статей, иммунитет в отношении действий, совершаемых при исполнении их обязанностей.)

13. Дополнительное примечание

Следует надеяться, что во время следующей сессии Комиссии будут также разработаны постановления относительно выдачи дипломатических паспортов и предоставления дипломатических виз. Эти паспорта и визы служат практически единственной основой для предоставления привилегий и иммунитета в отношении таможенных сборов при въезде в страну или при выезде из нее. Этот вопрос касается не только обычного дипломатического персонала, о котором идет речь в настоящем проекте статей, но также и чиновников министерства иностранных дел, находящихся в официальной командировке, а также официальных делегатов на международных конференциях.

12. ИОРДАНИЯ

Препровождено при письме постоянного представителя Иордании при Организации Объединенных Наций от 24 сентября 1957 года

[Подлинник на английском языке]

...

Я уполномочен поставить Вас в известность о том, что, по мнению правительства Иордании, положения проекта статей отвечают соответствующим требованиям.

...

13. ЛЮКСЕМБУРГ

Препровождено при вербальной ноте председателя правительства и министра иностранных дел Люксембурга от 7 февраля 1958 года

[Подлинник на французском языке]

В целом правительство Люксембурга может полностью одобрить проект статей, подготовленный Комиссией международного права. Оно считает, что работа Комиссии является замечательным вкладом в дело унификации и развития международного права в области, которая имеет огромное практическое значение для правительств. Приводимые ниже замечания относятся всего лишь к некоторым деталям, а также к тем вопросам, которые были оставлены открытыми в тексте, подготовленном Комиссией. Правительство Люксембурга хотело бы также поднять предварительный вопрос более общего характера, равно как и дальнейший вопрос, касающийся социального законодательства.

Предварительный вопрос

При выработке статей проекта Комиссия международного права старалась не затрагивать общих принципов, с тем чтобы она могла посвятить себя поискам положительного решения основных конкретных вопросов, которые возникают в связи с дипломатическими отношениями. Этот метод заслуживает полного одобрения, так как стремление сформулировать принципы, носящие чрезмерно общий характер, могло привести к значительным затруднениям. Тем не менее существует, по-видимому, необходимость ясно указать (например в преамбуле конвенции, которая придаст определенную форму данной

отрасли международного права), что настоящие статьи не дают полного и исчерпывающего решения всех вопросов, которые могут возникнуть на практике. Это сохранило бы возможность обращаться к общим принципам международного права, к международному обычаю, а также к законодательной и административной практике государств в тех случаях, когда правила, окончательно принятые в конвенции не дают положительного решения.

Например, в проекте статей не содержится общего правила относительно домицилия дипломатического агента. Устанавливается ли этот домициль по месту фактического проживания или он продолжает юридически определяться по стране происхождения? Этот вопрос имеет важное значение, так как домициль является критерием оседлости при применении многочисленных норм права не только в отношении юрисдикции (статья 26 проекта) или приобретения гражданства (статья 29), но также и при применении гражданского права, особенно при определении юридического значения гражданско-правовых документов, которые дипломатическому агенту, возможно, приходится составлять в том месте, где он проживает. Этот пример показывает, что хотя проект и регулирует большое число практических вопросов, он все же не является полностью исчерпывающим документом, и поэтому необходимо предусмотреть возможности использования дополнительных путей их решения.

Статья 2

В пункте «а» этой статьи говорится, что функции дипломатического представительства состоят «в представительстве правительства аккредитующего государства в государстве пребывания». В связи с этой формулировкой возникает важный принципиальный вопрос. Функции дипломатического представительства состоят не только в представительстве правительства аккредитующего государства, т. е. исполнительной власти, но также всего государства в целом. Именно эта идея и выражается в традиционной формуле, согласно которой дипломатические агенты представляют глав государств, причем подразумевается, что личность главы государства, которая обычно стоит выше разделяющих по своим функциям органов власти, воплощает в себе единство всего государства как целого.

Поэтому было бы более правильно сказать, что функции дипломатического представительства состоят «в представительстве аккредитующего государства в государстве пребывания».

Статья 8

Что касается начала функций главы представительства, то Комиссия международного права дает здесь два варианта. Правительство Люксембурга отдает предпочтение варианту самой Комиссии, считая его наиболее практическим. Правительство Люксембурга считает, что глава представительства должен получать возможность приступить к исполнению своих функций после того, как он представит копию своих полномочий министерству иностранных дел.

Статья 12

Правительство Люксембурга не придает особого значения упомянутым в пункте 1 этой статьи различиям в двух методах определения старшинства глав представительств. По-видимому, оба варианта приемлемы. Однако оно считает, что правило, предложенное в статье 8 (начало функций представительства), должно соответствовать критерию, содержащемуся в статье 12 (старшинство глав представительств).

Статья 16

Правительство Люксембурга считает, что вопрос, затронутый в пункте 4 примечания (выполнение общественных работ) должен быть решен путем включения особого постановления в теперешний текст статьи 16. Поскольку

постановления этой статьи носят весьма конкретный характер, вряд ли будет возможно, в случае возникновения спора, добиться признания соображений, выдвинутых в примечании к ясному тексту конвенции.

Статья 17

Применение к этой статье может привести к возникновению разногласий, так как разграничение между «такими налогами, которые представляют собой плату за фактически предоставляемое обслуживание», и общими налогами не во всех странах проводится одинаково. Известные преимущества (например, полицейская охрана, освещение или уборка улиц) в некоторых странах считаются, очевидно, обслуживанием, за которое полагается компенсация, в то время как в других странах эти мероприятия относятся к коммунальным услугам, за которые взимается общий налог. Поэтому в подобных случаях в качестве критерия для указанного разграничения должен приниматься, по-видимому, не характер «фактически предоставляемого» обслуживания, а конкретный характер услуг, так как любой вид коммунального обслуживания «фактически предоставляется». Фактически это и есть тот критерий, который Комиссия применила в другом месте, а именно, в пункте «е» статьи 26, который касается «сборов, взимаемых за предоставление конкретного обслуживания». Та же самая формулировка должна быть принята и в статье 17.

Статья 24

В пункте 1 этой статьи проводится разграничение между иммунитетом от уголовной, гражданской и административной юрисдикции. Такое сопоставление не только является излишним, но также включает в себе опасную возможность ограничительного толкования. В некоторых странах имеются, помимо перечисленных выше, и другие типы юрисдикции, в том числе юрисдикция торговых судов, трудовых судов и в области учреждений социального обеспечения, которые не относятся ни к гражданской, ни к административной юрисдикции. Поэтому было бы полезнее выработать с самого начала общее правило об иммунитете от юрисдикции, сопроводив его тремя исключениями, перечисленными под пунктами «а», «b» и «с». Необходимо особо указать в пункте «b», в котором говорится об исках, касающихся наследования, что это правило относится только к наследству, открывающемуся в стране пребывания, для того чтобы предупредить возможность предъявления дипломатическому агенту иска в данной стране на том основании, что он в ней проживает, хотя этот иск касается наследства, открывшегося в стране его происхождения или в какой-либо другой стране.

В пункте 4 говорится, что иммунитет дипломатического агента от юрисдикции государства пребывания не освобождает его от юрисдикции его собственной страны. Для того чтобы сделать это постановление применимым, необходимо, чтобы суд страны происхождения был компетентен в соответствии с законами этой страны. Поэтому, если в соответствии с законодательством данной страны компетентным признается суд страны пребывания, то заинтересованные стороны будут лишены возможности обратиться к правосудию, так как в стране пребывания им помешает сделать это дипломатический иммунитет ответчика, а в аккредитующей стране не окажется компетентного суда для решения спора. Для того чтобы восполнить этот пробел, который наносит ущерб интересам третьих сторон, было бы желательно включить в эту статью постановление, устанавливающее, что в подобных случаях компетентными должны признаваться суды аккредитующего государства, хотя бы даже законы этого государства и предусматривали обратное.

С другой стороны, было бы, по-видимому, полезно указать в этой статье, что правительство государства пребывания всегда имеет право, в интересах лиц, находящихся под его юрисдикцией, вступать в переговоры с представительством заинтересованного правительства в

тех случаях, когда применяется иммунитет от юрисдикции. В данном случае может показаться, что это право политической акции возникает автоматически. Тем не менее, было бы, очевидно, желательно сделать ясные оговорки относительно этой возможности для того, чтобы представительство или правительство были лишены возможности ссылаться на иммунитет от юрисдикции в качестве основания для отказа даже от простого вступления в переговоры с правительством страны пребывания о возможностях полубовного соглашения.

Ввиду этих соображений правительство Люксембурга предлагает следующую измененную формулировку последней части этой статьи:

«4. Если на основании постановлений внутреннего закона аккредитуемого государства дипломатический агент подлежит юрисдикции государства пребывания, но аккредитуемое государство не отказывается от иммунитета этого агента от юрисдикции, последний подлежит юрисдикции аккредитуемого государства, хотя бы в законе этого государства предусматривалось обратное. В таком случае компетентным судом является суд по месту пребывания правительства аккредитуемого государства.

5. Иммунитет от юрисдикции не умаляет права правительства государства пребывания обращаться к представительству или правительству, имеющему юрисдикцию над соответствующим агентом, с целью защиты своих интересов или интересов своих граждан».

Статья 25

Применение к этой статье может привести к возникновению практических трудностей, так как в ней не совсем ясно указывается, кто, в каждом отдельном случае, имеет право отказываться от иммунитета и чье сообщение об отказе от иммунитета считается действительным. Эта трудность объясняется тем обстоятельством, что дипломатический агент является единственным правомочным представителем аккредитуемого государства в государстве пребывания, в связи с чем трудно найти какое-либо другое лицо, кроме самого дипломатического агента, которое могло бы сообщить об отказе от имени аккредитуемого государства. Предлагаемый Комиссией текст включает в себе опасность, связанную с тем, что дипломатический агент получает возможность ссылаться на иммунитет при судебном разбирательстве, либо начатом им самим, либо происходящем при его согласии, под тем предлогом, что отказ был его личным действием, а не действием аккредитуемого государства. Такое положение не соответствует принципу доброй веры.

В соответствии с этим правительство Люксембурга предлагает следующую формулировку статьи 25.

Во-первых, необходимо установить общий принцип, согласно которому аккредитуемое государство может отказываться от иммунитета. Этот принцип должен дополняться указанием на то, что дипломатический агент предполагается имеющим полномочия сообщать о таком отказе. Во-вторых, следует подчеркнуть, что в уголовных делах отказ должен быть выражен в положительной форме, в то время как во всех других делах он может быть молчаливым.

Если Комиссия сочтет, что это положение может привести к дальнейшим затруднениям, было бы полезно рассмотреть вариант, предусматривающий некоторые ограничения в отношении права заинтересованного правительства дезавуировать отказ, сделанный его представителем.

Следует также указать, что разграничения, проводимые между уголовными делами (пункт 2) и гражданскими делами (пункт 3), не являются исчерпывающими, так как существуют другие типы юрисдикции, как упомянуто выше в связи со статьей 24. Поэтому все судебные дела необходимо делить на две категории: категория, пред-

усмотренная в пункте 2 (уголовные дела), и общая категория — «все другие».

В соответствии с этими замечаниями правительство Люксембурга считает нужным представить на рассмотрение Комиссии следующий текст этой статьи:

«1. От иммунитета дипломатического агента от юрисдикции может отказаться аккредитуемое государство. Дипломатические агенты предполагаются имеющими полномочие, в связи с делами, к которым они имеют касательство, уведомлять об отказе от иммунитета от имени аккредитуемого государства.

(Вариант: От иммунитета дипломатического агента от юрисдикции может отказаться аккредитуемое государство. Дипломатические агенты полномочны, в связи с делами, к которым они имеют касательство, уведомлять об отказе от иммунитета от имени аккредитуемого государства. Правительство аккредитуемого государства не может дезавуировать этот отказ, если не докажет, что дипломатический агент не был свободен, когда совершал отказ от иммунитета, или что этот отказ наносит ущерб интересам аккредитуемого государства).

2. В уголовных делах отказ должен всегда совершаться в положительной форме. Во всех других делах отказ может быть положительным или молчаливым. Молчаливый отказ предполагается состоявшимся» и т. д. (остальной текст статьи остается без изменений, с тем только исключением, что пункт 4 становится пунктом 3).

Статья 26

В отношении этой статьи, которая касается освобождения от налогов, необходимо сделать ряд замечаний.

а) *Косвенные налоги.* Правительство Люксембурга, считает в принципе освобождение от косвенных налогов, включая акцизные сборы, должно предоставляться с одним ограничением: практически невозможно предоставлять возмещение в отношении косвенных налогов, включенных в цену на товары, если эти товары в момент их приобретения находятся в свободной продаже.

б) *Налоги на недвижимое имущество.* Правительство Люксембурга одобряет вариант, предложенный Комиссией, за исключением слов «а не в интересах его правительства для целей представительства», которые, по-видимому, являются излишними.

с) *Пошлины на наследства и наследование.* Последствием принятия этого положения было бы распространение налоговой системы государства пребывания на имущество и наследство, оставляемые дипломатическим агентом или членами его семьи, проживающими совместно с ним. Очевидно, что это совершенно недопустимо. Правительство Люксембурга считает, что освобождение от пошлин на наследства и наследование должно быть введено в принцип, но со следующим ограничением: освобождению от пошлин не подлежит недвижимое имущество, находящееся в стране пребывания, а также движимое имущество, кроме мебели и личных вещей дипломатического агента и его семьи, которое находится в той же самой стране.

д) В этом пункте следует упомянуть, кроме дохода, источник которого находится в государстве пребывания, также имущество, находящееся в этом государстве, для того чтобы учесть при обложении налогом капитальную сумму инвестиций дипломатического агента в стране пребывания.

е) Это положение можно одобрить.

В соответствии с этими замечаниями правительство Люксембурга предлагает следующую измененную формулировку текста статьи 26:

«1. Дипломатический агент освобождается от всех пошлин и налогов, личных или имущественных, государственных или местных, за исключением:

а) пошлин и налогов на частное недвижимое имущество, находящееся на территории государства пребывания и принадлежащее дипломатическому агенту, как частному лицу;

б) пошлин и налогов на доход, источник которого находится в государстве пребывания, и на имущество, кроме мебели и личных вещей дипломатического агента и его семьи, которое находится в указанном государстве;

с) Сборов, взимаемых за предоставление конкретного обслуживания.

2. Освобождение от налогов, предусмотренное в первом пункте, не означает возмещения косвенных налогов, включенных в цену товаров, которые в момент их приобретения находились в свободной продаже.

3. Освобождению от пошлин подлежат имущество, наследство и наследование, за исключением недвижимого имущества, находящегося на территории государства пребывания, а также движимого имущества, кроме мебели и личных вещей дипломатического агента и его семьи, которые находятся в этом государстве. Это правило распространяется на имущество, оставляемое в наследство или наследуемое дипломатическим агентом или членами его семьи, проживающими совместно с ним».

Статья 28

Положения этой статьи, по-видимому, полностью приемы. Однако применение пункта 2 на практике будет весьма затруднительно. Возникает вопрос, в какой степени нарушения правил уличного движения шоферами дипломатических представительств могут считаться действиями, совершаемыми при исполнении служебных обязанностей. Правительство Люксембурга считает, что подобные действия не могут считаться действиями, совершаемыми при исполнении служебных обязанностей, и, каково бы ни было мнение Комиссии по этому вопросу, оно хотело бы получить ясный ответ на этот вопрос в примечании.

Статья 30

Правительство Люксембурга считает, что второе предложение может дать повод к предъявлению несправедливых претензий к правительствам, которые не хотят предоставлять своим гражданам, назначенным дипломатическими агентами в третьих государствах, никаких других привилегий, кроме иммунитета от юрисдикции в отношении действий, совершаемых при выполнении ими своих функций. Поэтому правительство Люксембурга считает, что это предложение следует просто исключить из текста. Это никоим образом не устраняет возможности предоставления дополнительных привилегий на основе одностороннего решения государства, которое пожелает предоставить эти привилегии.

Статья 33

Пункт 4 примечания может привести к ошибочным толкованиям. Пример, приведенный в этих разъяснениях, может создать впечатление, что использование помещений представительства при предоставлении права убежища будет правомерным только в том случае, если существует специальная конвенция, регулирующая соответствующее право. По мнению правительства Люксембурга, этот пункт примечания нуждается в разъяснении.

Дальнейший вопрос: применение социального законодательства

Правительство Люксембурга считает, что конвенция должна дать ответ на вопрос, который служит причиной возникновения все большего и большего числа затруднений, по мере того как различные страны постепенно развивают свое социальное законодательство и, особенно, законодательство по вопросам социального обеспечения. Для того чтобы правильно поставить этот вопрос, следует установить различие между значением такого законо-

дательства для дипломатического персонала представительств и его значением для дипломатических представительств или сотрудников таких представительств в их отношениях с подчиненным персоналом с точки зрения тех обязательств, которые им, возможно, придется нести в качестве нанимателей.

1. Что касается самих дипломатических агентов, а также административного и технического персонала, то вне всякого сомнения социальное законодательство на них не должно распространяться. Это не нанесет ущерба интересам указанных агентов, которые охвачены системами социального обеспечения, существующими в странах их происхождения.

2. С другой стороны, желательно по-видимому, чтобы социальное законодательство продолжало распространяться на обслуживающий персонал и домашних работников, которые являются гражданами страны пребывания или которые проживали в этой стране ко времени найма их на работу. Практически речь идет о персонале, нанятом на местах. Если эта точка зрения будет принята, то нанимателю придется принять на себя обязательства, возлагаемые на всех нанимателей (представление соответствующих сведений и выплата долевых взносов). При этом не имеет большого значения, кто выступает в качестве нанимателя — представительство или лично дипломатический агент. Другими словами, это означает, что к дипломатическим представительством будут предъявляться требования соблюдения социальных условий, обязательные в месте нахождения этих представительств в тех случаях, когда они нанимают персонал на месте.

Рассматриваемое положение можно сформулировать следующим образом:

Дополнительная статья

«1. На лиц, упоминаемых в пункте 1 статьи 28, не распространяются законы о социальном обеспечении, действующие в государстве пребывания.

2. На членов обслуживающего персонала представительства и частных домашних работников главы или работников представительства распространяются законы о социальном обеспечении, действующие в государстве пребывания, если они являются гражданами этого государства или проживали на территории государства пребывания к моменту их найма. В этом случае наниматель должен выполнять обязательства, вытекающие из его положения».

14. НИДЕРЛАНДЫ

Препровождено при письме постоянного представителя Нидерландов при Организации Объединенных Наций от 26 марта 1958 года

[Подлинник на английском языке]

Введение

Правительство Нидерландов с интересом ознакомилось с составленным Комиссией международного права проектом статей под наименованием «Проект статей о дипломатических сношениях и дипломатическом иммунитете». Оно согласно с Комиссией в том, что нормы о дипломатических сношениях и дипломатическом иммунитете являются подходящим объектом для кодификации. По мнению правительства Нидерландов, проект статей Комиссии составляет превосходную основу для такой кодификации.

Правительство Нидерландов присоединяется к мнению, что не следует в единой конвенции регулировать все аспекты этого обширного предмета и что, в частности, правила, регулирующие «дипломатию ad hoc» и консульские отношения, должны быть изложены в отдельных конвенциях. То же самое относится и к отношениям между государствами и международными организациями, а также к отношениям между самими этими организациями. Однако, вопреки мнению Комиссии, правительство

Нидерландов считает, что уже сейчас существует необходимость в урегулировании отношений последнего типа, что является, отчасти, результатом развития *jus legationis* таких международных организаций, как Европейское объединение по углю и стали. Правительство Нидерландов было бы признательно Комиссии, если бы она предложила своему докладчику включить этот предмет в его исследование.

1. Общие замечания

1. Применение статей во время войны

Правительство Нидерландов считает, что в принципе проект статей предназначается для регулирования дипломатических сношений только в мирное время и что некоторые постановления — например, те, которые содержатся в пункте 2 статьи 31 и в статье 35, регулируют переход от мирных условий к условиям военного времени. Правительство Нидерландов глубже разберет этот вопрос в своих замечаниях по статье 36. Правительство Нидерландов считает, что отношения между воюющими сторонами регулируются законами войны, но что проект статей продолжает распространяться на отношения между воюющими и нейтральными государствами и между самими нейтральными государствами. Правительство Нидерландов считает желательным включение пункта, относящегося к этой проблеме, в примечания к статьям.

2. Взаимность

Правительство Нидерландов считает, что хотя и невозможно придерживаться принципа взаимности в наиболее строгом его смысле при выработке правил, регулирующих дипломатические отношения, тем не менее этот принцип является руководящим для любых правил подобного типа. Поэтому правительство Нидерландов ставит вопрос о желательности включения в проект общего постановления, в котором излагался бы принцип взаимности, не делая, однако, при этом, строгое соблюдение взаимности условием дипломатических сношений. Такое постановление должно, в частности, служить основой для эффективного применения статьи 7.

3. Репрессалии

Правительство Нидерландов придерживается той точки зрения, что проект статей Комиссии не исключает возможности применения репрессалий на основании соответствующих норм общего международного права.

4. Чрезвычайное положение

Правительство Нидерландов считает, что привилегии и иммунитет, предоставленные дипломатическим представителям и их персоналу не могут помешать принятию государством пребывания особых мер при чрезвычайных обстоятельствах. В подобных случаях государство пребывания может с успехом сослаться перед аккредитуемым государством на непреодолимую силу. Подобные случаи могут, в частности, возникнуть в связи с применением статей 16 и 22, и, поэтому, было бы желательно включить соответствующее замечание в примечания к этим статьям.

5. Связь между конвенцией и примечаниями к ней

Несмотря на огромное значение, которое может придаваться примечаниям, представленным Комиссией вместе с ее проектом статей, эти примечания не имеют силы закона. В этой связи правительство Нидерландов считает, что те упомянутые в примечаниях принципы, которым должна быть придана сила закона, следует включить в текст самих статей. Поэтому правительство Нидерландов предлагает, чтобы Комиссия пересмотрела свой текст в этом свете.

6. Определения

Правительство Нидерландов считает, что следует рекомендовать предпослать проекту Комиссии статью, содержащую следующие определения:

«Статьи, содержащие определения»

В настоящем проекте статей приводимым ниже выражениям присваиваются следующие значения:

a) «глава представительства» есть лицо, уполномоченное аккредитуемым государством действовать в этом качестве;

b) «работниками представительства» являются глава представительства и сотрудники представительства;

c) «сотрудниками представительства» являются члены дипломатического персонала, административного и технического персонала, и обслуживающего персонала представительства;

d) «дипломатический персонал» состоит из сотрудников представительства, уполномоченных аккредитуемым государством заниматься дипломатической работой в собственном смысле слова;

e) «дипломатический агент» есть глава представительства или член дипломатического персонала представительства;

f) «административный и технический персонал» состоит из сотрудников представительства, занятых на административном и техническом обслуживании представительства;

g) «обслуживающий персонал» состоит из сотрудников представительства, выполняющих обязанности домашних работников при представительстве.

h) «частный домашний работник» есть лицо, выполняющее обязанности домашнего работника у главы или работника представительства».

Если эта статья будет принята, то слово «других» перед словом «сотрудников» в статье 4 может быть исключено, в статье 5 можно будет использовать термин «дипломатический агент» и пункт 2 статьи 22 может быть исключен.

7. Терминология

Комиссия не всегда была последовательна в применении терминологии. Например термины «члены представительства» и «сотрудники представительства» иногда употребляются один вместо другого. В наименовании и в статье 32 применяется термин «иммунитет», в то время как в других местах применяется выражение «привилегии и иммунитет». По мнению правительства Нидерландов, применение единой терминологии как в статьях, так и в примечаниях значительно способствовало бы ясности проекта.

II. Примечания по отдельным статьям

Статья 2

В примечаниях к этой статье следует обратить внимание на положение иностранных торговых представительств. По мнению правительства Нидерландов, вопрос о том, относятся ли торговые представительства к числу представительств дипломатических, следует решать в зависимости от внутренней организации соответствующего представительства. Государство пребывания должно полагаться на информацию, представленную аккредитуемым государством в этой связи, если только не ясно, что представленная информация является совершенно фиктивной и что соответствующее лицо никоим образом не может фактически рассматриваться как лицо, исполняющее дипломатические функции.

Статья 4

Правительство Нидерландов считает, что следует изменить в обязанность аккредитуемому государству уведомлять государство пребывания о прибытии и отбытии любого работника или сотрудника представительства даже в тех случаях, когда это касается местного персонала. Это обязательство соответствовало бы практике, существующей в различных странах. Поэтому правительство Нидерландов считает, что в статью 4 следует внести следующее дополнение:

«О прибытии и отбытии работников представительства и лиц, принадлежащих к кругу тех, кто живет вместе с ними, уведомляется министерство иностранных дел государства пребывания. Равным образом требуется уведомление в отношении работников представительства или домашних работников, нанимаемых или увольняемых в государстве пребывания».

Статья 7

Слова «разумные и обычные» в пункте 1 относятся к двум критериям, которые могут вступить между собой в конфликт. Критерием является не то, что обычно, а то, что разумно, с одной стороны, в свете нужд аккредитованного государства и, с другой, в свете условий, существующих в государстве пребывания. Поэтому слова «и обычные» следует исключить.

В пункте 2 слова «и не на дискриминационной основе» следует исключить. По мнению правительства Нидерландов, принцип недопустимости дискриминации является общим принципом, на котором должно основываться применение всех статей проекта. Делая обязательным соблюдение принципа недискриминации в некоторых отдельных случаях, можно создать впечатление, что этот принцип должен применяться только или в особенности в этих случаях, что будет противоречить общему характеру этого принципа.

Правительство Нидерландов считает, далее, что статью 7 следует дополнить, включив в нее постановление, согласно которому аккредитующее государство не может, до получения согласия государства пребывания, создавать бюро вне места пребывания представительства. Это постановление будет соответствовать практике различных государств.

Статья 8

Ввиду того, что в различных государствах существует различная практика, и учитывая, что обе системы имеют свои достоинства и недостатки, правительство Нидерландов считает, что только государство пребывания может решать вопрос о том, какой из двух методов, рекомендованных в статье 8, следует принять.

Статья 12

В пункте 1 следует рекомендовать заменить выражение «правила протокола» словами «существующие правила», так как эти правила необязательно должны ограничиваться правилами протокола в узком смысле слова.

Статья 14

Существует широкое распространенное мнение, согласно которому посол пользуется особой привилегией обращаться непосредственно к главе государства пребывания. Правительство Нидерландов хотело бы знать, предусматривается ли эта привилегия теми правилами, которые имеются в виду под словом «этикет». Оно было бы признательно, если бы ответ на этот вопрос мог быть дан в примечании к статье 14.

Статья 20

По мнению правительства Нидерландов, в формулировке этой статьи принципу свободы передвижения следует уделить больше места, в то время как право ограничивать эту свободу должно быть поставлено в очень узкие пределы. Кроме того заключительную фразу примечания к статье 20 следует включить в текст самой статьи. Поэтому правительство Нидерландов предлагает следующую формулировку статьи 20:

«Государство пребывания обеспечивает всем работникам представительства свободу передвижений и путешествий по его территории.

Тем не менее, государство пребывания может, по соображениям государственной безопасности, издавать законы и правила, запрещающие или регулирующие въезд в определенно указанные места, при условии,

что такие указания не должны идти так далеко, чтобы делать свободу передвижений иллюзорной».

Статья 21

Правительство Нидерландов предлагает заменить в пункте 1 слово «messages» более употребительным выражением «despatches». Кроме того, следует сильнее подчеркнуть принцип, согласно которому дипломатическая вализа не может вскрываться, путем объединения пунктов 2 и 3 в один пункт, который будет гласить следующее:

«Дипломатическая вализа, которая может содержать только дипломатические документы и предметы, предназначенные для официального пользования, не может быть вскрыта или задержана».

В этой связи правительство Нидерландов считает желательным дать определение понятию «дипломатические документы» в примечании к статье 21. По его мнению, в число «дипломатических документов» должны входить все отправляемые документы, на которых стоит официальная печать или штамп. Даже если правительство ставит официальные печати или штампы на частные документы, оно не превышает своих полномочий, так как при некоторых обстоятельствах представительство, возможно, обязано пересылать такие документы с целью защиты своих граждан, находящихся за границей.

По мнению правительства Нидерландов, вторая фраза пункта 4 открывает возможность слишком распространительного толкования, так как в ее теперешней формулировке она предусматривает неприкосновенность в течение всей поездки, а в соответствии с постановлениями статьи 32 — и в третьих странах, также в отношении тех лиц, которые исполняют функции дипломатического курьера в качестве дополнительных функций. С точки зрения правительства Нидерландов эта неприкосновенность должна предоставляться только лицам, путешествующим исключительно в качестве курьеров, и только на данную конкретную поездку. Поэтому формулировка второго предложения должна быть следующей:

«В том случае, если он путешествует исключительно в качестве дипломатического курьера, он пользуется личной неприкосновенностью и не подлежит аресту или задержанию, административному или судебному».

Замечания к подразделам «А» и «В»

Правительство Нидерландов обращает внимание на то обстоятельство, что эти подразделы не содержат исчерпывающих правил, касающихся всех предметов, которые должны быть включены в них. Например, в них отсутствует ясно выраженное постановление, которое регулировало бы освобождение от налогов самой работы представительства. Из проекта статей не вытекает, что, в том случае когда в государстве пребывания существуют различные валютные курсы, на иностранное представительство должен распространяться наиболее благоприятный валютный курс. Эти замечания могут побудить Комиссию дополнить свой проект статей в этом направлении.

Статья 23

С точки зрения связи между пунктом 2 и пунктом 3 статьи 24 формулировка пункта 2 должна быть следующей:

«Его бумаги и корреспонденция и, с исключениями, предусматриваемыми в постановлениях пункта 3 статьи 24, его имущество равным образом пользуются неприкосновенностью».

Статья 24

По мнению правительства Нидерландов, подпункт «а» пункта 1 является тавтологией. Кроме того существует мнение, что слова «real action» (иски об истребовании) в английском праве не являются точным синонимом «action réelle» (вещные иски) в праве континентальном, формулировка этого подпункта должна быть следующей:

«а) вещных исков («actions in rem»), относящихся к недвижимому имуществу, находящемуся на территории государства пребывания, если дипломатический агент владеет им не в интересах своего правительства для целей представительства».

Для того чтобы было совершенно ясно, что пункт 2 не освобождает дипломатического агента от обязанности давать показания по судебному делу, в котором он сам является стороной и в котором он не может ссылаться на иммунитет, формулировка пункта 2 должна быть следующей:

«Дипломатический агент не обязан давать свидетельские показания, за исключением случаев, предусмотренных подпунктами «а», «b» и «с» пункта 1».

Цель пункта 4, т. е. гарантировать, чтобы в аккредитуемом государстве всегда был компетентный суд для осуществления юрисдикции над дипломатическим агентом, не достигается, если осуществление этой юрисдикции ставится в зависимость от законов аккредитуемого государства. Для того чтобы осуществить эту цель, слова «под которой он остается в соответствии с законом этого государства» в конце первого предложения следует исключить из текста.

Статья 26

В связи с пунктами «b» и «d» возникает вопрос, в каком пункте предусматриваются пошлины и налоги на доход от частного недвижимого имущества — в пункте «b» или в пункте «d». В последнем случае все такие доходы подлежат обложению налогами, в то время как в первом случае пошлина и налоги могут взиматься только с дохода, получаемого от имущества, принадлежащего дипломатическому агенту как частному лицу. По этому пункту текст проекта нуждается в разъяснении.

Что касается пункта «с», то правительство Нидерландов хотело бы указать, что в соответствии с законами многих стран, включая Нидерланды, предполагается, что дипломатический агент сохраняет domicilio в аккредитуемом государстве в целях обложения его пошлинами на имущество, наследство и наследование. Поэтому следует предусмотреть, что смерть дипломатического агента не дает оснований для обложения государством пребывания пошлинами имущества, наследства или наследования, за исключением тех случаев, когда имущество находится на территории этого государства.

Статья 27

Правительству Нидерландов неясно, занималась ли Комиссия, формулируя подпункт «b» пункта 1, исключительно рассмотрением традиционной практики государств, или она также обсуждала желательность, в существующих экономических условиях, освобождения от таможенных пошлин всех импортируемых предметов, включая даже те, которые предназначены исключительно для личного пользования. Было бы полезно, если бы Комиссия пересмотрела свой проект именно с этой точки зрения и включила соответствующее замечание в примечание к этой статье.

Правительство Нидерландов возражает против постановления, содержащегося в пункте 2. Освобождение от досмотра личного багажа дипломатического агента превращается на практике в иллюзию благодаря дальнейшим постановлениям, содержащимся в этом пункте. По его мнению, это постановление должно быть аналогично тому, которое содержится в пункте 2 статьи 21 и касается дипломатической вализы, и должно быть сформулировано следующим образом:

«Личный багаж дипломатического агента, который может содержать только предметы, на которые распространяются изъятия, упоминаемые в пункте 1, освобождается от досмотра».

Статья 28

Пункт 1 регулирует только положение лиц, которые не являются гражданами государства пребывания, тогда как пункт 2 регулирует положение всех членом обслуживающего персонала, независимо от их гражданства. В результате возникают различия в отношении, с одной стороны, к членам административного и технического персонала и, с другой стороны, к членам обслуживающего персонала, являющимся гражданами государства пребывания. Это различие не может быть оправдано, и, как это видно из пункта 5 примечаний к статье 30, проводить такое различие не предполагалось.

Правительство Нидерландов считает, что в статье 28 должны быть сформулированы только те правила, которые регулируют положение лиц, не являющихся гражданами государства пребывания. Поэтому оно предлагает следующую формулировку этой статьи:

«1. Кроме дипломатических агентов, члены семьи дипломатического агента, входящие в круг лиц, живущих вместе с ним, а равным образом и административный и технический персонал представительства, вместе с членами их семей, входящих в круг лиц, живущих вместе с ними, пользуются, если они не являются гражданами государства пребывания, привилегиями и иммунитетом, упоминаемыми в статьях 22—27.

2. Члены обслуживающего персонала представительства, если они не являются гражданами государства пребывания, пользуются иммунитетом в отношении действий, совершаемых ими при исполнении своих обязанностей, и освобождаются от пошлин и налогов на вознаграждение, получаемое ими по своей службе.

3. Частные домашние работники главы или работников представительства, если они не являются гражданами государства пребывания, освобождаются от пошлин и налогов на вознаграждение, получаемое ими по своей службе. Кроме этого, они пользуются привилегиями и иммунитетом только в пределах, допускаемых государством пребывания. Однако всякая юрисдикция, принимаемая на себя государством пребывания, должна осуществляться таким образом, чтобы избегать недолжного вмешательства в ведение дел представительства».

Статья 29

Цель этого постановления, т. е. не допустить, чтобы на отдельных лиц помимо их воли распространялись законы государства пребывания о гражданстве, выражена более ясно в примечании, чем в тексте самой статьи. Поэтому правительство Нидерландов предлагает заменить этим примечанием текст статьи.

Статья 30

Эта статья должна регулировать положение лиц, являющихся гражданами государства пребывания.

Если жена или члены семьи дипломатического агента являются гражданами государства пребывания, они могут, с точки зрения правительства Нидерландов, пользоваться дипломатическими привилегиями и иммунитетом только в том случае, если они являются также гражданами аккредитуемого государства, с тем, чтобы последнее могло осуществлять над ними юрисдикцию. Без такого ограничения может оказаться, что они вообще не подпадут ни под какую юрисдикцию.

В связи с изложенным выше правительство Нидерландов предлагает следующую формулировку статьи 30:

«1. Дипломатический агент, который является гражданином государства пребывания, пользуется иммунитетом от юрисдикции в отношении официальных действий, совершаемых при исполнении своих функций. Он, далее, пользуется такими другими привилегиями и иммунитетом, какие предоставляет ему государство пребывания.

2. Член административного и технического персонала, член обслуживающего персонала или частный до-

машный работник главы или работника представительства, который является гражданином государства пребывания, пользуется привилегиями и иммунитетом только в пределах, допускаемых государством пребывания. Однако всякая юрисдикция, принимаемая на себя государством пребывания, должна осуществляться таким образом, чтобы избежать недолжного вмешательства в ведение дел представительства.

3. Член семьи любого из лиц, упоминаемых в пункте 1 статьи 28, входящий в круг тех, кто живет вместе с ним, пользуется привилегиями и иммунитетом, упоминаемыми в статьях 22—27, даже если он является гражданином государства пребывания, при условии, что он является также гражданином аккредитуемого государства».

Статья 32

Эта статья должна быть восполнена постановлением, касающимся ограждения сношений представительства через территории третьих государств, которое могло бы быть сформулировано следующим образом:

«Они предоставляют проходящим транзитом депешам и другим сообщениям, включая закодированные или шифрованные депеши, такую же свободу и защиту, как и государство пребывания».

Статья 36

В этой статье не соблюдается принцип, согласно которому постановления проекта статей должны применяться только в мирное время и регулировать, самое большое, переход от мирного времени к военному. Эта статья может быть истолкована в том смысле, что она может применяться в продолжение всего вооруженного конфликта. Для того, чтобы обеспечить последовательное применение вышеупомянутого принципа, необходимо исключить из статьи 36 ссылку на вооруженный конфликт и включить в проект новую статью 36А, предусматривающую переходные меры, которые должны применяться в случае разрыва дипломатических отношений. По аналогии с пунктом 2 статьи 31 защита должна сохраняться в течение разумного срока. В примечании к этой статье следует ясно указать, что государство пребывания будет продолжать нести обязанности по обеспечению защиты, но уже не в соответствии с нормами мирного времени, кодифицируемыми Комиссией, а в соответствии с законами войны, которые в этом случае будут применяться.

В связи с вышесказанным правительство Нидерландов предлагает включить в проект статей следующие статью и примечание:

«Статья 36А

В случае возникновения вооруженного конфликта государство пребывания должно уважать и охранять помещения представительства вместе с его имуществом и архивами в течение разумного срока, как упомянуто в пункте 2 статьи 31.

Примечание

1. Поскольку правила, предлагаемые Комиссией, должны по замыслу, применяться только в мирное время, постановления статьи 36 не применяются в случае разрыва дипломатических отношений в результате возникновения вооруженного конфликта. В этом случае, как и в случаях, предусмотренных в пункте 2 статьи 31 и в статье 35, возникает необходимость установления переходных правил для регулирования перехода от норм мирного времени к законам войны. Статья 36А представляет собой такое правило.

2. По окончании срока, упомянутого в пункте 2 статьи 31, государство пребывания должно оказывать помещениям, имуществу и архивам представительства такое уважение и предоставлять такую защиту, какие требуются на основании соответствующих норм законов войны».

15. ПАКИСТАН

Препровождено при письме заместителя представителя Пакистана при Организации Объединенных Наций от 16 мая 1958 года

[Подлинник на английском языке]

Статья 8

В Пакистане принята двоякая практика: 1) в отношении посланников, министров и т. д. и 2) в отношении верховных комиссаров. Представитель первой категории вправе приступить к выполнению своих функций, когда он представил свои верительные грамоты. Представитель второй категории, который обычно имеет рекомендательное письмо к премьер-министру, вправе приступить к выполнению своих функций со дня его прибытия в Пакистан. Любое отклонение от указанной практики касается всех стран Содружества наций, и поэтому правительство Пакистана должно резервировать свою позицию в отношении этой статьи.

Статья 9

Правительство Пакистана считает, что сообщение имени временного поверенного в делах, который должен вести дела представительства в отсутствие или при болезни главы представительства, является необходимым, и что поэтому пункт 2 этой статьи следует исключить.

Статья 10

Правительство Пакистана признает дополнительно четвертый класс глав представительств, а именно верховных комиссаров, которые обычно имеют рекомендательные письма к премьер-министру. Правительство Пакистана считает, что эту статью следует изменить, включив в нее класс верховных комиссаров.

Статья 12

Верховным комиссаром присваивается в классе послов старшинство в порядке дат их прибытия в Пакистан, в то время как послам присваивается старшинство в порядке дат представления их верительных грамот. Всякое изменение в этой практике, как и в случае, предусматриваемом статьей 8, будет касаться всех стран Содружества наций, и в соответствии с этим правительство Пакистана должно на время резервировать свою позицию в отношении этой статьи.

Статья 21

С точки зрения правительства Пакистана в число «подходящих средств» упомянутых в пункте 1 этой статьи, не входит передача сообщений по радио.

Статья 28

Члены недипломатического — административного и технического — персонала представительства, упомянутые в пункте 1 этой статьи, освобождаются в Пакистане от обложения таможенными пошлинами (статья 27) в отношении их личных вещей только тогда, когда в первый раз прибывают в Пакистан на место своей службы и подписывают декларацию. Правительство Пакистана считает, что привилегии и иммунитет, распространяемые на такой персонал пунктом 1 статьи 28, должны быть ограничены в указанном смысле.

16. ШВЕЦИЯ

Препровождено при письме министра иностранных дел Швеции от 11 января 1958 года

[Подлинник на английском языке]

По большинству пунктов правительство Швеции может принять проект статей, предложенный Комиссией международного права. В целом они, по-видимому, соответствуют международной практике.

Однако правительство Швеции с сожалением отмечает, что по одному принципиальному пункту большинство членов Комиссии международного права отклонилось от

первоначального проекта по этому вопросу, подготовленного специальным докладчиком г-ном А. Е. Ф. Сандстромом. Этот пункт касается классификации глав представительств (статьи 10—13). Специальный докладчик предлагал ограничить число классов глав представительств двумя — послами, аккредитуемыми при главах государств, и временными поверенными в делах, аккредитуемыми при министрах иностранных дел (статья 7 первоначального проекта). Однако большинство членов Комиссии решило сохранить классификацию, установленную Венским регламентом 1815 года о рангах дипломатов, с одним только изменением, касающимся ликвидации устаревшего сейчас ранга министра-резидента. Основные классы, т. е. классы послов и посланников (министров) были сохранены. Правительство Швеции желает подчеркнуть, что оно предпочитает первоначальный проект. Сейчас, по-видимому, не существует никаких веских оснований для сохранения двух отдельных категорий глав представительств, аккредитуемых при главах государств. Еще тогда, когда этот вопрос был поднят в Лиге Наций в 1927 году, правительство Швеции сделало следующее заявление: «Было бы несправедливо, если бы два государства, большие или малые, имели возможность, возведя посредством двустороннего соглашения на основе взаимности своих представителей в ранг послов, поставить тем самым представителей других правительств в более низкое положение. Это, какой бы формальный характер оно ни носило, наносит, тем не менее, реальный ущерб». В своем примечании к статьям 10—13 Комиссия отвечает (пункт 4), что, поскольку в настоящее время тенденция к назначению глав представительств в ранге послов все возрастает, имеется основание думать, что в свое время эта проблема разрешится сама собой. Правительство Швеции может согласиться с этим заявлением, но в связи с этим считает очень важным, чтобы это явление было принято во внимание при составлении новых правил, регулирующих дипломатические сношения между государствами. Поэтому правительство Швеции предлагает исключить пункт «b» статьи 10.

Правительство Швеции хотело бы сделать следующие дополнительные замечания.

Статья 8

В практике Швеции считается, что глава представительства приступает к исполнению своих функций с момента, когда он представил свои верительные грамоты главе государства. Однако правительство Швеции может принять предложение Комиссии, согласно которому его функции начинаются, когда он представил верную копию своих полномочий министерству иностранных дел. Однако было бы предпочтительнее заменить формулировку статьи 8 «и представил верную копию своих полномочий министерству иностранных дел» словами «и верная копия его полномочий была принята министерством иностранных дел».

Статья 12, пункт 1

В Швеции главам представительств присваивается в их классах по принадлежности старшинство в порядке представления их верительных грамот.

Статья 15

По мнению правительства Швеции, выражение «или обеспечить адекватное помещение каким-либо иным путем» лучше заменить словами «или облегчить адекватное размещение, поскольку это возможно, каким-либо иным путем».

Статья 16

Эта статья касается неприкосновенности помещений представительства. В своем примечании к этой статье Комиссия указала (пункт 4), что, «хотя неприкосновенность помещений может дать аккредитуемому государству возможность препятствовать государству пребывания пользоваться землей, на которой находятся помещения представительства, для выполнения общественных работ (например — расширения дорог), следует вместе с

тем помнить, что недвижимое имущество подчинено законам той страны, в которой оно находится. При таких обстоятельствах, поэтому, аккредитуемое государство должно всячески сотрудничать при проведении в жизнь плана, который имеет в виду государство пребывания, а государство пребывания со своей стороны, обязано обеспечить достаточную компенсацию или, если необходимо, предоставить в распоряжение аккредитуемого государства другие подходящие помещения». Вопрос, затронутый, таким образом, в этом примечании, имеет настолько серьезное значение, что правительство Швеции предпочло бы, чтобы он был включен в текст самой статьи. Однако, по возможности, обязательства обеих сторон — государства пребывания и аккредитуемого государства — следует определить еще точнее, чем это сделано в цитированном выше примечании.

Статья 24

Эта статья, касающаяся иммунитета дипломатических агентов от юрисдикции государства пребывания, может быть изменена в одном пункте. Современная международная практика не дает ясного ответа на вопрос о возможности возбуждения дела в суде государства пребывания против дипломатического агента, оставившего свой дипломатический пост в связи с обстоятельствами или действиями, имевшими место в прошлом, во время проживания этого лица в государстве пребывания. По мнению правительства Швеции, выработка правила по этому пункту имела бы практическую ценность.

Статья 25, пункт 2

Комиссия указывает, что в уголовных делах отказ от иммунитета должен всегда совершаться в положительной форме правительством аккредитуемого государства. Это положение, по-видимому, выходит за рамки современной международной практики, в соответствии с которой обычно считается достаточным, если глава представительства отказывается от иммунитета в отношении других лиц, принадлежащих к составу представительства. По-видимому, дело главы представительства решать, требуется ли или нет в таких случаях положительное согласие последнего.

Статья 28, пункт 1

Постановление, согласно которому «члены семьи дипломатического агента, живущие вместе с ним, а равным образом и административный и технический персонал представительства вместе с живущими с ними членами семей пользуются, если они не являются гражданами государства пребывания, привилегиями и иммунитетом, упоминаемыми в статьях 22—27», в некоторых отношениях идет дальше, чем действующие в настоящее время в Швеции законы по этому вопросу. Однако на данном этапе правительство Швеции не предлагает внесения никаких изменений в этот текст.

17. ШВЕЙЦАРИЯ

Препровождено при письме постоянного наблюдателя Швейцарии при Организации Объединенных Наций от 7 февраля 1958 года

[Подлинник на французском языке]

I

Общие замечания

Швейцария проявляет большой интерес к работе Комиссии международного права Организации Объединенных Наций над кодификацией норм международного права, регулирующих дипломатические сношения и иммунитет. Ввиду того что она обменивается дипломатическими представительствами с большинством государств, а также учитывая что она посылает и принимает большое количество временных делегаций, что на ее территории проводятся международные конференции и что в Швейцарии находятся центральные учреждения междуна-

родных организаций, Швейцария придает особое значение этой работе.

Швейцария приветствует прогресс, имеющий место в этой отрасли права, однако считает, что наиболее срочная задача состоит в том, чтобы добиться выработки удовлетворительных формулировок в отношении уже существующих норм, заложив тем самым основу для дальнейшего прогресса.

В соответствии с этим в приводимых ниже замечаниях мы сконцентрируем свое внимание на описании юридической ситуации, существующей в настоящее время в Швейцарии, а также попытаемся предложить, на основе практического опыта, некоторые дополнения к проекту статей.

Проект статей о дипломатических сношениях и дипломатическом иммунитете касается только постоянных представительств, оставляя в стороне специальные и временные представительства и делегации, а также дипломатические конференции и, что очень важно, международные организации с постоянными и временными делегациями при этих организациях, равно как и статус их сотрудников. Постепенное решение вопросов — разумный метод. Вместе с тем, когда снова будут рассматриваться предусматриваемые в проекте международно-правовые нормы, следует учесть то, какое влияние эта конвенция должна оказать на другие отрасли права, которые еще предстоит кодифицировать. Для Швейцарии это имеет определенное значение, так как нормы, регулирующие привилегии и иммунитет, применяются, *mutatis mutandis*, в отношении международных организаций, расположенных на ее территории.

II

Структура проекта

Проект делится на следующие пять разделов:

- I. дипломатические сношения вообще;
- II. дипломатические привилегии и дипломатический иммунитет;
- III. поведение представительства и его членов в отношении государства пребывания;
- IV. прекращение функций дипломатического агента;
- V. разрешение споров.

Что касается структуры *раздела I*, то было бы лучше, пожалуй, поместить статьи 10—14, в которых говорится о классах глав представительств и которые содержат чрезвычайно важные нормы, непосредственно после статьи 2, в которой определяются функции дипломатического представительства, и перед статьями 3—8, которые касаются назначения дипломатических агентов и прекращения их функций.

Что касается *раздела III*, который состоит из одной единственной статьи — статьи 33 — о поведении дипломатического представительства и его членов, то пункты 1 и 3, в которых говорится о злоупотреблениях привилегиями и иммунитетом, по-видимому следовало бы поместить в начале раздела II, сведя эти пункты в новую статью, содержащую полное определение привилегий и иммунитета на основе общего принципа «функциональной необходимости».

Пункт 2 статьи 33, в котором определяется роль министерства иностранных дел по отношению к дипломатическим представительствам, вполне может стать вторым пунктом статьи 2, которая определяет функции представительства.

Кроме того, было бы, по-видимому, логичнее упразднить *раздел IV* и перераспределить статьи 34—36 следующим образом:

Статью 34, связанную с прекращением функций дипломатического агента, следует поместить в *разделе I* после статей 3—8 и перед статьей 9, которая предусматривает

временное замещение главы представительства временным поверенным в делах.

Статью 35, предусматривающую облегчение выезда лиц, пользующихся привилегиями и иммунитетом, следует либо поместить после статьи 31, либо включить ее в ту статью, которая определяет срок существования привилегий и иммунитета.

То же самое относится и к статье 36, поскольку в ней содержатся постановления о частичном продлении срока действия привилегий и иммунитета в случае разрыва дипломатических отношений.

III

Раздел I: Дипломатические сношения вообще

Было бы по-видимому желательно дополнить начало конвенции вступительным постановлением, гласящим, что предлагаемые статьи являются частично «кодификацией существующего международного права», что не исключает возможности применения обычного права в случаях, не предусмотренных конвенцией.

Статья 1

Эта статья соответствует современной практике государств и не требует особых замечаний.

Статья 2

Перечень функций дипломатического представительства, по-видимому, соответствует практике. К счастью, он не является исчерпывающим и поэтому не будет служить помехой для дальнейшей эволюции.

К этой статье можно было бы добавить второй пункт. В нем можно было бы повторить формулировку пункта 2 статьи 33, в которой устанавливается преобладающая роль министерства иностранных дел при сношениях дипломатического представительства с правительством государства пребывания.

Статьи 3—6

Нормы, регулирующие назначение членов представительства, соответствуют обычному праву и, в частности, практике Швейцарии.

Статьи 3 и 4 не требуют особых замечаний.

Что касается *статьи 5*, то было бы разумно включить в нее норму, оставляющую на усмотрение государства пребывания решение вопроса о признании путем положительного согласия своих собственных граждан членами дипломатического персонала представительства аккредитованного государства. В практике Швейцарии граждане государства пребывания признаются дипломатическими агентами только в исключительных случаях и пользуются всего лишь таким минимумом привилегий и иммунитета, который дает им возможность осуществлять свои функции. Эта практика соответствует статье 30 проекта.

Можно заключить *ex contrario* из текста статьи 5, что любое государство имеет право назначать граждан государства пребывания членами недипломатического персонала представительства без предварительного согласия со стороны указанного государства. Это является, по причинам лингвистического и другого характера, необходимым условием для должного функционирования представительства.

Статья 6 основана на общем принципе, согласно которому назначение всех работников дипломатического представительства, включая главу представительства и дипломатический и недипломатический персонал, требует предварительного согласия государства пребывания в форме прямого *агремана* на главу представительства и молчаливого согласия в отношении других сотрудников представительства.

То обстоятельство, что в проекте не указывается, обязано ли государство пребывания объяснять мотивы своего решения об объявлении *persona non grata* лица, пред-

лагаемого для назначения или уже назначенного, следует истолковывать в соответствии с пунктом 4 примечания, в том смысле, что решение этого вопроса оставлено на усмотрение государства пребывания. Обязать государство пребывания к объяснению мотивов объявления агента *persona non grata* было бы нарушением его суверенитета, так как государство должно всегда пользоваться свободой принимать или не принимать дипломатического представителя. Тем не менее, было бы желательно включить в статью 6 ясное постановление, предусматривающее, что государство пребывания не обязано объяснять мотивы своего отказа принять дипломата. Если бы государство пребывания было обязано объяснять такие мотивы, это могло бы вызвать более серьезные трения между ним и аккредитуемым государством, чем в том случае, когда мотивы решения не объясняются.

Статья 7

Пункт 1 этой статьи, касающийся ограничения персонала представительства, является удачным и разумным и подтверждает практику последних лет. Доводы, приводимые в этой связи в пункте 2 примечания, являются вполне уместными.

Мы одобряем также принцип, сформулированный в пункте 2 этой статьи, который служит завершением предшествующего постановления. Тем не менее, вторая фраза, касающаяся военных, морских и авиационных атташе, должна быть заменена следующим текстом, взятым из последней фразы пункта 3 примечания:

«Что касается военных, морских и авиационных атташе, то государство пребывания может требовать, чтобы заранее сообщались их имена на его утверждение».

Было бы по-видимому, предпочтительнее заранее консультироваться с государством пребывания по вопросу о назначении этих атташе. Такая процедура оградила бы аккредитуемое государство от возможного отказа в том случае, если государство пребывания не пожелает принять лиц, уже получивших назначение.

Статья 8

Проект предусматривает два возможных пути определения времени начала функций главы представительства. По-видимому, было бы правильным сохранить только постановление, рекомендованное в статье 8 в качестве варианта, согласно которому функции главы представительства начинаются только после того, как он представил свои верительные грамоты. Эта система более соответствует юридическому смыслу указанной формальности. Главе представительства следует приступить к исполнению своих функций путем установления контакта с высшей властью государства пребывания. Поэтому нет никаких оснований изменять существующую норму международного права.

Статья 9

Было бы желательно включить дополнительно — в конце первого пункта этой статьи — постановление, предусматривающее, какое лицо или орган власти должны сообщать имя временного поверенного в делах правительству государства пребывания. В практике Швейцарии это уведомление должно производиться аккредитованной главой представительства перед его отъездом или отлучкой, а в других случаях — министерством иностранных дел аккредитуемого государства. Это не оставляет почвы для сомнений в том, что такое назначение временного поверенного в делах соответствует намерениям аккредитуемого государства.

Статья 10 — 14

С логической точки зрения статьи 10—14 о классах глав представительств следует поместить после статьи 2, в которой говорится о функциях представительства, и перед статьями 3—7, относящимися к назначению различных дипломатических агентов.

Статья 10

Эта статья проекта сохраняет различие между послами и министрами и упраздняет только класс министров-резидентов.

Достоин сожаления то, что в ходе этой кодификации не была учтена общая тенденция к уничтожению различий между первыми двумя классами дипломатических агентов, аккредитуемых при главах государств. Вместе с тем, эта тенденция, направленная на ликвидацию различия в рангах, которое теперь уже не является оправданным в связи с тем, что представители обоих классов выполняют идентичные функции, находится в соответствии с общим принципом равенства государств. Установление нормы для этой цели ускорило бы эту тенденцию и тем самым помогло бы ликвидировать часть тех трудностей, которые встречаются в течение любого периода перехода от одной системы к другой. Эти трудности упоминаются в пункте 3 примечания.

Кроме того, выражение «других лиц» в определении второго класса может внести путаницу и привести к продлению периода существования этого класса. Если возникает потребность учредить другие категории агентов второго класса для специальных или временных миссий, никакой определенной нормы, предусматривающей подобный случай, не следует включать в эту конвенцию, которая касается только регулярных и постоянных дипломатических представительств.

Статья 11 — Замечаний не имеется.

Статья 12

В соответствии с принципом «функциональной необходимости», который лежит в основе постановлений о привилегиях и иммунитете, старшинство должно определяться по датам начала функций, другими словами, по датам представления верительных грамот, что является традиционной системой, которая, кстати, применяется и в Швейцарии.

Пункты 2 и 3 не нуждаются в замечаниях.

Статья 13

Эта статья находится в соответствии с практикой и принципами недопущения дискриминации.

Статья 14

Предыдущее замечание относится и к этой статье.

IV

Раздел II: Дипломатические привилегии и иммунитет

Как отмечено в пункте 2 вступительных замечаний, проект основан на правильном принципе, в соответствии с которым привилегии и иммунитет дипломатических представительств и агентов должны истолковываться в свете «функциональной необходимости» или, выражаясь более точно, «цели представительства». Было бы лучше изложить этот принцип в одной общей статье, которую поместить в начале раздела II. Такое постановление создало бы юридическую основу для ограничений, необходимость в которых вызывается характерным для настоящего времени чрезмерным ростом штатов дипломатических представительств, и, в частности, для ограничения персонала представительства, предусмотренного в статье 7. Кроме того, это вообще облегчило бы толкование конвенции, а также полюбовную или арбитражную процедуру урегулирования возможных споров.

В эту общую статью можно было бы также включить пункты 1 и 3 статьи 33, относящиеся к поведению представителей и их членов, так как оба эти постановления связаны с злоупотреблениями привилегиями и иммунитетом отдельных лиц, с одной стороны, и злоупотреблениями неприкосновенностью помещений, с другой стороны, или, если это желательно, первое постановление можно было бы включить в статью 22, касающуюся личной не-

прикосновенности, а второе — в статью 16, которая относится к неприкосновенности помещений представительства.

Кроме того, в общую статью о привилегиях и иммунитете следует включить постановление, предусматривающее, что представительство должно учреждаться, а члены его персонала должны проживать, в столице или в ее окрестностях, в зависимости от соответствующего согласия государства пребывания.

Статья 15

В теперешней формулировке этой статьи, которая обязывает государство пребывания «обеспечить адекватные помещения» для представительства, не приняты во внимание практические затруднения, которые это государство может встретить в случае нехватки помещений. Поэтому текст следует изменить в соответствии с толкованием, содержащимся в примечании, следующим образом:

«Государство пребывания должно или разрешить аккредитующему государству приобрести на своей территории помещения, необходимые для его представительства, или облегчить размещение представительства, поскольку это возможно, каким-либо другим путем».

Статья 16

Постановления относительно неприкосновенности помещений представительства в том толковании, которое им дается в примечании, соответствует международному обычному праву и практике Швейцарии. В пункте 4 примечания содержатся замечания относительно того, что государство пребывания может распоряжаться помещениями представительства только с согласия аккредитующего государства и на условиях, на которые последнее дает свое согласие. Включение в текст конвенции такого правила может принести определенную пользу. Справедливо, что такое правило явилось бы лишь применением к отдельному случаю общего принципа «функциональной необходимости» — принципа, который, как уже было сказано, должен быть изложен в начале раздела II.

Подобным же образом, пункт 3 статьи 33, в котором запрещается неправомерное использование помещений дипломатического представительства, следовало бы включить в статью 16.

Само собой разумеется, что неприкосновенность помещений представительства не исключает возможности принятия соответствующих мер к тушению пожара, могущего угрожать соседним зданиям, или к предупреждению совершения преступления в помещениях представительства. Это соответствует тому принципу, что личная неприкосновенность не исключает ни самообороны, ни мер к предупреждению совершения дипломатическим агентом преступлений, как указано в примечании к статье 22.

Статья 17

Предоставляемое государством пребывания дипломатическому агенту освобождение от всех пошлин и налогов в отношении помещений представительства, кроме таких пошлин и налогов, которые представляют собой плату за фактически предоставляемое обслуживание, соответствует практике Швейцарии, основанной на взаимности.

Статья 18

Постановление о неприкосновенности архива и примечание не вызывают замечаний.

Статья 19

Статья и примечание не вызывают замечаний.

Статья 20

Это постановление относительно свободы передвижения и толкование, данное ему в примечании, соответствуют практике Швейцарии. На самом деле, принцип свободы передвижения, подлежащий ограничению лишь по соображениям государственной безопасности, является

логическим следствием общего принципа «функциональной необходимости».

Статья 21

Проект предоставляет дипломатическому представительству свободу сношений «для всех официальных целей». Это определение должно толковаться в свете «функциональной необходимости». Обязанность государства пребывания предоставлять дипломатическому представительству свободу пользоваться всеми подходящими средствами сношений ограничена в принципе сношениями, с одной стороны, с правительством аккредитующего государства, а с другой стороны, с подчиненными ему консульствами, находящимися на территории государства пребывания. Дипломатическое представительство не испытывает особой необходимости в том, чтобы иметь возможность пользоваться всеми средствами прямых сношений с другими дипломатическими представительствами или консульствами аккредитующего государства, находящимися на территории других стран. Предоставление таких возможностей не является общепринятым международным обычаем, и поэтому это делается лишь в особых случаях в силу специального соглашения или молчаливого согласия.

В соответствии с этой точкой зрения, практика Швейцарии разрешает пользоваться дипломатическими курьерами лишь для сношений между дипломатическим представительством и правительством аккредитующего государства, а также в виде исключения, для сношений между представительством и другой дипломатической делегацией аккредитующего государства, но не между представительством и консульствами аккредитующего государства, расположенными в третьем государстве.

Мы считаем необходимым сделать следующее замечание относительно специальных постановлений, касающихся дипломатических вализ и курьеров:

Неприкосновенность дипломатической вализы, как указано в пункте 2 этой статьи, соответствует как международному обычаю, так и практике Швейцарии. В самом деле, дипломатическая вализа очень важна для осуществления функций представительства. Соображения, приведенные в пункте 3 примечания в пользу этого постановления, соответствуют тем взглядам, на которых основана практика Швейцарии. Согласно пункту 3 самой статьи дипломатическая вализа может содержать лишь «дипломатические документы или предметы, предназначенные для официального пользования». Это последнее выражение может привести к недоразумениям. Оно не дает никакой возможности проводить различие между предметами особого характера, которые могут посылаться в дипломатической вализе, и «предметами, предназначенными для пользования дипломатического представительства», которые, согласно статье 27 проекта, совершенно освобождаются от таможенных пошлин. Понятие «предметы, предназначенные для официального пользования», сделало бы невозможным различие между законным и незаконным грузом. Тем самым оно привело бы к поощрению злоупотреблений, которые дискредитировали бы самый институт дипломатической вализы, а это противоречило бы целям предыдущего постановления, которое предназначено для облегчения и ускорения сношений и обмена важными дипломатическими документами между представительством и аккредитующим государством.

По этой причине, согласно практике Швейцарии, дипломатическая вализа может содержать лишь официальную корреспонденцию и документы и не может содержать никакие другие предметы. Поэтому следовало бы дать по крайней мере ограничивающее определение тех предметов особого характера, которые могут перевозиться в дипломатической вализе, принимая во внимание «функциональную необходимость». Это можно было бы сделать при помощи, например, такой фразы: «предметы секретного характера, необходимые для осуществления функций представительства».

Согласно пункту 4 статьи 21, дипломатический курьер пользуется неограниченной личной неприкосновенностью. Это постановление является неудовлетворительным. В отличие от работников дипломатического представительства дипломатический курьер не находится в государстве пребывания постоянно. Его пребывание ограничивается временем поездок, в течение которых он осуществляет свои функции. Поэтому достаточно предоставить ему личную неприкосновенность при фактическом осуществлении им своих функций. По этой причине пункт 4 статьи 21 следовало бы сформулировать следующим образом:

«При осуществлении своих функций дипломатический курьер пользуется защитой государства пребывания. Он пользуется личной неприкосновенностью и не подлежит аресту или задержанию, административному или судебному. Он не пользуется никакими другими привилегиями или иммунитетом».

Необходимо также особое постановление, подтверждающее обычай, который становится все более и более общим и который состоит в том, что дипломатическая вализа вверяется капитанам самолетов регулярных авиалиний.

Статья 22

Поскольку личная неприкосновенность дипломатического агента вытекает из общего принципа «функциональной необходимости», этот принцип также служит основанием и для определения ее границ. Как указано в примечании, этот принцип не исключает ни самообороны, ни, при исключительных обстоятельствах, мер к предупреждению совершения дипломатическим агентом преступлений.

Статья 23

Принцип неприкосновенности резиденции и имущества дипломатических агентов соответствует международному обычаю и практике Швейцарии.

Статья 24

Постановления этой статьи об иммунитете от юрисдикции и примечание не вызывают замечаний, за исключением постановления относительно компетентного суда в аккредитующем государстве.

В соответствии с новейшей теорией «функциональной необходимости», которая заменила теорию «экстерриториальности», дипломатический агент имеет домициль в государстве пребывания. Следовательно, если по закону аккредитующего государства компетентным судом является суд по месту домициля должника, агент не может быть вызван в суд этого государства. Было бы лучше позволить каждому государству урегулировать этот вопрос по своему усмотрению. Поэтому следует исключить вторую фразу пункта 4.

Статья 25

Нормы об отказе от иммунитета, как и замечания, содержащиеся в примечании, соответствуют существующему праву.

Статья 26

Это постановление об освобождении дипломатического агента от налогов в общем соответствует практике Швейцарии.

Статья 27

Эта статья формулирует тот принцип, что предметы, предназначенные для пользования дипломатического представительства и для личного пользования дипломатических агентов, освобождаются от таможенных пошлин. Тем не менее, как признается уже в пункте 3 примечания, государство пребывания может устанавливать определенные ограничения, чтобы избежать возможных злоупотреблений. Поэтому было бы желательно включить такую оговорку в самый текст конвенции.

Согласно практике Швейцарии дипломатические агенты освобождаются от таможенных пошлин со следующими ограничениями.

Дипломатические агенты, не являющиеся главами представительств, имеют право на беспошлинный ввоз своей мебели лишь в том случае, если она предназначена для их первоначального обзаведения, и при условии, что она ввозится в течение года после перевода соответствующего лица в Швейцарию и не будет продана в течение пяти лет после доставки. В отношении ввоза автомобилей установлены следующие правила.

Главы представительств и другие дипломатические агенты имеют право на беспошлинный ввоз автомашины каждые три года, но они не могут продавать ее до истечения этого срока. Супруг и несовершеннолетние дети дипломатического агента являются единственными членами его семьи, которые освобождаются от таможенных пошлин. На основе взаимности главы представительств и их семьи полностью освобождаются от таможенного досмотра, в то время как, в принципе, для других дипломатических агентов такой досмотр обязателен. Однако на практике таможенные власти проявляют снисходительность.

Было бы желательно упомянуть в тексте самой конвенции, что запрещения и ограничения на ввоз и вывоз, как указано в пункте 5 примечания, не изменяют режима, который обычно устанавливается в отношении предметов, предназначенных для личного пользования дипломатического агента. Однако, само собой разумеется, такое положение относится лишь к экономическим и финансовым мерам и такие запрещения и ограничения, которые устанавливаются в интересах общественного благосостояния — например, для защиты здоровья населения, будут по-прежнему применяться.

Статья 28

Это постановление, которое определяет привилегии и иммунитет лиц, не являющихся дипломатическими агентами, вводит ряд новшеств, которые требуют тщательно изучения.

а) Членам семьи дипломатического агента, живущим вместе с ним, предоставляются те же привилегии и иммунитет, что и самому агенту. В Швейцарии семья, пользующаяся привилегиями и иммунитетом, ограничена супругом и несовершеннолетними детьми и, когда речь идет о главе представительства, родителями и родителями супруга. Преимущество этой системы в том, что она исключает злоупотребления и споры, не лишая в то же самое время государство пребывания возможности делать исключения в особых случаях.

б) Административный и технический персонал ставится совершенно в такое же положение, как и дипломатический персонал. В Швейцарии персонал этой категории пользуется иммунитетом лишь в отношении действий, совершенных при исполнении официальных функций, и ему предоставляются лишь ограниченные таможенные привилегии. Было бы поэтому предпочтительно сохранить теперешнее юридическое положение, когда государство пребывания может предоставлять некоторые льготы по своему усмотрению. Кроме того, предлагаемое новшество может способствовать чрезмерному росту дипломатических представительств (что проект стремится предотвратить) и привести к злоупотреблениям. Наконец, такая система затруднила бы назначение граждан государства пребывания в члены административного и технического персонала, в то время как в этом существует реальная нужда, особенно по языковым причинам.

с) Пункты 3 и 4 касающиеся частных домашних работников членов дипломатического персонала, являются удовлетворительными.

Статья 29 — Замечаний нет.

Статья 30

Это постановление о привилегиях и иммунитете, предоставляемых дипломатическим агентам, которые яв-

ляются гражданами государства пребывания, является удовлетворительным. Примечание к нему является полезным дополнением к теперешней доктрине.

Статья 31 — Замечаний нет.

Статья 32

Предлагаемое решение является интересным, но неполным. Так, например, нет попытки урегулировать то положение, которое возникает в том случае, если существует разрыв дипломатических отношений между государством пребывания или аккредитирующим государством и теми странами, через которые должен проехать дипломатический агент. Были бы желательны специальные постановления по этому вопросу.

V

Раздел III: Поведение представительства и его членов в отношении государства пребывания

Статья 33

Как упомянуто в главе II о структуре проекта различные пункты этой статьи следует включить в разделы I и II, а раздел III соответственно исключить.

В пункте 1 этой статьи устанавливается необходимое правило, согласно которому дипломатический агент должен уважать законы и правила государства пребывания и не должен вмешиваться в его внутренние дела.

Пункт 2 содержит полезное определение роли министерства иностранных дел при сношениях дипломатического представительства с государством пребывания. Было бы логичнее включить это правило в статью 2, где определяются функции дипломатического представительства.

Что касается злоупотреблений помещениями дипломатического представительства, о которых говорится в пункте 3, то, очевидно, трудно включить абсолютные правила в текст конвенции. Швейцария, со своей стороны, не признает права предоставления убежища в помещениях представительства.

VI

Раздел IV: Прекращение функций дипломатического агента

Статья 34 — 36

Эти статьи не требуют особого замечания, выходящего за пределы замечаний, сделанных в главе о структуре проекта, где было предложено исключить раздел IV и перенести статьи этого раздела в разделы I и II.

VII

Раздел V: Разрешение споров

Статья 37

Если имеется в виду, что любой спор о толковании или применении конвенции должен передаваться в Международный Суд, то лучше присвоить этому Суду обязательную юрисдикцию, чтобы государства могли таким образом, передавать споры в этот Суд односторонне, посредством простых заявлений.

18. СОЮЗ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

Препровождено вербальной нотой постоянного представителя Союза Советских Социалистических Республик при Организации Объединенных Наций от 11 марта 1958 года

[Подлинник на русском языке]

...

1. В статье 5 проекта предусматривается, что члены дипломатического персонала посольств и миссий могут

назначаться из числа граждан принимающего государства только с прямого согласия этого государства.

Следовало бы дополнить это положение указанием на то, что принимающее государство может установить, что члены административно-технического и обслуживающего персонала дипломатических представительств могут набираться из числа граждан принимающего государства также только с согласия этого государства.

2. В статье 25 проекта излагается порядок отказа от уголовной и гражданской юрисдикции принимающего государства в отношении дипломатического агента. Было бы также целесообразно предусмотреть порядок отказа от административной юрисдикции, установив, что такой отказ должен быть определенно выраженным.

3. В статье 26 проекта говорится о налоговых привилегиях дипломатических агентов.

Следовало бы также предусмотреть, что дипломатический агент освобождается от всех личных повинностей, натуральных и денежных. Такого рода освобождение является общепризнанным в международном праве и международной практике.

4. Статья 28 проекта распространяет привилегии и иммунитет на членов административного и технического персонала дипломатических представительств и на живущих вместе с ними членов их семей, если все эти лица не являются гражданами государства пребывания.

С учетом существующей практики было бы целесообразно предусмотреть в статье 28, что на сотрудников административно-технического и обслуживающего персонала дипломатического представительства, включая личных слуг главы или членов представительства, привилегии и иммунитет могут распространяться на основе взаимности по соглашению между заинтересованными государствами.

5. Статью 37 целесообразно было бы сформулировать следующим образом:

«Любой спор между государствами о толковании или применении настоящей Конвенции, который не может быть разрешен дипломатическим путем, передается на разрешение в порядке согласительной процедуры или Международного Суда в соответствии со Статутом Суда или арбитража в соответствии с действующими соглашениями».

19. СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО ВЕЛИКОБРИТАНИИ И СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИИ

Препровождено письмом министра иностранных дел Соединенного Королевства от 10 марта 1958 года

[Подлинник на английском языке]

...

Правительство Ее Величества хочет воспользоваться этой возможностью, чтобы отметить свою глубокую признательность за то тщательное изучение, которое Комиссия провела по этому вопросу, и выразить, в общей форме, свое согласие на нормы и принципы, изложенные в проекте статей, при том, однако, условии, что будут учтены подробные замечания, содержащиеся в сопровождающем настоящее письмо меморандуме, и будет принято во внимание, что некоторые из проектов статей все еще рассматриваются. Замечания по ним последуют в ближайшем, по возможности, времени.

С оговоркой относительно таких дополнительных замечаний, можно считать, что в отношении тех статей, по которым не сделано замечания или в отношении которых не выражено противоположного мнения, практика правительства Ее Величества в Соединенном Королевстве совпадает с предложениями Комиссии или что эти предложения не вызывают серьезных возражений и правительство Ее Величества принимает их.

...

Меморандум

Статья 2: Функции дипломатического представительства

Следует рассмотреть вопрос о том, должны ли перечисленные в этой статье функции включать указание на культурную деятельность т. е. на функцию освещения в государстве пребывания культуры и быта аккредитующего государства, что в настоящее время является одной из признанных функций дипломатического представительства. Однако следует отметить, что эта статья составлена таким образом, чтобы перечислить некоторые («кроме прочего») функции, и что поэтому особое указание на культурные функции может быть излишним.

Статья 5: Назначение граждан государства пребывания

Обычно правительство Ее Величества не дает того прямого согласия, которое предусматривается в этой статье.

Статья 7: Ограничение персонала

Правительство Ее Величества не требует получения от него предварительного согласия на назначение в иностранные дипломатические представительства в Лондоне военных, морских или авиационных атташе.

Статья 8: Начало функций главы представительства

Обычно правительство Ее Величества считает, что глава представительства приступил к выполнению своих функций тогда, когда он сообщил о своем прибытии и представил копию своих верительных грамот министерству иностранных дел, и оно предпочитало бы, чтобы окончательный текст этой статьи был составлен в соответствии с первым из двух вариантов, содержащихся в проекте.

Статья 9: Временный поверенный в делах

Правительство Ее Величества в Соединенном Королевстве считает, что глава иностранного дипломатического представительства продолжает руководить своим представительством, когда он находится в пределах Соединенного Королевства, если даже он не способен к этому вследствие болезни. Оно не считает, что при таких обстоятельствах следует назначать временного поверенного в делах. С другой стороны, правительство Ее Величества не видит особых оснований для возражений против предложенной Комиссией системы.

Обычно правительство Ее Величества требует, чтобы аккредитованный глава представительства сообщил ему о назначении временного поверенного в делах до своего отъезда из страны. Если такое сообщение невозможно, то правительство Ее Величества требует, чтобы министерство иностранных дел аккредитующего государства сообщило ему о назначении поверенного в делах. Исключение из этого общего правила может иметь место в случае срочности, возникшей вследствие смерти главы представительства, когда при отсутствии противоположного сообщения от правительства аккредитующего государства, правительство Ее Величества будет считать, что дела представительства ведет старший член дипломатического персонала.

Статья 11: Классы глав представительства

Эту статью следовало бы изложить следующим образом:

«Государства приходят к обоюдному соглашению о том, к какому уровню должны принадлежать их дипломатические представительства в столице каждого из них».

Статья 12: Старшинство

Согласно практике правительства Ее Величества датой, определяющей порядок старшинства дипломатического представителя, является дата передачи министерству иностранных дел копии его полномочий. Правительство Ее Величества понимает постановления этой статьи в указанном смысле.

Статья 17: Освобождение помещений представительства от налогов

На практике правительство Ее Величества не признает освобождения помещений иностранного дипломатического представительства от местных пошлин или налогов. Правительство Ее Величества не может потребовать от муниципальных властей в Соединенном Королевстве, чтобы те воздержались от обложения лиц, занимающих дипломатические помещения, местными налогами, которые они имеют право взимать по закону, хотя на основе взаимности возможны соглашения о частичном освобождении от местных налогов, причем при этом применяется тот принцип, что уплата соответствующим дипломатическим представительством взимаемой части местных налогов относится к тем муниципальным услугам, от которых представительство получает прямую выгоду.

Статья 21: Свобода сношений

Правительство Ее Величества не возражает против использования иностранными дипломатическими представительствами для целей сношения со своими правительствами радиоприемников и радиопередатчиков. От соответствующих представств не требуется получения какого-либо специального разрешения или лицензии на пользование такими аппаратами.

Статья 22: Личная неприкосновенность

В пункте 2 статьи 22 указано, что слова «дипломатический агент» означают главу представительства и членов дипломатического персонала представительства, а взятый вместе с пунктом 1 статьи 22 он, очевидно, ограничивает личную неприкосновенность лишь этим классом лиц. Тем самым он противоречит пункту 1 статьи 28, который распространяет привилегии и иммунитет, указанные в статьях 22—27, на лиц, не подпадающих под определение дипломатического агента. Следует, очевидно, формулировку статьи 22 пересмотреть в виду этого очевидного несоответствия.

Статья 23: Неприкосновенность резиденции и имущества

В примечании к этой статье указывается, что эта неприкосновенность распространяется на банковский счет дипломатического агента. Можно предположить, что это относится к освобождению таких счетов от мер по контролю за валютой. Просьба — разъяснить этот вопрос в тексте статьи.

Статья 25: Отказ от иммунитета

В уголовных делах правительство Ее Величества не будет настаивать на том, чтобы отказ от иммунитета производился правительством аккредитующего государства. Достаточным считается отказ главы представительства, так как предполагается, что у него имеются для этого необходимые полномочия.

Статья 26: Освобождение от налогов

Как указано в замечаниях по статье 17, правительство Ее Величества не признает права дипломатического агента на освобождение от местных (т. е. муниципальных) налогов (известных в Соединенном Королевстве под наименованием «local rates»), хотя частичное освобождение от этих платежей может быть предоставлено на основе взаимности. В этой связи не проводится никакого различия между имуществом, занимаемым для дипломатических целей (т. е. резиденция, обычно занимаемая дипломатическим агентом в его дипломатическом качестве), и имуществом, занимаемым дипломатическим агентом для целей проживания.

В вопросе о таблице подоходного налога А (которая касается обложения налогом прирбылей, получаемых налогоплательщиком от владения имуществом) практика правительства Ее Величества состоит в том, чтобы рассматривать резиденцию члена дипломатического персонала в Лондоне или около Лондона как такую резиденцию, которая занята для дипломатических целей и которая освобождается от налогов. Вторая резиденция и резиденция

членов недипломатического персонала не рассматриваются резиденциями, занятыми для дипломатических целей, и не освобождаются от налогов. Однако соответствующее лицо вправе требовать, в качестве возмещения суммы налога, любого личного налогового изъятия, на которое оно может иметь право согласно постановлениям соответствующих законов Соединенного Королевства.

Статья 31: Срок существования привилегий и иммунитета

На практике правительство Ее Величества считает, что привилегии и иммунитет лиц, имеющих на них право, начинаются с той даты, когда глава соответствующего представительства сообщил министерству иностранных дел о вступлении в должность, и продолжают существовать после сообщения об окончании его дипломатической работы в течение такого разумного периода времени, который необходим для того, чтобы дать ему возможность закончить свои дела и покинуть страну.

20. СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

*Препровождено вербальной нотой и. о. представителя
Соединенных Штатов Америки при Организации
Объединенных Наций от 24 февраля 1958 года*

[Подлинник на английском языке]

Общие замечания

Правительство Соединенных Штатов Америки препровождает свои первые замечания по вопросу о той форме, в которой проект статей относительно дипломатических сношений и дипломатического иммунитета будет представлен Генеральной Ассамблее. В пункте 15 Введения к проекту статей указывается, что проект составлялся на основе предварительного предположения, что он послужит базисом для какой-то конвенции, и что окончательное решение о том, в какой форме этот проект должен быть представлен Генеральной Ассамблее, будет принято в свете полученных от правительств отзывов.

Правительство Соединенных Штатов полностью разделяет мнение, выраженное Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 685 (VII), которая была принята 5 декабря 1952 года и в которой Комиссия международного права было предложено приступить к «кодификации норм по вопросу «Дипломатические сношения и иммунитет» среди вопросов, которым она предоставляет приоритет. Как указано в этой резолюции, желательно, чтобы всеми правительствами одинаково соблюдались существующие нормы о сношениях и иммунитете и, в частности, условия, в которых должны находиться представители иностранных государств. Однако правительства не всегда согласны с требованиями международного права. Поэтому кодификация, предпринятая Комиссией международного права по этому вопросу, должна в значительной степени способствовать улучшению отношений между государствами. Правительства, которые искренне стремятся уважать свои международные обязанности, будут приветствовать точное указание на то, каковы в настоящее время эти обязанности.

Однако некоторые представленные на отзыв правительствами статьи относительно дипломатических сношений и иммунитета не могут считаться кодификацией существующих принципов международного права по этому вопросу. В целом ряде случаев проект статей представляет собой изменение и расширение существующего международного права и устанавливает некоторые новые нормы, отличающиеся от существующих норм.

Правительство Соединенных Штатов возражает против предложения о том, чтобы проект статей был представлен Генеральной Ассамблее в форме конвенции. Его основные возражения против конвенции сводятся к следующему:

1. Маловероятно, чтобы значительное число правительств участвовало в многосторонней конвенции такого характера. Неоднократно правительства выражали нежелание присоединяться к многосторонним до-

говорам, которые устанавливают нормы обращения с дипломатическими представителями одного правительства на территории другого.

2. Принятие такой многосторонней конвенции некоторыми правительствами и непринятие ее другими привело бы к разногласиям и к небрежности в отношении обращения с дипломатическим персоналом присоединившихся к конвенции стран на территории неприсоединившихся стран и наоборот.

3. Принятие конвенции в духе проекта статей заморозило бы статус-кво и воспрепятствовало бы нормальному развитию желаемой дипломатической практики.

4. Принятие такой конвенции вызвало бы изменения или потребовало бы изменений в существующих национальных законах и правилах, по многим вопросам, которые до сих пор были разумно оставлены на усмотрение заинтересованных государств и не регулировались международным правом.

5. Ряд статей представляет очевидную попытку выработать компромисс между противоречивыми взглядами правительств на то, какова должна быть определенная норма. В результате слишком часто делаются туманные или двусмысленные заявления, несные по значению и допускающие различные толкования. Правительство Соединенных Штатов полагает, что, если какую-нибудь норму нельзя изложить просто и ясно, Комиссия должна лишь отметить, что по этому вопросу норма права не установлена.

Далее правительство Соединенных Штатов отмечает, что проект статей будет иметь большее применение, чем то, которое было, очевидно, задумано. В докладе Комиссии международного права указывается, что этот проект статей относится лишь к постоянным дипломатическим представителям. Тем самым исключается общий вопрос о международных организациях. Однако принятие Соединенными Штатами этого проекта статей оказало бы также влияние на привилегии и иммунитет, предоставляемые представителям некоторых международных организаций и их сотрудникам. Так, например, раздел 15 Соглашения между Соединенными Штатами и Организацией Объединенных Наций о Центральном учреждении Организации Объединенных Наций, подписанного 26 июня 1947 г. (11 UNTS 11), предусматривает, что привилегии и иммунитет, на которые будут иметь право различные классы лиц, будут таковы же, как и те, которые при соблюдении соответствующих условий и обязательство предоставляются работникам дипломатических представительств, аккредитованных в Соединенных Штатах.

Далее, правительство Соединенных Штатов отмечает, что этот проект статей, по всей видимости, неправильно отражает принцип взаимности, который в настоящее время в значительной части определяет практику правительств в отношении дипломатических привилегий и иммунитета. В то время, как некоторые нормы поведения должны соблюдаться буквально всеми правительствами, другие нормы следует применять лишь на основе взаимности.

Поэтому правительство Соединенных Штатов рекомендует, чтобы Комиссия международного права не приступала к пересмотру этого проекта статей в форме конвенции, а приступила бы к составлению кодификации существующих принципов международного права по вопросу о дипломатических сношениях и иммунитете. Такая кодификация должна включать те принципы международного права и те нормы практики, которые настолько установились и настолько признаны, что можно ожидать их общего соблюдения всеми правительствами.

При определении тех областей, в которых отдельный принцип международного права настолько установился, что его можно кодифицировать, полезными, кроме замечаний правительства на данный проект статей, должны

быть и ответы на запрос Генерального Секретаря от 12 октября 1955 года о сведениях, относящихся к законам, правилам и практике государств, касающихся дипломатических сношений и иммунитета. То обстоятельство, что практика некоторых правительств может отступать от определенной нормы, может указывать лишь на то, что эти правительства в настоящее время не уважают международных обязательств, лежащих на них как на членах семьи государств.

Замечания по отдельным статьям

Статья 1

Эта статья, в которой указывается, что установление дипломатических отношений и учреждение постоянных дипломатических представительств происходит по обоюдному согласию государств, подтверждает общую практику. Следовало бы добавить дополнительный пункт, касающийся тех случаев, когда глава представительства, а может быть и другие должностные лица представительства, аккредитуются также в одном или нескольких других государствах. В этом случае аккредитующее государство должно сначала получить согласие каждого государства пребывания на такое двойное или многократное аккредитование.

Статья 2

По всей вероятности, существует общее согласие в отношении того, что дипломатическое представительство может осуществлять функции, перечисленные в пунктах «а» — «д» статьи 2, но перечисленные функции являются очевидными, и ясно, что это — не все функции. Поэтому правительство Соединенных Штатов, считает, что пожалуй было бы непрактично точно определять те функции, которые может осуществлять дипломатическое представительство.

Статья 3

Согласно практике всех государств, включая и Соединенные Штаты, необходимо получение агремана государства пребывания на назначение нового главы представительства.

Статья 4

Статья 4 предусматривает, что, с исключениями, указанными в постановлениях статей 5, 6 и 7, аккредитующее государство может свободно назначать других сотрудников представительства.

Содержание и возможные последствия этой статьи неясны, как потому, что проект статей не определяет с достаточной ясностью различные категории лиц, которые образуют персонал представительства, так и потому, что примечания к статьям 5—7 в некоторых отношениях расходятся с постановлениями этих статей. Во всяком случае, правительство Соединенных Штатов придерживается того взгляда, что эта статья должна быть пересмотрена с тем, чтобы признать за каждым государством право отказывать в приеме на свою территорию любого сотрудника дипломатического представительства, которого оно считает неприемлемым. Это справедливо, хотя это право и осуществляется лишь изредка и при особых обстоятельствах. Согласно иммиграционным законам Соединенных Штатов, согласие правительства Соединенных Штатов в какой-то форме является предварительным условием классификации просителя визы в качестве официального лица или служащего иностранного правительства (см. sections 101(a) (15) (A) (i) and (ii) of the Immigration and Nationality Act, 66 Stat. 167, 8 U.S.C. 1101). Вежливый отказ государства пребывания выдать соответствующие въездные документы отдельному лицу был бы предпочтительнее, чем получение представительством, сразу же после приезда его нового сотрудника, неожиданного сообщения о том, что такое лицо является *persona non grata* или что оно неприемлемо для государства пребывания. См. пункт 3 замечаний по статье 6.

Статья 5

Статья 5 предусматривает, что члены дипломатического персонала представительства могут назначаться из числа граждан государства пребывания только с прямым согласием этого государства. Вместо этого в данной статье можно бы было, очевидно, предусмотреть, что они могут назначаться, за исключением лишь тех случаев, когда государство пребывания прямо возражает против этого.

Правительство Соединенных Штатов Америки отказывается признавать какого-нибудь из своих граждан дипломатическим чиновником посольства или миссии в Вашингтоне, но в обычном порядке оно не возражает против включения в персонал представительства американских граждан на некоторые другие должности.

Статья 6

Пункт 1 статьи 6 предусматривает, что государство пребывания может в любое время заявить, что сотрудник представительства является *persona non grata* или что он неприемлем и что аккредитующее государство должно отозвать такое лицо или прекратить его функции. Второй пункт предусматривает, что если аккредитующее государство отказывается отозвать такое лицо или прекратить его функции или не делает этого в течение разумного срока, то государство пребывания может отказать признавать соответствующее лицо членом представительства.

Правительство Соединенных Штатов согласно, что лицо, которое объявлено *persona non grata* или в отношении которого заявлено требование об отзывании, имеет право на получение разумного срока для отъезда, в течение которого оно продолжает пользоваться иммунитетом, предоставляемым согласно его предыдущему положению в представительстве. Однако при ухудшившихся отношениях или тогда, когда затрагивается государственная безопасность, государство пребывания может потребовать его немедленного отъезда и отказаться признавать его в дальнейшем членом представительства в отношении осуществления официальных функций.

Чтобы помочь правительствам при определении значения и возможных последствий статьи 4 и некоторых последующих статей, следовало бы добавить новую статью, в которой были бы точно указаны те лица, которые составляют дипломатический, административный, технический или обслуживающий персонал представительства. Следует проводить ясное различие между должностными лицами и подчиненным персоналом и между гражданами аккредитующего государства и гражданами государства пребывания и третьих стран, состоящими на службе у аккредитующего государства. Такая статья должна основываться также к военным, морским и авиационным аташе и их персоналу. Например, в пункте 6 примечания к статье 6 указывается, что случаи назначения граждан государства пребывания членами дипломатического персонала стали теперь довольно редки. Это правильно, если считать, что дипломатический персонал включает лишь должностных лиц. Персонал дипломатических представительств правительства Соединенных Штатов, как и многих других правительств, включает многих граждан государства пребывания, нанимаемых для осуществления различных вспомогательных функций.

В пункте 6 примечания к статье 6 указывается, что одно из исключений, вытекающее из статьи 5 проекта, относится к тем случаям, когда аккредитующее государство желает выбрать в члены дипломатического персонала какое-либо лицо, которое является гражданином как государства пребывания, так и аккредитующего государства. Комиссия стала на ту точку зрения, что это должно совершаться лишь с прямого согласия государства пребывания. В этой связи следует отметить, что правительства иногда расходятся по вопросу о том, кто имеет и кто не имеет двойного гражданства. Правительство Соединенных Штатов придерживается того взгляда, что

если государство пребывания признало для целей въезда в качестве члена представительства паспорт, выданный аккредитующим государством такому лицу, которое аккредитующее государство считает одним из своих граждан (рожденным в этом государстве или натурализованным), то государство пребывания не может после этого, до прекращения службы такого лица или до истечения разумного периода времени, необходимого для его отъезда, претендовать на осуществление юрисдикции над таким лицом на том основании, что оно является гражданином государства пребывания. Это положение вещей, конечно, отличается от того случая, когда какое-нибудь лицо имеет двойное гражданство, но проживает в государстве пребывания и подчиняется его юрисдикции во время назначения в персонал представительства. Правительство Соединенных Штатов предлагает, чтобы вопрос об осуществлении государством пребывания юрисдикции, лишь на основе гражданства, над лицами с двойным гражданством, являющимися членами дипломатического представительства, был разрешен в отдельной статье.

Статья 7

Первый пункт статьи 7 предусматривает, что государство пребывания может ограничить размеры представительства такими размерами, которые являются разумными и обычными, учитывая при этом обстоятельства и условия, существующие в государстве пребывания, и потребности данного представительства.

Как изложение общего принципа этот текст, пожалуй, является приемлемым для государств. Однако эта статья обходит молчанием то, как определить «разумные и обычные размеры» при известных обстоятельствах и каковы «потребности» представительства. Поэтому ее применение не разрешит ни вопроса о необычном увеличении представительства до таких размеров, которые совершенно не нужны для осуществления объявленных функций представительства, ни вопроса о произвольных требованиях государства пребывания о том, чтобы дипломатический и административный персонал представительства был сокращен до таких размеров, которые, по мнению аккредитующего государства, сделают почти невозможным осуществление необходимых и должных функций.

При отсутствии согласия между правительствами в отношении того критерия, с помощью которого должны разрешаться эти вопросы в отдельных случаях, правительство Соединенных Штатов считает непрактичным устанавливать правило по этому вопросу.

Второй пункт статьи 7 предусматривает, что государство может также в подобных же пределах и на недискриминационной основе отказаться принять должностных лиц какой-либо определенной категории и может отказаться принять каких-либо лиц в качестве военных, морских и авиационных атташе без предварительного агремента.

Поэтому правительство Соединенных Штатов решительно возражает против принятия этого пункта, который является неприемлемым по ряду причин. Он выходит за рамки существующих принципов международного права и в некоторых отношениях санкционирует теперешнюю практику некоторых стран, против которой возражало правительство Соединенных Штатов и другие правительства. В нем не только не упоминается принцип взаимности, но в нем, по всей очевидности, предполагается, что государство пребывания должно одинаково относиться ко всем иностранным представительствам, не учитывая того, как аккредитующее государство относится к представителям государства пребывания. Опять-таки правительство Соединенных Штатов не возражало бы против постановления, согласно которому государство пребывания имеет право отказываться принять должностных лиц какой-либо определенной категории для осуществления такой функции, которая может осуществляться лишь в силу льготы, а не в силу права. Однако, если аккредитующему государству было предоставлено право посольства, то это государство имеет право на укомплектова-

ние своего представительства лицами всех категорий, необходимых для осуществления тех функций, которые вытекают из права посольства. Кроме того, лишь аккредитующее государство и государство пребывания в состоянии определять те обстоятельства и условия, которые могут повлиять на размеры и состав их соответствующих представительств на территориях друг друга.

Как отмечалось в замечаниях по статье 4, любое государство может отказаться принять каких-нибудь иностранных граждан, включая атташе по различным категориям вооруженных сил, хотя это право и осуществляется с осторожностью. Правительство Соединенных Штатов не требует агремента для военных, морских или авиационных атташе, иначе как на основе взаимности. Поскольку правительства Венгрии, Италии, Филиппин, Румынии и Испании требуют агремента лишь для высших офицеров, правительство Соединенных Штатов поступает таким же образом и требует такого же агремента. Даже эти правительства не требуют агремента для помощников военных, авиационных или морских атташе. В том случае, если эти правительства отказались бы от требования такого агремента, правительство Соединенных Штатов поступило бы таким же образом.

Статья 8

В статье 8 устанавливается норма относительно того момента, когда глава представительства вправе приступить к выполнению своих функций в отношении государства пребывания. Это главным образом вопрос протокола или местных обычаев. В Соединенных Штатах Америки послы и министры принимаются президентом, однако новый глава представительства сначала представляет государственному секретарю копии своих верительных грамот, отзывных грамот своего предшественника и копию той речи, которую он намеревается произнести на приеме у президента. После этого представления государственному секретарю он может осуществлять все свои функции.

Статья 9

Эта статья предусматривает, что если пост главы представительства вакантен или если глава представительства не может выполнять свои функции, дела представительства должен вести временный поверенный в делах, имя которого должно быть сообщено правительству государства пребывания. Далее, в этой статье предусматривается, что при отсутствии такого сообщения существует презумпция, что дела ведет член представительства, стоящий непосредственно после главы представительства в дипломатическом списке этого представительства.

Правительство Соединенных Штатов считает эту статью неприемлемой. В каждом случае правительство Соединенных Штатов будет требовать соответствующего сообщения до признания какого-либо члена представительства временным поверенным в делах. Это относится к тем случаям, когда пост вакантен или когда глава представительства временно не находится в столице или болен. Правительство Соединенных Штатов не будет «предполагать», что какое-то должностное лицо уполномочено выступать от имени своего правительства в качестве временного поверенного в делах. Кроме того, оно будет решительно возражать против того, чтобы требовать от государств признания такой презумпции на основании того порядка, в котором занесены имена в дипломатический список. Некоторые правительства не публикуют такого списка, а если они это и делают, то опубликованный список может быть устаревшим. Кроме того, следует отметить, что дипломатический список не предназначается для использования его в целях определения того, какое должностное лицо должно быть временным поверенным в делах. Так, например, некоторые правительства обычно ставят в списки после имени главы представительства имена военных, морских или авиационных атташе самых высоких рангов.

Статья 10

Эта статья делит глав представительства на три класса. Предлагается, чтобы эта статья начиналась со слов «Для целей старшинства и этикета...».

Статья 11

Эта статья излагает общую практику государств, которые соглашаются о том, к какому классу должны принадлежать главы их представительств. Однако правительство Соединенных Штатов отмечает, что соответствующие государства пребывания и аккредитующие государства не обязательно должны быть представлены главами представительств одного и того же ранга. Так, например, одно государство может быть представлено послом, в то время как другое предпочитает быть представленным министром или поверенным в делах.

Статья 12

Правила о старшинстве глав представительств, установленные в статье 12, касаются вопросов практики и протокола в государстве пребывания, а не принципов международного права, годных для кодификации. См. также выше — замечания по статье 8.

Статья 13

Правительство Соединенных Штатов согласно с постановлениями статьи 13, которые предусматривают, что каждое государство должно установить единообразный порядок приема глав представительств каждого класса.

Предлагается, чтобы в статье было также предусмотрено, что такой единообразный порядок приема должен применяться без дискриминации. См. также выше — замечание по статье 8.

Статья 14

Правительство Соединенных Штатов согласно, что иначе как в отношении старшинства и этикета не должно быть никаких различий между главами представительств вследствие принадлежности их к своему классу.

Статья 15

Правительство Соединенных Штатов согласно с очевидной целью статьи 15, что государство пребывания обязано обеспечить, чтобы аккредитующее государство располагало адекватными помещениями, но что государство пребывания не обязано делать исключений из своих законов о владении недвижимым имуществом или праве собственности на недвижимое имущество. Однако правительство Соединенных Штатов полагает, что, для того чтобы эта статья была еще более ясной она должна быть сформулирована примерно следующим образом:

«Государство пребывания должно или разрешить аккредитующему государству приобрести на своей территории помещения, необходимые для его представительства, или каким-либо иным путем, включая строительство и другие средства, обеспечить размещение членов представительства».

Статья 16

Правительство Соединенных Штатов согласно, что помещения дипломатического представительства должны считаться неприкосновенными и что представители местных властей не могут вступать в эти помещения иначе как с согласия главы представительства. Однако такое согласие будет подразумеваться, когда немедленный доступ необходим для защиты жизни и собственности, как, например, в случае пожара, угрожающего соседним зданиям.

Если рассматривать пункт 3 этой статьи в свете примечания к нему, то он вызывает особые вопросы. Этот пункт предусматривает, что помещения и предметы обстановки представительств имеют иммунитет от всяких обысков, реквизиции, арестов или исполнительных действий. Ясно, что пункт 1 статьи охватывает «обыски» представительств в том контексте, в каком это слово употребляется в

пункте 3. Если все с этим согласятся, то слово «обыски» должно быть исключено из пункта 3. Если нет, то правительство Соединенных Штатов было бы благодарно за разъяснение того, какие виды обысков имеются в виду. Во-вторых, хотя правительства к счастью редко были вынуждены прибегать к реквизиции имущества, используемого для иностранных дипломатических представительств, правительство Соединенных Штатов придерживается того взгляда, что международное право не исключает категорическим образом реквизиции такого имущества или изъятия его в собственность государства в порядке осуществления права принудительного отчуждения. Это право, конечно, может осуществляться лишь в ограниченном числе случаев, как например, в случае большого бедствия или в случае необходимости провести в городе значительные изменения, которые требуют изъятия в пользу государства всей или части земли, на которой расположены помещения представительства. В таком случае государство пребывания обязано произвести быструю и адекватную компенсацию за изъятые имущество, а если необходимо — оказать необходимое содействие аккредитующему государству для получения других подходящих помещений. Наконец, что касается арестов и исполнительных действий, то в отношении арендованного имущества международное право требует лишь того, чтобы не было вторжения в помещения представительства для исполнения постановления суда. Положение конечно является иным, когда имущество принадлежит иностранному правительству и используется для дипломатических целей. В таком случае право на полный иммунитет исключает возможность ареста или исполнительных действий.

Правительство Соединенных Штатов не согласно с последней фразой пункта 2 примечания. Неясно, какого рода судебные извещения имеются в виду. Правительство Соединенных Штатов согласно, что ни повестки, ни приказы не могут вручаться соответствующими лицами в помещениях представительства. Однако правительство Соединенных Штатов не согласно, что любые судебные извещения следует препровождать через министра иностранных дел государства пребывания. Если лицо, которому адресованы повестка или предписание, не пользуется дипломатическим иммунитетом, этот документ должен быть вручен ему в его доме или в другом подходящем месте, но не в помещениях представительства. Если это лицо пользуется дипломатическим иммунитетом, то на него не распространяется юрисдикция местных судов при условии, что его правительство не отказалось от иммунитета. Министерству иностранных дел следует вмешиваться лишь тогда, когда такой документ был вручен ошибочно и когда глава представительства требует, чтобы министерство иностранных дел возвратило приказ в суд с соответствующим указанием на иммунитет.

Правительство Соединенных Штатов не может согласиться с формой изложения пункта 4 примечания. Оно предлагает, чтобы сущность этого пункта была изложена как норма международного права примерно следующим образом:

«Несмотря на неприкосновенность помещений представительства, недвижимое имущество подчиняется законам той страны, в которой оно находится. Аккредитующее государство обязано разрешать пользование землей, на которой находятся помещения представительства, для выполнения таких общественных работ, как, например, расширение дороги. Государство пребывания, со своей стороны, обязано обеспечить быструю и достаточную компенсацию и, если необходимо, предоставить в распоряжение аккредитующего государства другие подходящие помещения».

Статья 17

Правительство Соединенных Штатов согласно с этой статьей при условии, что она имеет целью предоставление освобождения от налогов в отношении помещения дипломатического представительства, за которое заинте-

ресованное иностранное правительство несет ответственность как собственник или как наниматель. Однако правительство Соединенных Штатов не согласно с этой статьей, если она предназначена для того, чтобы предоставить освобождение от налогов, взимаемых с арендуемого имущества, за которое несет ответственность не аккредитуемое государство, а собственник, или от налогов на недвижимое имущество, принадлежащее лично главе представительства. Кроме того, в этой статье не разъясняется, какие определенные категории имущества должны рассматриваться как помещения представительства. Эту статью следовало бы сформулировать следующим образом:

«Аккредитуемое государство освобождается от государственных и местных пошлин и налогов в отношении помещений представительства, принадлежащих аккредитуемому государству или лицам, выступающим от его имени, и используемых для целей представительства, кроме таких сборов, на основе взаимности, которые представляют собой плату за фактически предоставляемое обслуживание. По настоящей статье имущество, используемое для целей представительства, включает землю и здания, используемые под посольство или миссию и их канцелярии, а также все постройки к ним и резиденции должностных лиц и служащих представительства».

В примечании можно разъяснить, что используемым для целей представительства имуществом считается имущество, которое включает землю, на которой расположены здания, включая сады, парки и пустопорожнюю или невозделанную землю, при условии, что такая земля прилегает к той, на которой расположены указанные здания.

Статья 18

Правительство Соединенных Штатов согласно, что архивы представительства являются неприкосновенными. Однако оно предлагает, чтобы слова «и документы» были опущены, поскольку они вносят путаницу и являются ненужными.

Правительство Соединенных Штатов не может согласиться с утверждением, содержащимся в примечании, что неприкосновенность распространяется на «архивы и документы, независимо от того, в каких помещениях они находятся». Неприкосновенность архивов представительства, если ее рассматривать правильно, предполагает, что архивные материалы находятся в помещениях представительства, перевозятся обычным порядком курьером или находятся в запечатанной сумке или в личном хранении уполномоченных на это должностных лиц представительства для использования при осуществлении их функций.

Статья 19

Правительство Соединенных Штатов согласно, что государство пребывания должно предоставить соответствующие возможности для выполнения функций представительства. Однако следует каким-то образом указать на значение и охват слов «все возможности».

Статья 20

Статья 20 сформулирована настолько широко, что она санкционирует нынешнюю практику некоторых правительств, которые в такой степени ограничивают путешествия членов дипломатического представительства, что право на свободу передвижения становится иллюзорным. Последняя часть статьи предусматривает, что контроль над передвижением должен относиться без дискриминации к дипломатическим представителям всех государств, включая те государства, которые не ограничивают передвижение представителей государства пребывания. Однако в вопросах такого характера важным фактором является принцип взаимности. Несомненно было бы предпочтительнее вообще не иметь статьи по этому вопросу, чем иметь такую статью, которая может привести к злоупотреблениям.

Статья 21

Правительство Соединенных Штатов в целом согласно с пунктами 1 и 3 статьи 21. Однако правительство Соединенных Штатов рекомендует, чтобы к пункту 2 статьи 21 была добавлена новая фраза, которая была бы сформулирована таким образом:

«Никакой предмет, который является радиоактивным, не может считаться предметом, предназначенным для официального пользования дипломатического представительства, и любая дипломатическая вализа, содержащая такой предмет, может быть уничтожена».

Далее, правительство Соединенных Штатов предлагает, чтобы пункт 4 был сформулирован следующим образом:

«Дипломатический курьер пользуется, при проезде, защитой в государстве пребывания или на территории третьего государства, в которое он въехал с соответствующими документами».

Правительство Соединенных Штатов считает, что в ряде случаев примечание к этой статье не отражает существующие нормы международного права.

Статья 22

Эта статья предусматривает, что личность дипломатических агентов, определяемых как главы представительства и члены дипломатического персонала представительства, неприкосновенна и что они не подлежат аресту или задержанию административному или судебному. Как указывалось выше в замечаниях по статье 4, состав дипломатического персонала требует более точного определения.

Статья 23

Правительство Соединенных Штатов согласно с пунктом 1 статьи 23, который предусматривает, что частная резиденция дипломатического агента является неприкосновенной. Однако правительство Соединенных Штатов полагает, что пункт 2 требует дальнейшего рассмотрения. Так например, неприкосновенность не распространяется на имущество, бумаги и корреспонденцию дипломатического агента, относящиеся к его коммерческой деятельности в государстве пребывания.

Статья 24

Эта статья является попыткой установить, новую норму международного права. Предоставляя полный иммунитет от уголовной юрисдикции, статья эта делает ряд исключений в отношении изъятия из гражданской юрисдикции, не признаваемых в настоящее время международным правом. Более того, пункт 4 этой статьи устанавливает правила о том, какой суд в аккредитуемом государстве компетентен осуществлять юрисдикцию над его собственными дипломатическими агентами.

Правительство Соединенных Штатов полагает, что эта статья должна быть пересмотрена, с тем чтобы она излагала существующие принципы международного права по этому вопросу. Предлагается, чтобы в этой статье было предусмотрено полное изъятие лиц, имеющих право на дипломатический иммунитет, из уголовной и гражданской юрисдикции при отсутствии отказа от иммунитета со стороны аккредитуемого государства и поскольку это не касается недвижимого имущества, принадлежащего такому лицу, как лицу частному. В последнем случае суд обычно разбирает вещные иски, а не личные иски. Правительство Соединенных Штатов также предлагает исключить в пункте 4 последнюю фразу.

Статья 25

Правительство Соединенных Штатов согласно с принципами, изложенными в пунктах 1 и 2 статьи 25, которые предусматривают, что от иммунитета дипломатического агента от юрисдикции может отказаться аккредитуемое государство и что в уголовных делах отказ должен всегда совершаться в положительной форме правительством.

Однако в пунктах 3 и 4 признается молчаливый отказ от иммунитета в некоторых гражданских делах. Это несовместимо с общепринятой теорией, что иммунитет предоставляется заинтересованному правительству, а не отдельному лицу. По различным причинам аккредитуемое государство может возражать против того, чтобы один из членов его представительства был вовлечен в судебные дела в государстве пребывания. Поэтому правительство Соединенных Штатов полагает, что в каждом случае со стороны аккредитуемого государства должен быть прямой отказ от иммунитета.

Статья 26

Нельзя считать, что в статье 26 указываются те налоговые изъятия, на которые дипломатические агенты в настоящее время имеют право согласно существующим принципам международного права. В то время как некоторые из постановлений этой статьи соответствуют требованиям международного права, другие постановления им не соответствуют.

Статья 27

Пункт 1 этой статьи предусматривает, что таможенные пошлины не должны взиматься с предметов, предназначенных для пользования представительства или для личного пользования дипломатического агента, или членов его семьи, живущих вместе с ним. Исходя из предположения, что слова «дипломатический агент» относятся только к лицу, признаваемому в качестве должностного лица, можно считать этот пункт отвечающим практике Соединенных Штатов по этому вопросу.

Пункт 2 этой статьи предусматривает, далее, что личный багаж дипломатического агента не подлежит досмотру, иначе как при особых обстоятельствах и в присутствии такого агента или его уполномоченного представителя. Правительство Соединенных Штатов считает, что обычное освобождение личного багажа дипломатического должностного лица от досмотра таможенными властями предоставляется как акт международной вежливости, а не потому, что таково требование международного права.

Статья 28

Эта статья предусматривает, что кроме дипломатических агентов упомянутые в статьях 22—27 привилегии и иммунитет распространяются также на членов семьи дипломатического агента, а равным образом на «административный и технический персонал» представительства и на их семьи, при условии, что такие лица не являются гражданами государства пребывания. Однако члены «обслуживающего персонала» пользуются иммунитетом лишь в отношении действий, совершаемых при исполнении своих обязанностей, а если они не являются гражданами государства пребывания, они освобождаются от пошлин и налогов лишь на свою заработную плату. Последние два пункта статьи относятся к частным домашним работникам.

Правительство Соединенных Штатов считает, что тщательное и точное изложение Комиссии международного права тех привилегий, иммунитета и изъятий, на которые по ее мнению имеют право различные категории должностных лиц и служащих представительства, в значительной степени способствовало бы улучшению отношений между государствами.

Хорошо известно, что немногие правительства проявляют такую щедрость, как правительство Соединенных Штатов, в отношении предоставления привилегий и иммунитета всем членам персонала дипломатических представительств. Правительство Соединенных Штатов, как и большинство других правительств, не предоставляет иммунитета семьям тех служащих дипломатического представительства в Вашингтоне, имена которых не включены в дипломатический список. Далее, кроме как при прибы-

тии в первый раз и в течение разумного периода времени после этого, такие служащие и их семьи, при отсутствии соглашений, основывающихся на принципе взаимности, не пользуются привилегией беспощадного ввоза и некоторыми другими налоговыми изъятиями, которыми пользуются должностные лица. Кроме того, правительство Соединенных Штатов указывает американским судам, по их запросам, на иммунитет от юрисдикции, принадлежащий всем должностным лицам и служащим (независимо от их гражданства) дипломатических представительств в Вашингтоне, при условии, что об этих лицах было должным образом сообщено и что они были приняты правительством Соединенных Штатов в таком качестве, а также на иммунитет, принадлежащий семье и должностных лиц, включенных в дипломатический список.

Возможно, что другие правительства считают, что предоставление дипломатического иммунитета подчиненным служащим представительства в отношении действий, не являющихся официальными, не требуется по международному праву. Правительство Соединенных Штатов надеется, что Комиссия международного права сможет изложить норму международного права по этому вопросу с достаточной ясностью, с тем чтобы она могла служить твердым руководством в отношении того, какой иммунитет правительства должны предоставлять членам иностранных дипломатических представительств.

Статья 29

Эта статья предусматривает, что в вопросах, касающихся приобретения гражданства государства пребывания, ни на какое лицо, пользующееся дипломатическими привилегиями и иммунитетом в этом государстве, кроме детей его граждан, не распространяются законы государства пребывания. Это соответствует существующему закону Соединенных Штатов по этому вопросу и отвечает международному праву в том толковании, которое ему дается правительством Соединенных Штатов.

Статья 30

В этой статье предусматривается, что дипломатический агент, который является гражданином государства пребывания, пользуется иммунитетом от юрисдикции лишь в отношении официальных действий, совершаемых им при исполнении своих функций. В последнем пункте примечания указывается, что из предлагаемого правила вытекает, что члены административного и обслуживающего персонала представительства, которые являются гражданами государства пребывания, пользуются лишь такими привилегиями и иммунитетом, которые предоставляет им государство пребывания.

Правительство Соединенных Штатов считает, что все должностные лица и служащие дипломатического представительства, независимо от их гражданства, должны пользоваться иммунитетом от юрисдикции в отношении официальных актов. Такой иммунитет предоставляется в интересах правительства, а не отдельного лица. См. выше — замечания по статьям 6 и 28.

Статья 31

Правительство Соединенных Штатов согласно с постановлениями статьи 31, предусматривающими, что право отдельного лица на дипломатические привилегии и иммунитет начинается с момента его вступления на территорию для занятия своего поста и продолжается до его отъезда после окончания его службы или в течение такого разумного периода после этого, какой необходим для его отъезда и вывоза его личных вещей. Однако правительство Соединенных Штатов предлагает, чтобы тогда, когда данное лицо уже находится на территории государства пребывания, его привилегии и иммунитет начинались лишь после того как сообщение о его назначении было получено и принято министерством иностранных дел.

Статья 32

Правительство Соединенных Штатов соглашается со статьей 32, если она предназначается для применения лишь к обязанностям третьего государства в отношении дипломатического агента, который, следуя к занимаемому им посту или покидая этот пост, проезжает через его территорию или находится на ней во время непрерывного следования транзитом по официальному делу. Однако третье государство не обязано предоставлять неприкосновенность дипломатическому агенту, если он следует транзитом в других целях или если он проживает в этом третьем государстве. Правительство Соединенных Штатов также предлагает, чтобы эта статья была пересмотрена с тем, чтобы охватить других сотрудников представительства.

Само собой разумеется, что обязательным условием для предъявления каких-либо требований на права со стороны лиц, проезжающих через третье государство, независимо от того, являются ли эти лица дипломатическими курьерами, дипломатическими агентами или какими-либо иными лицами, связанными с дипломатическим представительством, является то, чтобы соответствующее лицо имело надлежащие документы и чтобы третье государство разрешило его проезд или чтобы его случайное или неожиданное пребывание в третьем государстве вызвалось непредвиденными обстоятельствами, как например, крушением корабля или вынужденной посадкой самолета.

Статья 33

Правительство Соединенных Штатов согласно с указанием, что лица, имеющие право на дипломатический иммунитет, тем не менее обязаны уважать законы и правила государства пребывания и обязаны воздерживаться от вмешательства во внутренние дела этого государства. Правительство Соединенных Штатов также согласно с тем, что при отсутствии специального соглашения представительство должно вести все свои сношения через министерство иностранных дел и что помещения дипломатического представительства не должны использоваться в целях, несовместимых с функциями представительства. Однако см. замечания правительства Соединенных Штатов по статье 2 относительно функций представительства.

Статья 34

Эта статья правильно излагает, кроме прочего, различные основания для прекращения функций дипломатического агента. Однако пункт «с» следует перередактировать. Уведомление о том, что какое-нибудь лицо стало persona non grata, или требование о его отозвании обычно вручается правительством государства пребывания главе соответствующего представительства, а не этому лицу. В таких уведомлениях обычно указывается, что служба этого лица считается с такой-то даты прекратившейся.

Статья 35

Эта статья отражает существующую практику относительно обязанности государства пребывания обеспечить средства для отъезда даже в случае вооруженного конфликта.

Статья 36

Эта статья отражает существующую практику относительно обязанности государства пребывания уважать и охранять помещения, имущество и архив в случаях разрыва дипломатических отношений или отозвания или закрытия представительства и разрешать, чтобы интересы аккредитуемого государства были представлены третьим государством, приемлемым для государства пребывания.

Статья 37

В том случае, если проект статей составляется не в форме конвенции, эта статья должна быть исключена.

21. ЮГОСЛАВИЯ

Препровождено письмом постоянного представителя Югославии при Организации Объединенных Наций от 19 мая 1958 года

[Подлинник на английском языке]

I

Общие замечания

1. Теперешний текст проекта норм о дипломатических сношениях и иммунитете постоянных дипломатических представительств, разработанный Комиссией международного права на ее девятой сессии, может считаться в принципе приемлемым и может, при условии внесения некоторых небольших изменений, служить в качестве окончательного предложения для кодификации этой отрасли права.

2. Основой для этой кодификации должен быть Устав Организации Объединенных Наций, который представляет собой главный источник современного международного права. Однако при претворении этой точки зрения в жизнь необходимо учитывать конкретные потребности и принимать компромиссные решения по таким вопросам, в отношении которых могут быть различия между новыми требованиями Устава и более ранней практикой, или когда постановления Устава непосредственно не затрагивают соответствующие нормы проекта. Вообще говоря, что касается дипломатических привилегий и иммунитета и защиты лиц, имеющих дипломатический статус, то необходимы специальные гарантии. Такие гарантии не предусмотрены во Всеобщей декларации прав человека, которая должна считаться руководящим принципом международного права и которая гарантирует каждому индивидууму лишь минимум прав.

3. Комиссия поступила правильно, когда она распространила свою работу на область кодификации норм, относящихся к дипломатии ad hoc и к представительству государств в международных организациях. Министерство иностранных дел Югославии считает, что необходимы гораздо более обширные и всеобъемлющие обследования, прежде чем можно будет приступить к кодификации норм, относящихся к дипломатии ad hoc и представительству государств в международных организациях. Комиссия избрала наиболее правильный путь, когда она приступила сначала к кодификации норм, регулирующих положение дипломатических представительств. Министерство иностранных дел считает, что раздел I правил о постоянных дипломатических представительствах может проводиться в жизнь независимо от других разделов и что заключение международной конвенции явилось бы наиболее правильной формой проведения в жизнь таких норм.

II

Конкретные замечания

Статья 2

Вопрос об определении функций дипломатического представительства представляет собой один из наиболее сложных вопросов в этой области. Современная практика свидетельствует о постоянном расширении этих функций и поэтому классические нормы более уже не являются удовлетворительными.

Комиссии следовало бы еще раз рассмотреть формулировку, принятую на девятой сессии, которая основана на классических принципах, но не исчерпывает все функции дипломатического представительства. Было бы полезно рассмотреть возможность выработки более подробной формулировки, которая охватывала бы функции более широко, включая те элементы, которые уже нашли выражение в настоящей формулировке. Следует также учитывать возможность указания на эти функции в различных

местах проекта, имея при этом в виду выработку этих принципов в негативной или положительной форме.

Статья 4

Министерство иностранных дел Югославии считает, что следует разъяснить, относится ли это постановление к назначению лишь дипломатического персонала или всего персонала дипломатического представительства, включая как дипломатический, так и недипломатический персонал. Следует также разъяснить, что подразумевается под выражением «другие сотрудники представительства».

Статья 5

Что касается статьи 5, то Министерство иностранных дел Югославии желает подчеркнуть, что оно в принципе возражает против института членов дипломатического персонала представительства, назначенных из числа граждан государства пребывания, и считает, что этот институт представляет собой исторический анахронизм в отношении дипломатических агентов и дипломатического персонала представительств. Тем не менее, если Комиссия в конце концов примет этот институт, следует позаботиться о том, чтобы привилегии и иммунитет, необходимые для независимого осуществления функций, были предоставлены также этим лицам.

Было бы полезно, если бы Комиссия в своей дальнейшей работе рассмотрела также вопросы о дипломатических агентах и дипломатическом персонале, которые являются гражданами третьих государств.

Статья 8

Принимая во внимание те мотивы, которыми руководствовалась Комиссия при формулировке первого варианта, согласно которому «глава представительства вправе приступить к выполнению своих функций в отношении государства пребывания, когда он сообщил о своем прибытии и представил верную копию своих полномочий министерству иностранных дел государства пребывания», министерство иностранных дел Югославии допускает возможность обсуждения его с целью принятия. Однако оно хочет подчеркнуть, что второй вариант, а именно «когда он представил свои верительные грамоты», более соответствует фактической практике и юридически более надежен, так как сам акт представления верительных грамот главе государства, независимо от своего более торжественного характера, имеет большее юридическое значение.

Статья 10

Поскольку современная практика все больше и больше подходит к тому, чтобы ликвидировать класс полномоч-

ных министров, было бы полезно, если бы Комиссия рассмотрела эту статью с целью возможного исключения класса полномочных министров. Если сохранять венскую классификацию на три класса, то следовало бы указать, по крайней мере в примечании, что эта классификация не противоречит признанию суверенитета и равенства государств в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и не лишает государства права обмениваться дипломатическими агентами таких классов, о которых они пришли к соглашению. Это тем более желательно, что различия между дипломатическими агентами приводят к определенному неравенству в отношении протокола, а если положениям протокола придается слишком большое значение, то и к неравенству по существу.

Статья 17

Что касается этой статьи, то необходимо точно определить значение слов «за фактически предоставляемое обслуживание», поскольку по этому вопросу возникал ряд споров.

Статья 28

Основное замечание в отношении этой статьи касается предоставления дипломатических привилегий и иммунитета административному и техническому персоналу представительства. На основе общих норм международного права, которые существуют в настоящее время и применяются в большинстве государств, административный и технический персонал представительства пользуется лишь теми привилегиями и иммунитетом, которые необходимы для беспрепятственного осуществления их функций, которые нельзя отождествлять с функциями дипломатического персонала. Было бы желательно точно указать, что именно означают слова «члены семьи дипломатического агента, живущие вместе с ним», чтобы ясно определить круг лиц, пользующихся дипломатическими привилегиями и иммунитетом.

То же самое относится к пункту 2 этой статьи. Было бы полезно разъяснить значение фразы «члены обслуживающего персонала представительства пользуются иммунитетом в отношении действий, совершаемых при исполнении своих обязанностей», чтобы установить ту основу, на которой им предоставляются дипломатические привилегии и иммунитет.

Министерство иностранных дел Югославии, со своей стороны, хочет подчеркнуть, что по его мнению, статьи 33, 34, 35 и 36 теперешнего проекта должны быть пересмотрены и сформулированы более подробно ввиду того обстоятельства, что они были формулированы довольно не полно и что требуют самого, по возможности, исчерпывающего анализа.

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

АВСТРАЛИЯ

H. A. Goddard, A.M.P. Bldg.,
50 Miller St., North Sydney; and
90 Queen St., Melbourne.
Melbourne University Press,
369/71 Lonsdale St., Melbourne C.1.

АВСТРИЯ

Gerold & Co., Graben 31, Wien, 1.
B. Wüllerstorff,
Markus Sittikusstrasse 10, Salzburg.

АРГЕНТИНА

Editorial Sudamericana S.A.,
Alsina 500, Buenos Aires.

БЕЛЬГИЯ

Agence et Messageries de la Presse S.A.,
14-22 rue du Persil, Bruxelles.
W. H. Smith & Son, 71-75, boulevard
Adolphe-Max, Bruxelles.

БИРМА

Curator, Govt. Book Depot, Rangoon.

БОЛИВИЯ

Librería Selecciones, Casilla 972, La Paz.

БРАЗИЛИЯ

Livraria Agir, Rua Mexico 98-B,
Caixa Postal 3291, Rio de Janeiro.

ВЕНЕСУЭЛА

Librería del Este, Av. Miranda,
No. 52, Edf. Gallpán, Caracas.

ВЬЕТНАМ

Papeterie-Librairie Xuân Thu,
Boite postale 283, Saigon.

ГАИТИ

Librairie "A la Caravelle", Port-au-Prince.

ГВАТЕМАЛА

Sociedad Económico Financiera,
6a Av. 14-33, Guatemala City.

ГЕРМАНИЯ

R. Eisenschmidt,
Kaiserstrasse 49, Frankfurt/Main.
Elwert & Meurer,
Hauptstrasse 101, Berlin-Schöneberg.
Alexander Horn,
Spiegelgasse 9, Wiesbaden.
W. E. Saarbach,
Gereonstrasse 25-29, Köln (22c).

ГОНДУРАС

Librería Panamericana, Tegucigalpa.

ГОНКОНГ

The Swindon Book Co.,
25 Nathan Road, Kowloon.

ГРЕЦИЯ

Kauffmann Bookshop,
28 Stadion Street, Athènes.

ДАНИЯ

Einar Munksgaard, Ltd.,
Nørregade 6, København, K.

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Librería Dominicana,
Mercedes 49, Ciudad Trujillo.

ИЗРАИЛЬ

Blumstein's Bookstores Ltd.,
35 Allenby Road, Tel-Aviv.

ИНДИЯ

Orient Longmans, Calcutta, Bombay,
Madras and New Delhi.
Oxford Book & Stationery Co.,
New Delhi and Calcutta.
P. Varadachary & Co., Madras.

ИНДОНЕЗИЯ

Pembangunan, Ltd.,
Gunung Sahari 84, Djakarta.

ИОРДАНИЯ

Joseph I. Bahous & Co.,
Dar-Ul-Kutub, Box 66, Amman.

ИРАК

Mackenzie's Bookshop, Baghdad.

ИРАН

"Guity", 482 Ferdowsi Avenue, Teheran.

ИРЛАНДИЯ

Stationery Office, Dublin.

ИСЛАНДИЯ

Bokaverzlun Sigfusar Eymundssonar H. F.,
Austurstraeti 18, Reykjavik.

ИСПАНИЯ

Librería Bosch,
11 Ronda Universidad, Barcelona.
Librería Mundi-Prensa,
Lagasca 38, Madrid.

ИТАЛИЯ

Librería Commissionaria Sansoni,
Via Gina Capponi 26, Firenze and Roma.

КАМБОДЖА

Papeterie-Librairie Xuân Thu,
14, Avenue Bouloche, Pnom-Penh.

КАНАДА

Ryerson Press,
299 Queen St. West, Toronto.

КИТАЙ

The World Book Co., Ltd., 99 Chung
King Road, 1st Section, Taipei, Taiwan.
The Commercial Press Ltd.,
211 Honan Rd., Shanghai.

КОЛУМБИЯ

Librería América, Medellín.
Librería Buchholz Galería, Bogotá.
Librería Nacional Ltda., Barranquilla.

КОРЕЯ

Eul-Yoo Publishing Co. Ltd.,
5, 2-KA, Chongno, Seoul.

КОСТА-РИКА

Trejos Hermanos, Apartado 1313,
San José.

КУБА

La Casa Belga, O'Reilly 455, La Habana.

ЛИБЕРИЯ

J. Momolu Kamara, Monrovia.

ЛИВАН

Librairie Universelle, Beyrouth.

ЛЮКСЕМБУРГ

Librairie J. Schummer, Luxembourg.

МЕКСИКА

Editorial Hermes S.A.,
Ignacio Mariscal 41, México, D.F.

НИДЕРЛАНДЫ

N. V. Martinus Nijhoff,
Lange Voorhout 9, 's-Gravenhage.

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

United Nations Association of
New Zealand, C.P.O. 1011, Wellington.

НОРВЕГИЯ

Johan Grundt Tanum Forlag,
Kr. Augustsgt. 7A, Oslo.

ОБЪЕДИНЕННАЯ

АРАБСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Librairie "La Renaissance d'Egypte",
9 Sh. Adly Pasha, Cairo.

ПАКИСТАН

The Pakistan Co-operative Book Society,
Dacca, East Pakistan.
Publishers United Ltd., Lahore.
Thomas & Thomas, Karachi, 3.

ПАНАМА

José Menéndez,
Plaza de Arango, Panamá.

ПАРАГВАЙ

Agencia de Librerías de Salvador Nizza,
Calle Pte. Franco No. 39-43, Asunción.

ПЕРУ

Librería Internacional del Perú, S.A.,
Lima and Arequipa.

ПОРТУГАЛИЯ

Livraria Rodrigues,
186 Rua Aurea, Lisboa.

САЛЬВАДОР

Manuel Navas y Cia.,
Ta. Avenida sur 37, San Salvador.

СИНГАПУР

The City Book Store, Ltd., Callyer Quay.

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО

H. M. Stationery Office, P.O. Box 569,
London, S.E.1.

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ

АМЕРИКИ

International Documents Service,
Columbia University Press,
2960 Broadway, New York 27, N. Y.

ТАИЛАНД

Pramuan Mit Ltd., 55 Chakrawat Road,
Wat Tuk, Bangkok.

ТУРЦИЯ

Librairie Hachette, 469 Istiklal Caddesi,
Bevoglu, Istanbul.

УРУГВАЙ

Representación de Editoriales,
Prof. H. D'Elia, Plaza Cagancha 1342,
1° piso, Montevideo.

ФИЛИППИНЫ

Alemar's Book Store,
749 Rizal Avenue, Manila.

ФИНЛЯНДИЯ

Akateminen Kirjakauppa,
2 Keskuskatu, Helsinki.

ФРАНЦИЯ

Editions A. Pédone,
13, rue Soufflot, Paris V.

ЦЕЙЛОН

Lake House Bookshop,
Associated Newspapers of Ceylon, Ltd.,
P.O. Box 244, Colombo.

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

Ceskoslovensky Spisovatel,
Národní Trída 9, Praha 1.

ЧИЛИ

Editorial del Pacifico,
Ahumada 57, Santiago.
Librería Ivens, Casilla 205, Santiago.

ШВЕЙЦАРИЯ

Librairie Payot S.A., Lausanne, Genève.
Hans Raunhardt, Kirchgasse 17, Zurich 1.

ШВЕЦИЯ

C. E. Fritze's Kungl. Hovbokhandel A-B,
Fredsgatan 2, Stockholm.

ЭКВАДОР

Librería Científica, Guayaquil and Quito.

ЭФИОПИЯ

International Press Agency,
P.O. Box 120, Addis Ababa.

ЮГОСЛАВИЯ

Sankarjeva Založba, Ljubljana, Slovenia.
Drzavno Produzace, Jugoslovenska Knjiga,
Terazije 27/11, Beograd.
Prosveta, 5, Trg. Bratstva i Jedinstva,
Zagreb.

ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ

Van Schaik's Bookstore (Pty.), Ltd.,
Box 724, Pretoria.

ЯПОНИЯ

Maruzen Company, Ltd., 6 Tori-Nichome,
Nihonbashi, Tokyo.

Заказы и запросы, в странах где агентства еще не были установлены, следует направлять по адресу:

Sales and Circulation Section, United Nations, New York, U.S.A.; или
Sales Section, United Nations, Palais des Nations, Geneva, Switzerland.

58 R1